ВЛАСТЬ И МИСТИКА

АЛЕКСЕЙ ЩЕРБАКОВ

АЛИСТЕР КРОУЛИ ПРИВРАТНИК САТАНЫ

ЧЕРНАЯ МАГИЯ В XX ВЕКЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Автор книги провел первое в истории исследование деятельности «черных» оккультистов XX века, попытался проникнуть в самые темные глубины души великого мага и ответить на вопрос, кто же такой этот загадочный пророк Сатаны, Алистер Кроули? Что представляет собой черная магия XX века? Удивительно, но очень скоро автор обнаружил парадоксальную закономерность: дьявол всегда обманывает. Независимо от того — существует он или нет…

- А. Щербаков
  - Предисловие
  - Часть I
    - Утро магов
      - Тень сверхчеловека
      - Из тумана холодного прошлого
      - Первый вестник новой эпохи
      - Ветер с Востока
    - Как становятся магами?
      -
      - Ханжество — штука опасная
      - Жизнь веселая, жизнь богемная
      - Вперед, заре навстречу!
    - Чертовщину заказывали?
      -
      - Предтеча
      - Оккультная «воронья слободка»
      - Материализация духов и раздача чудовищ
    - Ведьмы мы али не ведьмы!
      -
      - Я была навеселе и летала на метле
      - Демоны и колдуны
      - Мы будем жить теперь по-новому
      - А Заря прошла стороной
    - Мыльный пузырь альпинизма
      - Мексика — страна чудес
      - Отпустите меня в Гималаи!
      - Горы мстят
    - Явление закона джунглей
      - А теперь немного медитации
      - Женитьба мага
      - Заработало!

        - Откровение духа
        - Поступь новых времен
    - Тише, тише, едет крыша
        - Идет война астральная
        - За все надо платить
        - Собственный орден
        - Разборка с демоном
        - Мать Небесная
    - Брат Бафомет
        - Еще один орден
        - Кремль как фаллический символ
    - Магическая практика как она есть
        - Магическая наука
        - Если дядя с дядей спит — это магия
        - Крещеная жаба
    - Дом кошмаров
        - Новая Багряная жена
        - Логово Зверя
        - Жили весело
        - Магия в полный рост
        - Во всем виновата кошка
    - Черная слава
        - Скитания
        - Альфонс, сводящий с ума
        - На суд, на суд!
    - Коричневый призрак
        - Большое надувание щек
        - С нацистами все было еще интереснее
        - Родная душа Адольф
        - Безответная любовь
        - Сны о чем-то большем
        - Жил ты как свинья и умер как собака
- Часть II
    - Праздник непослушания
        - Ветры сытого бунта
        - Источники и составные части
    - Пока живут на свете дураки
        - Цирк уехал, клоуны остались
        - Ницше, переписанный для семиклассников
        - Магия как шоу
        - Кровавый след идиотов
        - На земле все зло — от дураков
- Заключение
- Приложение

- Черная магия и сатанизм в России
- Дела астральные
- Сатан, сатан, хэви-метал!
- Вышли мы все из Союза

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32
  - 33
  - 34
  - 35
  - 36
  - 37
  - 38
  - 39

○ 40
○ 41

А. Щербаков
Алистер Кроули. Привратник Сатаны. Черная магия в XX веке

Предисловие

Личность Алистера Кроули автор выбрал прежде всего как «точку отсчета». Очень уж колоритный и символический персонаж. Когда изучаешь жизнь конкретного человека — а также оригинальных продолжателей его дела, — все становится гораздо понятнее.

Кроули называют отцом современного сатанизма. Это так. Его считают самым значительном магом XX столетия, «знаковой фигурой» в оккультизме — тем, кто вывел это учение из узких «элитарных» кругов на массовый рынок. Это тоже верно. Его величают сексуальным извращенцем и подонком, провозгласившим гнусность нормой жизни. Что также является правдой. Кроули называют романтиком, стремившимся за запредельным. Можно и так. И ловким мошенником и шарлатаном, жившим припеваючи за счет любителей экзотики и чертовщины. Это тоже о нем. А еще — Кроули был честным человеком. В том смысле, что жил в соответствии с собственными идеями. Что в XX веке случалось весьма нечасто.

Книги о Кроули написаны либо апологетами оккультизма, либо людьми, завороженными яркостью его причудливой биографии. Для авторов, стоящих на христианских позициях, оккультизм — уже приговор, для них больше и разговаривать нечего. Я человек нерелигиозный. Что же касается экзотики — я всякой в жизни насмотрелся. Я попытался поглядеть на деятельность «черных» оккультистов XX века со стороны. И увидел парадоксальную закономерность. Дьявол всегда обманет. Независимо от того — существует он или нет.

Часть I
Зверь из темноты

Утро магов

Рубеж XIX — XX веков был ознаменован целым фейерверком самых разнообразных утопий. От утопии Н. Федорова, мечтавшего воскресить отцов средствами полуоккультной техники, — до утопии коммунизма и фрейдизма, видевших путь к Утопии в отречении от всех отцов. Были утопии теургические и утопии техницистские, утопии космические и утопии нацистские. Такова была „мода дня“: самые разные партии бросились рыть „котлованы“ для светлого будущего.

О. Андрей Кураев

Тень сверхчеловека

Алистер Кроули пришел не на пустое место. Скорее наоборот — почва была и еще какая. В конце XIX — начале XX века в Европе и Америке интеллектуальные круги были увлечены оккультными идеями. Впрочем, мода на Тайное знание была лишь частью другого, более широкого поветрия. Все искали Новое знание, которое кардинально изменит мир.

Конец XIX века — это время бурного, взрывного развития науки. Нам, как-то уже привыкшим к тому, что чуть ли не каждое десятилетие возникают разные технические новинки, трудно понять сдвиг в психологии тогдашних людей. В самом деле, в течение жизни одного поколения появились чудеса техники, без которых невозможно представить сегодняшнюю цивилизацию. Телеграф, телефон, электрическое освещение, а позже — автомобили и авиация. Наука перла семимильными шагами — и казалось, что нет проблем, которые она не смогла бы решить. При этом отрицательные стороны технического прогресса еще не проявились. Тогда еще не знали слов «чернобыльская зона», «Фукусима». С неба не лились кислотные дожди, а в больших европейских реках еще ловилась рыба. Казалось, ученые смогут все! Вспомним, к примеру, щенячий восторг перед наукой сверхпопулярного тогда Жюля Верна.

Научное мышление по своей природе рационалистично. Неудивительно поэтому, что мысли многих стали занимать идеи переустройства мира на рациональной основе. Самый яркий пример тому — модный в те времена марксизм. Который, как казалось, давал ответ на все насущные вопросы.

Неудивительно, что позиции религии пошатнулись. В новой картине мира места для Бога не находилось. Религия казалась чем-то отжившим, достоянием прошлого века. Причем, как это обычно водится, главными поклонниками науки были как раз не ученые, а те, кто крутился где-то около. Хрестоматийный пример — русские нигилисты, ряды которых пополнялись, прямо скажем, не слишком образованными людьми. Они парадоксальным образом сделали науку новым символом веры. Рационализм в этом случае становился выхолощенным и убогим. Вспомните знакомый со школьной скамьи образ Базарова. Тургеневский проповедник новых идей — человек не слишком умный, не особо образованный, но зато обладающий невероятным апломбом.

Если есть действие, то неизбежно и противодействие. Среди тогдашних интеллектуалов нашлось достаточно людей, которых рационализм нового времени решительно не устраивал. Претензий было много, но главная, повторяемая на разные лады — новейшие тенденции развития общества ведут к «измельчанию», нивелировке человека. Не слишком утрируя, можно сформулировать так: прогресс ведет к торжеству самодовольного обывателя, которому ничего не интересно, кроме своих микроскопических личных интересов. Наступает эра самодовольных посредственностей и всеобщей серости.

В любом обществе достаточно людей, которые претендуют на то, что являются интеллектуальной элитой. Которых хлебом не корми — только дай им сознание, что они не такие, как все, что они гораздо выше «серой толпы». Причем совершенно неважно — оправданны эти претензии или нет. Всегда ведь можно придумать такое измерение, в рамках которого ты будешь «самым-самым».

Вот к примеру. Автор этих строк в середине восьмидесятых годов много общался с нашими российскими хиппи. По большей части эта публика была весьма убога в интеллектуальном отношении и очень малообразованна. Все их мировоззрение составляли два десятка банальностей, взятых из третьих рук. Кроме того, хиппари откровенно коптили небо, не желая ничем заниматься. Но — они совершенно искренне считали себя «солью земли», стоящими выше «цивилов», обычных людей. А почему? А так! Считали, и всё.

Так вот, и тогда, и сейчас одним из измерений, в котором можно почувствовать себя выше серой толпы, и был оккультизм.

Впрочем, дорогу в массовое сознание ему расчистил чисто светский философ, никогда не претендовавший на обладание «тайным знанием», — Фридрих Ницше.

Часто ницшеанство понимают несколько упрощенно, как проповедь морали бандита-беспредельщика. Дескать, я творю, что хочу, а если кому это не нравится, то тем хуже для него. На самом деле подобные светлые мысли задолго до Ницше высказывал другой немецкий мыслитель, идеолог анархо-индивидуализма — Макс Штирнер. Именно его идеи вдохновили Достоевского на роман «Преступление и наказание». Но в массах интеллектуалов такая трактовка не покатила. Хотя бы потому, что попытки практической реализации подобных философских положений весьма чреваты. Рожу набьют или в тюрьму посадят. У Ницше-то все сложнее. Понятие «сверхчеловека» можно понимать и в духовном смысле. Собственно, это и зацепило широкие массы тех, кто претендовал на свою исключительность. Ницше, без сомнения, великий поэт, красиво и образно озвучил мысль, которая приятно шевелилась в головах у многих. Если я осознаю себя сверхчеловеком, значит, я таким и являюсь. Мне доступно понимать то, до чего «быдло» додуматься не в состоянии. По сути, это честная и последовательная проповедь аристократизма. Ничего особо нового в этом не было. Сколько существовали дворяне, столько среди них находилось теоретиков существования узаконенной элиты. Новое проявилось в том, что элитой теперь мог провозгласить себя каждый, а не только тот, кто имел подходящую родословную. То есть провозгласить-то можно было и раньше. Но теперь Ницше обаянием своих книг эти претензии канонизировал.

Мотивация Ницше становится понятна, если вспомнить общество, которым он восхищался, считая его чуть ли не идеальным. Ницше по специальности являлся преподавателем античной философии и литературы, его идеалом была «книжная» Древняя Греция. Именно книжная, а не реально-историческая, в которой дерьма было не меньше, чем в любой другой цивилизации. Но что представлял собой этот самый идеал? До сих пор романтики повторяют, что Греция была родиной гуманизма. То есть человека греки уважали во всех его проявлениях. Это так. С одним небольшим дополнением. Да, в Древней Греции провозглашался и претворялся в жизнь принцип «все для человека, все ради человека». С одной маленькой поправкой — понятие «человек» в те времена принципиально отличалось от нынешнего. К примеру, в Афинах эпохи Перикла — золотого периода этого города — человеком считали только афинянина. А гражданин соседнего полиса (города-государства)

был уже не совсем человеком. Не говоря уже о рабах, которых в Афинах на двадцать тысяч свободных граждан было сто тысяч. Эти вообще числились «говорящими животными». Так что нацизм — это вообще-то гуманизм по-древнегречески.

Практическое приложение ницшеанских идей было различным. Так, большим поклонником немецкого философа был террорист Борис Савинков. Как, впрочем, и многие его партайгеноссе — и боевики других экстремистских структур. Политические программы эсеров, анархистов и максималистов были им глубоко безразличны. Им нравился сам процесс борьбы, в которой они чувствовали себя титанами, стоящими по ту сторону добра и зла.

Но, повторюсь, такой путь был не каждому по зубам. Виселицей и каторгой от него пахло. А просто болтать, повторяя ницшеанские максимы, становилось уже банально. И тут на помощь пришел оккультизм.

Из тумана холодного прошлого

Массовая мода на оккультизм расцвела почти одновременно с модой на ницшеанство. Она возникла независимо — но из того же корня.

Вообще-то оккультизм существовал столько же, сколько и христианство. Да и причины его возникновения те же — «сумерки богов», глобальный кризис язычества в тогдашнем цивилизованном мире. Одним из форм преодоления духовного застоя как раз и было христианство. Но в свой ранний период оно диктовало полное отречение от наследия прошлого. Христианство, по сути, являлось революцией в духовной сфере. А революционеров всегда слегка заносит… Потом-то все устаканивается.

Кое-кому казалось — это чересчур. Было обидно бросать существовавшие магические знания. А их было много. В дохристианском Древнем Риме существовала полная свобода вероисповедания[1]. Здесь сошлись многие традиции. В том числе многих «любителей странного» завораживала изощренная, отточенная веками мистика Древнего Египта.

Так вот, секты гностиков, а после и герметические секты, в течение пяти первых веков нашей эры пытались свести в систему то из мистического наследия прошлого, что казалось им ценным. То пытаясь увязать все это дело с христианством, то от него отталкиваясь. В результате возникла довольно стройная система представлений. Все религиозные системы представлялись лишь «попсовым» отражением истинного знания, к которому надо

подобраться. С победившим христианством такой подход не сочетался по определению.

> «Знание Бога обретается при непосредственном божественном вдохновении или посредством священных преданий, созданных под влиянием божественного вдохновения. Благодаря этому знанию приобретший его человек преображается и восходит к участию в божественном бытии: знать Бога означает быть Богом. Избранный — это не тот, кто ведет праведную жизнь, а тот, кто просветлен, кто обладает знанием о божестве. Грех, отделяющий человека от Бога, состоит не в каких-либо отступлениях от норм морали, а в невежестве. Учение о гнозисе — одна из основополагающих идей оккультизма. Она объясняет то презрение к нравственным условностям, которое проявляли многие гностики и каббалисты, а также, как это ни странно, служит причиной гностической и каббалистической страсти к классификациям, которые представляют собой попытку вписать все свойства Бога и мира в некую логически стройную схему» (Ричард Кравдиш, «Черная магия»).

Собственно говоря, от этого-то и отталкивались все те, кто ступил на скользкую дорожку путешествий в запредельное.

Потом все это как-то заглохло. Но основа была заложена.

Первое возрождение оккультизма началось в XIV веке в связи со вспыхнувшим в Европе интересом к колдовству и магии. Строго говоря, интерес этот полностью никогда и не проходил. Но в данный век адептов разных тайных учений развелось как грязи. Причины были вполне земные. Прежде всего — жуткая эпидемия чумы, по некоторым оценкам, унесшая половину (!) населения Европы. К этому прибавились войны, в частности — Столетняя война, на несколько поколений превратившая Францию в «горячую точку» со всеми присущими таким точкам радостями. В этих условиях можно и не к тому обратиться.

Есть спрос — будет и предложение. Как из-под земли стали появляться как вульгарные колдуны и ведьмы, так и более продвинутые товарищи, претендующие на обладание тайными магическими знаниями. В их обиходе замелькали как списки старых трудов герметистов, так и пришедшие с Востока в обозах крестоносцев книги по Каббале. Подоспели и новые произведения. Именно из этого времени дошли до нас наиболее известные гримуары — руководства по магии.

Откуда их авторы брали свои знания — дело темное. Хотя, конечно, все ссылались на древние источники. Иначе и нельзя. Такова уж была специфика тогдашнего мышления образованных людей (другим книги были недоступны в принципе). Но только вот фальсификацией текстов «под старину» прохиндеи занимались во все времена. Почему бы не предположить, что и тогда ловкие люди стали подрабатывать этим увлекательным бизнесом. Риск был большой — святая инквизиция без долгих разговоров отправляла распространителей оккультных изданий на костер. Но представляете, сколько такие книги стоили!

В XV–XVI веках все это духовное наследие попытались привести к некоторой системе. Так, собственно, и возникли современные «оккультные науки». Кстати, оккультизмом баловался и Джордано Бруно, который стараниями просветителей XVIII века зачислен в число ученых, пострадавших от мракобесов-клерикалов. Вообще-то никаким ученым он не являлся — был, как бы это сказать, мыслителем. В той же астрономии он разбирался весьма поверхностно, она служила для Бруно лишь подтверждением его оккультных теорий. Которые создавались, что называется, от фонаря — по принципу «мне так кажется». Именно так он и родил гипотезу о множестве обитаемых миров во Вселенной (кстати, эта гипотеза до сих пор ничем не подтверждена), обосновав ее с чисто оккультной точки зрения[2]. Время тогда было суровое — и за пропаганду подобных идей Бруно отправили на костер. Дело в том, что церковь однозначно ставила знак равенства между оккультизмом и сатанизмом. И со своей точки зрения церковные идеологи были не так уж и неправы.

Если объяснять на пальцах, что такое оккультизм, то суть его заключается в следующем.

> «Вселенная и все, что в ней существует, — это и есть Бог. Вселенная — это гигантский человеческий организм, а человек — малое подобие вселенной, крошечный слепок Бога. Будучи вселенной в миниатюре, человек в процессе духовного роста способен мистическим образом расширить свою собственную сущность до пределов всего мира, объяв всю вселенную и подчинив ее своей воле. Все вещи в мире — аспекты единого, а следовательно, все они — зерно на мельнице магии. Совершенный человек, испытавший все и овладевший всем в этом мире, торжествует победу над Природой и поднимается выше небес. Он оказывается в том средоточии вселенной, где человек становится

Богом» (Ричард Кравдиш).

Во Вселенной существует сложная и многоступенчатая иерархия высших существ, более продвинутых, нежели человек. Бог (то есть конечная высшая истина) далеко, добраться до него трудно или вообще невозможно. А вот с высшими существами более низкого порядка очень даже возможно договориться. Вступив с ними в контакт, оккультист получает возможность «скачивать» информацию, недоступную простым смертным, и приобретает помощника в деле дальнейшего восхождения по пути знания — то есть слияния с Богом. Мало того, доступ к этим самым источникам информации делает его посвященным, то есть ставит на определенную ступень иерархии носителей этого знания. Ниже, чем те, кто «там», но гораздо выше простых смертных. Из этого следует строго логический вывод — а раз мы посвященные, то какое нам дело до мелких забот и дурацких законов этих людишек, не видящих дальше своего носа!

Разумеется, оккультизм — не просто чистое знание. Существуют и самые разнообразные области его практического применения. Самой безобидной являлась, к примеру, алхимия. Эту дисциплину часто считают прародительницей современной химии. Вроде как человек произошел от обезьяны. На самом-то деле алхимик должен быть магом. Предполагалось, что все алхимические трансмутации совершались силой магии. Научные попытки ее обоснования были маскировкой. Другое дело, что из этой маскировки и в самом деле выросла химическая наука. Но так часто случается. Есть мнение, что и поэзия развилась из древних магических заклинаний.

Как уже было сказано, с точки зрения христианских иерархов оккультизм являлся и является категорически неприемлемым. Почему? Хотя бы потому, что христиане задают оккультистам резонный вопрос: кто ж знает, с кем вы там контактируете? Откуда у вас знания? А вдруг — с силами Зла? Ведь Сатана — отец лжи. И может так замаскироваться, что простому человеку никогда не разгадать его уловок.

Вообще-то это разговор на разных языках. Для оккультиста нет добра и зла. Или, если точнее, он сам определяет эти категории. Или не определяет. Ведь главное — это познание! А там разберемся. Поэтому оккультисты в своем стремлении к высшему знанию использовали самые разные источники, действуя по принципу «все полезно, что в рот полезло». Магические знания надергивались отовсюду, куда можно было дотянуться. Из всех религиозных традиций. Главное, чтобы работало! А уж так получается, что во все времена и у всех

народов магию использовали в первую очередь отнюдь не для добрых дел. Возьмем для примера такое интернациональное явление, как «любовная магия». Которая сводится к тому, чтобы «приворожить» кого-то. Хорошее дело? Ага. Человека с помощью неведомых сил стараются ЗАСТАВИТЬ влюбиться. Это, может, для вас хорошо. А для него? Потому-то в тайных знаниях разных народов деструктивного как-то всегда больше.

А уж в христианской традиции — и подавно. «Вызвать» святого — это и звучит-то дико. А вот дьявола — сколько угодно. Демоны мало что явятся, если грамотно оформить их вызов, так они еще и вполне сговорчивые парни — если, конечно, уметь с ними обращаться. Потому-то в европейской традиции с чисто сатанинскими магическими практиками все обстоит очень хорошо.

Да и вообще — никакой «черной» и «белой» магии не существует. Это вывески для публики. Оккультизм же, в отличие от «просто магии», ставит задачу систематизировать и упорядочить тайные знания с точки зрения полезности, а не «цвета».

К тому же в процессе познания видные оккультисты опираются на собственный мистический опыт. Все толстые книжки — это всего лишь теория, «подготовительный период». А теория без практики мертва. Вся история этого учения изобилует психами. И какие там у них были откровения — поди пойми. Блестящей иллюстрацией этого является популярный в начале XX века роман известного литератора Валерия Брюсова «Огненный ангел». Сам Брюсов, будучи законченным циником, никогда магией не баловался — но являлся чрезвычайно и разносторонне образованным человеком. Для создания романа он читал исторические источники, в том числе и материалы средневековой инквизиции.

Суть его романа вот в чем. Некая отмороженная средневековая дама и влюбленный в нее молодой человек пытаются вызвать дьявола — есть у них к Хозяину кое-какие просьбишки личного характера. Всю книгу они, вооружившись старинными манускриптами, этим и занимаются. Причем так до конца и не ясно: то ли сладкая парочка и в самом деле кое-чего достигла на этом пути — то ли они мозгами двинулись. Все происходящее в романе можно трактовать и так, и эдак…

Да и вообще. Оккультист приобщается к тайным знаниям. Ему становится известно то, что простым людям знать не положено. А значит — он лучше разбирается в том, что хорошо, что плохо. Недаром в Каббале, «священной корове» оккультистов, одна из основных задач — попытка найти тайный, мистический

смысл Ветхого Завета. А кто там и что находит…

Вот и последующие оккультисты стали целенаправленно «подправлять» христианство. Мол, не так все это было на самом деле. Делалось это хотя бы для того, чтобы совместить христианство с совершенно чуждыми ему элементами, заимствованными ими их других учений. К примеру, с идеей о переселении душ. Впрочем, к этому я еще вернусь. «Подправляли» христианство, впрочем, лишь до тех пор, пока прямо пойти против христианства было чревато. Потом его просто откинули за ненадобностью.

Можно привести еще одну забавную деталь. С XV века и до сих пор оккультисты паразитируют на так называемых тайнах тамплиеров. С ними, с этими тайнами, мы неоднократно столкнемся в этой книге. Как известно, тамплиеры, или храмовники — это военно-рыцарский орден, который был создан крестоносцами на Святой Земле. Сражались они упорно и храбро, ушли одними из последних. Когда арабы все-таки вышибли их из Палестины, храмовники переместились в Европу, где занялись ростовщичеством и вскоре до неприличия разбогатели. При этом задолго до иезуитов пытались стать центром тайного политического влияния на европейские дела. Но если иезуиты — хотя бы формально — провозглашали целью распространение католичества, то храмовников волновала власть сама по себе. По сути, это была своего рода средневековая международная мафия.

В конце концов, французский король Филипп Красивый разогнал всю эту шарагу, по ходу дела прикарманив немалые орденские капиталы. Официально храмовникам было предъявлено обвинение в сатанизме. Традиционно считается, что дело было сфабриковано, а многочисленные показания выбиты пытками. Может быть, может быть. Но возможно, эти ребята в Палестине на самом деле набрались всякой-разной чертовщины. Вели себя тамплиеры, по крайней мере, уж точно не по-христиански.

Но это, по большому счету, не важно. Потому что до сих пор огромное количество оккультистов претендуют на то, что обладают тайнами тамплиеров. Поди проверь. Никто не видел реальных книг храмовников. Но интереснее другое. Если такие тайны были, значит, нынешние последователи этих идей — сатанисты. Если не было, то претензии «новых тамплиеров» — мыльный пузырь, а за идеал они взяли весьма поганую контору, своего рода средневековую мафию.

Потом на некоторое время интерес ко всем этим вещам не то чтобы угас — но переместился в чисто практическую,

коммерческую сферу. Маги и колдуны зарабатывали деньги, довольствуясь в свой нелегкой и опасной работе тем, что имелось. О них речь еще пойдет. А вот, так сказать, «фундаментальные» работы по оккультизму перестали появляться. Вошедший в моду материализм вытеснил оккультизм на периферию. Но прошло совсем немного времени — и вся карусель закрутилась по-новой.

Первый вестник новой эпохи

Очередное возрождение магии в Европе началось в XIX веке. Связано оно с именем Элифаса Леви. Настоящее имя этого человека было Альфонс Луи Констан, он родился в 1810 году в семье сапожника. Отец был беден, и детство у парня получилось тяжелым. Однако мальчик рос очень умным и способным, поэтому папа решил поставить его на единственный путь, который вел тогда из простонародной среды к умственному труду, — отдал учиться на священника. Уже в семинарии Леви увлекся сначала оккультизмом, а потом и магией. Преподаватели такого интереса отнюдь не поощряли, в итоге все кончилось тем, чем и должно было — Леви с треском вышибли из учебного заведения. Пришлось зарабатывать на жизнь лекциями по оккультизму для любителей этого дела. То, что Леви не умер с голоду, свидетельствует о том, что таких любителей имелось уже достаточно много. Напомним, что именно в те времена стремительно росли ряды масонских лож, пополнявшихся тоже за счет жаждущих таинственного. Впрочем, жил Леви очень скромно. Богатства оккультные занятия ему не принесли.

Выглядел специалист по магии колоритно — это был крупный полный человек с огромной окладистой бородой. Одевался он очень неряшливо, отличался большой любовью покушать, причем мог съесть невероятно много. В 1856 году он выпустил фундаментальный труд «Доктрина и ритуал трансцендентальной магии», от которого потом отталкивалось последующее поколение оккультистов.

В этом и последующих трудах Леви делал отчаянные попытки совместить христианство и оккультизм. Получалось это как-то не слишком.

> «Бога и Духа нет; существует только Рок. Существует только материя, а дух — всего лишь вымысел материи, утратившей разум», — полагал Леви.

А вот перед мировым сатанизмом у него есть несомненная

заслуга. Он ввел в обиход магов два символа, которые сатанисты используют до сих пор. Прежде всего, это самый известный современный сатанинский знак: перевернутая пентаграмма. Два направленных вверх луча символизируют козлиные рога.

> «Это козел сластолюбия, пытающийся ударить Небо своими рогами. К этому знаку питают отвращение посвященные высших ступеней, даже на Шабаше», — поясняет он.

Второй знак менее известный, но его тоже охотно применяют современные черные маги — перевернутое имя Иеговы на иврите.

Вообще-то Леви был типичным теоретиком. Сидел себе, мусолил старые фолианты и читал лекции. Но именно этим он оказал последующим поколениям оккультистов огромную услугу — перелопатив эти старинные тексты, изложив их человеческим языком и — главное — указав, «что где лежит». Ведь чтобы разобраться во всей этой чертовщине, нужна колоссальная усидчивость. Любой, кто копался в старинных фолиантах, знает, каково это — перелопачивать подобные издания. А продолжатели его дела отнюдь не стремились рыться в библиотечной пыли. Они хотели всего и сразу. Леви дал им основополагающий труд, от которого, как от печки, можно было начинать магическую пляску.

Практический магический опыт у Леви был всего один. В 1854 году он попытался вызвать дух языческого философа и мага Аполлония Тианского.

Дело было в Лондоне. Кроме Леви в эксперименте принимала участие женщина, которая в записках оккультиста фигурировала как «подругой сэра B. L.». А происходило это так…

> «Леви готовился к церемонии в течение двадцати одного дня, соблюдая пост и воздержание. (21 = 3 × 7, а 3 и 7 — особо могущественные магические числа.) Ритуал он совершал в одиночестве, без свидетелей, в комнате с четырьмя вогнутыми зеркалами и алтарем, установленным на свежей шкуре белого ягненка. На мраморной крышке алтаря была вырезана пентаграмма (пятилучевая звезда), которую окружал для защиты от злых сил магический круг — цепь из намагниченного железа. На алтаре была установлена небольшая медная курильница с золой сожженных лавровых листьев и древесиной миндального дерева. Еще одна курильница стояла сбоку на треножнике. Леви облачился в белую одежду (белый цвет должен был продемонстрировать чистоту его намерений и привлечь благие силы) и

возложил на голову венок из листьев вербены, перевитых золотой цепью. По традиции, вербена обладает свойством отгонять демонов. В одной руке Леви держал новый меч, а в другой — текст с описанием ритуала Леви зажег огонь в обеих курильницах, чтобы образовался дым — материал, из которого дух создал бы для себя зримое тело, — и произнес нараспев длинное и таинственное заклинание, призывающее дух из мира теней. „Демоны в согласии поют Господу хвалу; и покидает их злоба и ярость… Кербер открывает все три свои пасти, и огонь поет Господу хвалу тремя языками молнии… душа возвращается в гробницы, магические светильники зажжены…“

Сначала он читал заклинание негромко и низким голосом, но затем голос его становился все выше и громче. Дым начал клубиться и поплыл над алтарем. Леви почудилось, что содрогнулась сама земля, и сердце его забилось быстрее. Он подбросил еще топлива в огонь, пламя ярко вспыхнуло, и перед алтарем появилась фигура человека; но спустя мгновение она растаяла в воздухе и исчезла. Леви повторил заклинание. Зеркало перед алтарем стало светлее, а затем из глубины его навстречу заклинателю двинулась фигура. Закрыв глаза, Леви трижды повелел духу явиться. „Когда я снова открыл глаза, передо мной стоял человек, с головы до ног закутанный в своего рода саван — скорее серый, нежели белый; человек был тощ, угрюм и безбород“.

Леви испугался и ощутил, как все его тело пронизывает неестественный холод. Попытавшись заговорить с духом, он обнаружил, что не в состоянии выговорить ни слова. Тогда он положил одну руку на защитную пентаграмму, а острие меча, который держал в другой руке, направил на духа, мысленно приказывая ему повиноваться. Фигура поблекла и снова исчезла. Леви велел призраку вернуться. Нечто коснулось его руки, в которой он держал меч, и рука онемела до локтя. Леви вынужден был опустить меч. Призрак тут же появился снова, но Леви внезапно охватила слабость, и он упал в обморок. Онемение и боль в руке прошли лишь через несколько дней. Призрак не произнес ни слова, но в голове у Леви сами собой возникли ответы на два вопроса, которые он намеревался задать духу. Ответами были слова „смерть“ и „мертвый“» (Ричард Кравдиш, «Черная магия»).

Все это описано со слов Леви. Замечу, что сам оккультист к полученным результатам отнесся очень критично. Он не поверил, что явившийся к нему тип был и в самом деле тем, кого он вызывал. И не делал никаких далеко идущих выводов. «*Я не пытаюсь объяснить физические законы, которые позволили мне видеть и осязать это; я утверждаю только то, что видел его отчетливо и ясно, не во сне, а наяву, а этого довольно, чтобы подтвердить подлинную действенность магических церемоний. … Тем, кто намеревается посвятить себя подобным опытам, я советую соблюдать величайшую осторожность: они влекут за собой упадок сил и зачастую вызывают потрясение, грозящее болезнью*»

В научных терминах это звучит так: мы имеем некий результат, но интерпретировать его мы не в состоянии. И вообще — не зная брода, не суйся в воду. И не стой под стрелой.

Как мы увидим дальше, такая добросовестность для магов является скорее исключением. Последователи Леви были куда развязнее, рекламируя результаты своих опытов. Да и на предупреждения об опасности таких развлечений последователи внимания не обращали.

Забавно, что Леви умер в том году, когда на свет появился Алистер Кроули.

Но, повторюсь, до поры до времени все эти оккультные забавы являлись уделом немногих. Все-таки все это было чересчур мудрено. Тем более что не хватало определенной идейной базы. С христианством оккультизм ну никак не уживался. Решительный перлом наступил, когда в моду вошел Восток.

Ветер с Востока

> «В течение последних столетий христианство старательно опустошалось просветительским рационализмом. Богословы (протестантские и католические, а следом за ними даже православные) старались рационально обосновать христианскую веру. Мистика тщательно выпаривалась. Таинства были превращены в обряды, а последние — в „библию для неграмотных“, то есть в изъяснение библейских текстов посредством жестов. Очищенное от „магизма“ (то есть от энергийной, благодатной насыщенности Сверхмирным Присутствием) христианство стало слишком рациональным. И когда европейцам открылись глубины

> аскетики и мистики Востока, они стали всматриваться в них, нисколько не подозревая, что своя аскетика и своя мистика есть в церковном христианстве» (о. Андрей Кураев).

В этой цитате видный современный российский православный публицист честно говорит о причинах кризиса христианства. В самом деле, «рационализация» христианства пользы ему не принесла. Хотя бы потому, что на этом поле материализм и атеизм были сильнее. Если религия — всего лишь набор нравственных правил, то, как казалось в конце XIX века, не проще ли отбросить устаревшие «костыли»?

Но ведь, с другой стороны, многие люди не могли смириться с чисто материалистической картиной мира. К мысли о том, что человек приходит из пустоты и уходит в пустоту, привыкнуть трудно. А может, и вовсе невозможно. Настоящих атеистов в мире не так-то и много. Недаром даже марксизм, претендовавший на то, что является цельным материалистическим мировоззрением, довольно быстро превратился в своеобразную квазирелигию. Так уж, видимо, устроены люди. И вот в самой что ни на есть рационалистической стране (где и религия соответствующая), Северо-Американских Соединенных Штатах, бурным цветом стал расцветать спиритизм. Напомню, что это «учение» о возможности общения с обитателями потустороннего мира. Точнее — о вызовах духов и беседах с ними. Я не зря взял слово «учение» в кавычки — очень уж оно убого во всех отношениях. Как в смысле теоретического обоснования, так и в его практических результатах.

Но ведь им увлекались отнюдь не глупые люди! Очень уж хотелось верить, что ТАМ что-то есть. А точнее — что человек продолжает существовать после своей физической смерти. В рай и ад люди уже верить перестали. Загробный мир, описанный в «Божественной комедии» Данте, уже не внушал доверия. Для сравнения: многие современники Данте были твердо уверены: он и в самом деле ТАМ бывал. Для них описанное великим поэтом было вполне убедительно.

Но все-таки развлечения спиритов, когда некие духи говорят с того света глупости и банальности, устраивали не всех. И тогда возник интерес к Востоку.

До этого западные люди смотрели на восточные культуры с надменностью колонизаторов. Дескать, живут там какие-то дикари по диким обычаям и поклоняются омерзительным идолам. К середине XIX века, к примеру, индийская культура была уже достаточно изучена — но никому из ученых-индологов

не приходило в голову воспринимать индуизм или буддизм как новое откровение. И вот тут-то ситуация начала меняться. Среди просвещенных европейцев (точнее, считавших себя таковыми) стало складываться преставление о Востоке как о мире, который несет в себе некое знание, неизвестное и недоступное «белым людям». Стало резко увеличиваться количество научно-популярных книг, посвященных индийской и китайской культуре. Но поворотный момент наступил с появлением в 1888 году книги Елены Блаватской «Тайная доктрина».

Автор ее была своеобразной женщиной. К науке они никакого отношения не имела. Да и вообще более всего к ней подходит определение «авантюристка». В биографиях Блаватской отмечается, что она много путешествовала по разным экзотическим странам, где и приобрела тайные знания. Правда, здесь мы сталкиваемся с тем же, с чем впоследствии и у Алистера Кроули, — с тем, что Блаватской во всем приходится верить на слово. А если верить — приходится рассчитывать меру этой веры. Так, Блаватская рассказывает, что она принимала участие в войне за объединение Италии на стороне Гарибальди. Что делала интеллигентная дама средних лет у Джузеппе Гарибальди, чьи отряды более всего напоминали армию батьки Махно? Да, скорее всего, ничего не делала. Приехала к Гарибальди, который был заинтересован в формировании положительного мнения о себе в Европе — а потому и не таких визитеров терпел. Потусовалась, да и отбыла. Ну не ходила же она в атаку, в самом деле! Но до конца жизни Блаватская говорила, что «воевала». Вот так и со всем прочим. В том числе и с путешествиями по Востоку.

То есть где-то там Блаватская болталась. Но вот где? Никаких карт и описаний маршрутов она не оставила. А ведь на самом-то деле и Египет, и Индия, точнее, крупные города этих стран, которые она навестила, в то время были уже достаточно цивилизованными местами, куда шатались все кому не лень. Не зря ведь злые языки утверждают, что на самом-то деле она никуда дальше Каира и Мадраса не совалась. Благо в те времена спортивный туризм еще только зарождался. Поэтому про экзотику труднодоступных районов можно было нести любую чушь.

Чем, собственно, Блаватская и занималась. Первая ее книга, напечатанная в 1873 году, называлась «Разоблаченная Изида» («разоблаченная» в смысле «без покровов»). Здесь речь шла о Египте. Это было достаточно бессвязное, но очень эмоциональное обличение бездуховности западной цивилизации, о том, западный мир утратил свои корни. Вот то ли дело Восток и его религии… С тех пор на подобную тему написаны тысячи томов, так что

подробно пересказывать содержание этой книги нет смысла. К тому же ученые, ознакомившись с трудом Блаватской, заявили, что для написания подобного опуса незачем тащиться в Северную Африку. Достаточно проштудировать популярные работы по египтологии и оккультизму. Что она, скорее всего, и сделала. Причем, как установили ехидные исследователи, в частности В. Е. Коулмен, пользовалась самыми попсовыми книжками — то есть знаниями, взятыми даже не из вторых, а в лучшем случае из третьих рук. А то и из пятых. Блаватская добросовестно собрала всю имеющуюся там «клюкву» и добавила к ней свою собственную.

Более интересным было ее второе творение — «Тайная доктрина». Свет истины в ней от египетских пирамид переместился подальше от нудных ученых — в Гималаи. В этой книге Блаватская утверждала, что в одном из подземных буддийских монастырей она получила доступ к некой книге «Строфы Дзиан» — самой древней книге в истории человечества, где была сказана «вся правда». Все об истории мироздания, Земли и человечества. Сами «Строфы Дзиан», понятное дело, никто, кроме нее, не видел. А как же иначе. «Тайная доктрина» же представляла собой как бы комментарии к этому самому древнему тексту.

С комментариями, правда, тоже вышло не все гладко. Так, к примеру, Блаватская решительно не понимала разницы между индуизмом и буддизмом — и частенько путала эти религии. Представьте, к примеру, некого автора, который в своей книжке приписывает Магомету Нагорную проповедь. Между тем у христианства и мусульманства гораздо больше общего, нежели у буддизма и индуизма. У двух последних религий принципиально РАЗНЫЕ цели.

Тут я немного отвлекусь. Многие современные люди усвоили «разлитую в воздухе» мысль о том, что все религии, по сути, проповедуют одно и то же — а разница лишь в интерпретации вечной истины разными народами и культурами. Это не так. Внешняя похожесть вызвана сознательной или бессознательной «подгонкой» непривычных идей под привычные мерки. У христиан Ад — у древних греков Аид. Похоже? Но ведь у греков в безрадостное царство мертвых отправлялись все — праведники и злодеи, герои и трусы. А пантеон скандинавских богов известен нам по художественной переработке древних саг исландским поэтом Снорри Стурлусоном (1178–1241), который был христианином.

Но вернемся к Блаватской. Возможно, не все она сама выдумала. Один мой приятель, разочаровавшийся оккультист,

много бывавший на буддистском Востоке, высказал такую версию. У буддийских монахов очень своеобразное чувство юмора. К тому же они с откровенной насмешкой относятся к европейцам, возжаждавшим вот так, за здорово живешь, познать «мудрость Востока»[3]. Поэтому если взбалмошная туристка посетила какой-нибудь буддийский монастырь, ей могли наплести что угодно. Навешать лапши на уши у служителей Будды не считается зазорным. Они полагают: умный поймет, а дураку так и надо.

Итак, с точки зрения науки писание Блаватской представляло собой бред сивой кобылы. Но, как это всегда бывает, скучные заявления ученых никакого значения не имели. Кого и когда это волновало! Сейчас, к примеру, любой специалист по истории религии объяснит, что так называемые «кришнаиты» никакого отношения, кроме экзотического антуража, к индийской традиции не имеют. Как, впрочем, и другие «индийские» секты. Недаром в Индии на адептов этих учений смотрят как на лохов, как на дойных иностранных коров. Но кого это волнует! Дураков в сари на наших улицах меньше не становится.

Вот так же было и в случае с Блаватской. Ее писание имело успех, несмотря на то, что читать его очень трудно. От обилия туманных слов, начинающихся с большой буквы, в глазах рябит. Запад с аппетитом проглотил эту книжку. Главной приманкой стала идея реинкарнации — переселения душ. Причем понято это было так, как иронично определил Высоцкий:

> Хорошую религию придумали индусы,
> Что мы, отдав концы, не умираем насовсем.

Самое-то смешное, что по индусским представлениям реинкарнация является тяжкой ношей, проклятьем человека. Правоверный индуист, если ему сказать, что ему суждено вечно перерождаться, будет в ужасе. В том-то и смысл индуизма, чтобы, ведя праведную жизнь, после ряда перерождений в конце концов вырваться из круга Сансары и слиться с божественным Абсолютом. А в буддизме идеи реинкарнации как таковой нет вообще.

> «Между буддизмом историческим и теософско-эзотерическим (то есть учением Блаватской и ее последователей. — А. Щ.) два основных различия.
>
> Во-первых, буддизм не знает никакого „переселения душ“. Европейские приверженцы теософии склонны считать, что их личность, их „душа“ сможет жить вновь в другой телесной оболочке. Однако буддизм убежден в

том, что никакой „личности“ не существует, есть лишь иллюзия „души“. Новую жизнь обретает не моя личность, а те элементы, из которых складывается моя жизнь (как телесная, так и психическая). Европейская популярная кармическая идеология убеждена, что душа может сменить свое тело и психическое наполнение своей жизни на новые — так, как меняют ветхую одежду. Буддийская философия полагает, что все будет наоборот: действия, произведенные моим сознанием, породят некие последствия, и эти последствия будут создавать новые. Мое „Я“ как раз умрет, и умрет безвозвратно. Последствия же моей жизни будут сказываться вечно.

Во-вторых, колесо реинкарнаций буддизму, как и всем индийским религиям, кажется проклятием, кошмаром, для избавления от которого каждая из них предлагает свой рецепт. Если подойти к москвичу и сказать ему: „Я точно знаю, что ты еще несколько раз будешь жить на земле в грядущих веках“, — он, если поверит вашему сообщению, чрезвычайно ему обрадуется. Но если вы подойдете с тем же обещанием к жителю Бомбея, в ответ вы услышите горестное: „за что?“» (о. Андрей Кураев).

Но… То ли первые популяризаторы восточных учений чего-то недопоняли, то ли, что вероятнее, намеренно затушевали эту тонкость. А последующие уже точно знали, куда дует ветер. Потому что западной публике по нраву пришлось именно то, что душа бессмертна. Что она снова и снова будет появляться на свет в разных телах. Потому как в Царство небесное веры не осталось, а тут нарисовалась такая заманчивая перспектива… В этом смысле очень показателен роман Джека Лондона «Смирительная рубашка», набитый самыми дикими домыслами на тему реинкарнации. Данный автор переболел всеми модными увлечениями своего времени — причем в самых «попсовых» их вариантах. Прочитайте этот роман — очень смешно.

Что же касается «великих учителей» типа Блаватской и всех остальных… Идея реинкарнации, кроме всего прочего, для проповедников была удобна тем, что она позволяла им объявлять себя новым воплощением кого угодно из духовных лидеров прошлого. Чем до сих пор балуются все кому не лень. Вспомним печально известное «Белое братство» с Мариной Цвигун, объявившей себя Марией Дэви Христос. Или не менее скандальную контору Виссариона, тоже провозгласившего себя новым воплощением Христа.

Впрочем, впоследствии Блаватская все же учла критику. Она дистанцировалась от слишком уж изученной Индии и обратилась к Тибету. Благо эта страна была в то время почти не изучена. Там она, по ее словам, проникла в Шамбалу, недоступную для простых смертных страну, где обитают Великие Посвященные, которые управляют миром. Они, разумеется, просветили Блаватскую. С тех пор она утверждала: ее книги — это своего рода автоматическое письмо, откровения свыше. А значит — критика неуместна. Ей лучше знать. Из откровений Блаватской забавны подробные описания жителей Венеры, которые умеют летать. Ведь в те времена до полетов в космос было далеко. Так что проверить, как там живут венериане, было невозможно. Сегодня об этих фантастических венерианах ее последователи предпочитают не вспоминать.

Кстати, в эту самую Шамбалу до сих пор шастают разнообразные проходимцы, которые, вернувшись, рассказывают всякие сказки доверчивым простакам. Последняя «экскурсия» состоялась лет десять назад. Группа российских энтузиастов заявила в печати, что она также проникла туда, куда простым людям вход заказан, где им поведали много интересного в духе «Тайной доктрины».

Интересно, что при нацистах СС потратило бездну сил и средств, чтобы попасть в Шамбалу и установить ментальную связь Берлин — Гималаи. Немцы — обстоятельные ребята, и работали они на полном серьезе. Но как-то ничего не получилось. То ли рылом не вышли, то ли ничего там нет…

Пересказывать учение Блаватской нет ни места, ни желания. Это слишком далеко выходит за рамки данной книги. Остановлюсь на том, что имеет непосредственное отношение к теме.

Блаватская заложила прочную традицию «откровений». После нее можно было лепить любую чушь и дичь — никто уже не придирался к тому, что это как-то не вписывается в традицию — пусть даже оккультную. Главное — убедительно завернуть. И еще в придачу — найти некоторое количество тех, кто будет на всех углах кричать о твоей гениальности. И успех обеспечен.

Из теоретического багажа Блаватской для нашей темы интересна теория циклов. Это достаточно перевранное заимствование из индуизма. Все слышали с экранов телевидения о наступающей в новом тысячелетии «эре Водолея». На самом-то деле с точки зрения классической астрологии эта эра должна наступить аж через двести лет. Но так долго ждать скучно, так что ее слегка приблизили.

А суть дела вот в чем. Наступление нового цикла несет с

собой обновление человечества. Произойдут разные потрясения — а потом все станет хорошо. Насупит новая эра. В которой главными будут посвященные. А остальные? А им не повезет. Согласно одним теориям, они просто вымрут, согласно другим — станут рабами посвященных. Эта идея очень понравилась большому поклоннику Блаватской, милому парню по имени Адольф Гитлер. Он-то как раз мнил себя Великим Посвященным и попробовал на практике осуществить идею обновления человечества. Результаты впечатляют.

И, наконец, самое главное. Появление Блаватской — начало эпохи «коммерческого оккультизма». До этого данная область человеческой деятельности была подчеркнуто элитарной. Адепты тайных знаний варились в собственном соку и не особо высовывались. Им хватало общества друг друга. С «Тайной доктрины» началось время откровенного втюхивания и впаривания оккультизма широким массам. Нет, это не значило, что тезисы о «тайном учении» и «избранности» были отброшены. Но это было уже на уровне обычной коммерческой рекламы. Со всеми ее атрибутами: шумихой в газетах, лекционными поездками и так далее.

Однако Блаватская оставалась дочерью XIX века. К тому же свою первую книгу она написала в сорок два года. Все ее приключения и оккультная деятельность не выходили за рамки благопристойности. Единственный скандал, в который вляпалась Блаватская, произошел благодаря ее пламенным приверженцам. Они в один прекрасный день обвинили свою наставницу в мошенничестве и вынудили ее убраться из Мадраса (Индия), где функционировало ею же основанное Теософское общество. В этом, кстати, нет ничего необычного, если вспомнить, что до оккультизма она баловалась спиритизмом, где от разнообразного жулья просто прохода нет.

А вот Алистер Кроули был представителем уже нового века. Он не только не избегал скандалов — он всячески их провоцировал не только своими идеями, но и личным поведением, которое не лезло ни в какие рамки.

Как становятся магами?

Ханжество — штука опасная

Алистер Кроули родился 12 октября 1875 года в небольшом городе Лемингтон-Спа, графство Уорвикшир. Впрочем, в детстве он носил менее звучное имя Эдвард Александр. Как и положено будущему апологету оголтелого аристократизма, происходил он отнюдь не из графьев. Впрочем, и не из народа он вышел. Отец будущего мага был преуспевающим пивоваром, а следовательно — весьма зажиточным человеком.

Правда, впоследствии детство Кроули вспоминал без особой радости. Скорее наоборот. Дело в том, что родители будущего оккультиста принадлежали к там называемым Плимутским братьям. Это религиозная организация, а точнее, секта, являвшаяся одной из самых радикальных ветвей кальвинизма.

Кальвинизм, иначе пуританство — религия уже сама по себе мрачноватая и очень жесткая. Недаром её название стало нарицательным. Обычно под пуританством понимаются чрезвычайно строгие моральные нормы. Но дело не только в этом. Как известно, человек — существо сложное, и высокие морально-нравственные вершины по зубам далеко не всем. И это бы ладно. Но у пуритан, особенно у экстремистов вроде Плимутских братьев, на почве этого вечного противоречия между декларируемыми принципами и реальной человеческой природой бурным цветом расцвело совершенно запредельное ханжество. Особенно в Англии, где ханжество является чуть ли не национальной чертой характера. Главное, чтобы внешне все было благопристойно. И получается, что жизнь в такой среде пропитана ежедневной, постоянной ложью, которая становится чем-то привычным, необходимым, как воздух. О моральных принципах родителей Кроули говорит, к примеру, то, что его мать насмерть поссорилась со своей племянницей только потому, что у нее дома имелся экземпляр книги Золя. И ведь это был не «Нана», роман, который в те времена воспринимался многими в штыки и даже считался порнографическим, а всего лишь достаточно безобидный «Доктор Паскаль». Читать Золя у Плимутских братьев считалось безнравственным.

К тому же пуританство — пожалуй, одна из самых «бескрылых» религий. Рационализация христианства доведена тут до точки и до ручки. Мало того. Понятие свободы воли здесь

отсутствует ВООБЩЕ. Все предопределено заранее. Человек уже родился «избранным» или не родился таковым. Выше головы не прыгнешь. А вот ниже — можно пасть. Богатство считается признаком «избранности», а работа, в том числе и бизнес — одной из форм служения Богу. Безусловно, в этом есть и положительные стороны (а в чем их нет!) — воспитание в подобном духе воспитывает трудолюбие. Недаром Макс Вебер впоследствии говорил о «протестантской этике» как о духовной основе процветания западной цивилизации. Но с другой стороны… Кальвинизм крайне подозрительно относится чуть ли не ко всем радостям жизни. Включая такие «суетные» развлечения, как театр, светская музыка, да и вообще любые развлечения. Работать, работать и работать! А нафиг? Так положено.

Конечно, подавляющее большинство кальвинистов являлись и являются нормальными людьми, которым ничто человеческое не чуждо. Но вот радикальные закидоны Плимутских братьев — это уже тяжелый случай. Как и у большинства сектантов, их центральной темой было то, что Апокалипсис стоит чуть ли не на пороге. Такое мировоззрение оптимизма не добавляет.

В принципе, какая перспектива у человека в свете такого мировоззрения? Корячься всю жизнь там, где ты очутился по рождению. Шаг вправо, шаг влево — побег. Твои склонности и желания никого не волнуют. Если твой отец варил пиво — так и продолжай его бизнес. А весь остальной мир отгорожен высокой стеной. Замечу, что, как и любые сектанты, Плимутские братья старались общаться только со своими, заключали браки внутри секты и так далее. А мирок-то — с гулькин нос! Уже кальвинисты являлись в Англии религиозным меньшинством. А Плимутские братья были, так сказать, меньшинством внутри меньшинства. Скучно, господа…

В такой среде из людей получаются два типа — либо фанатики и ханжи, либо, напротив, отчаянные бунтари, которые, дорвавшись, строят свою жизнь с точностью до наоборот. Как мы увидим, Кроули принадлежал ко второму типу. Он старательно и упорно нарушал все заповеди, которые ему вбивали с детства. В том числе и не самые глупые. К примеру, среди пуританских моральных норм числится бережливость, переходящая в скупость. «Все в дом, и ничего оттуда».

А воспитанный пуританами Кроули имел исключительную способность проматывать деньги. По количеству пущенных псу под хвост своих и чужих капиталов (именно капиталов, а не просто денег) он может сравниться с каким-нибудь русским гвардейским офицером из помещиков. При этом он с легкостью

транжирил не только то, что ему досталось на халяву, но и то, что зарабатывал сам. Что случается куда реже, чем швыряние тем, что получено от других. Кстати, большинство его «коллег» по оккультизму такими особенностями характера не отличались. Наоборот, они довольно успешно сколачивали себе состояния.

Но кое-что от Плимутских братьев в Алистере Кроули осталось. В частности — твердая вера в приближающийся Апокалипсис. Кстати, по одной из версий, впервые Зверем 666 Алистера назвала именно мамочка — в отчаянии, когда поняла, что сынок растет каким-то не таким.

Когда мальчику исполнилось двенадцать, отец Алистера умер от рака. Его мать все силы стала отдавать сектантским делам. До сына у нее как-то руки не доходили. Его отправили в частную школу Плимутских братьев в город Кембридж. Английские частные школы — вообще места специфические. Режим там очень жесткий, узаконена «дедовщина» и всеми методами воспитывается командный дух. Алистер же с раннего возраста был ярым индивидуалистом и дисциплины во всех ее проявлениях на дух не переносил. Тем более он не проявлял никакой любви к Плимутской братве и исповедуемым сектой религиозным принципам. Скорее наоборот. Так, к примеру, одной из любимых забав подростка было битье церковных витражей. Интересно, что в этом уже проявилась нелюбовь Кроули не к родной секте, а к христианству вообще. У кальвинистов витражей в храме нет и быть не может[4]. Значит, юный Эдвард ходил «на дело» к англиканским или католическим церковным зданиям. Приезжая на каникулы, Алистер Кроули тоже даром времени не терял. Первый сексуальный опыт у него случился в четырнадцать лет. Все вышло довольно банально: Кроули, заметив, что служанка строит ему глазки, без долгих рассуждений уволок ее в койку. А через два года Алистер чуть было не покинул преждевременно этот мир. В 1891 году он решил запустить фейерверк, который по мощности заряда больше напоминал бомбу. Случилось то, что и должно было случиться, — бабахнуло так, что Кроули потом шесть часов не могли привести в чувство. Возможно, контузия даром не прошла.

Жизнь веселая, жизнь богемная

В 1895 году Кроули поступает в Кембриджский университет, точнее — в Колледж Троицы[5]. Это говорит о многом. Кембридж — один из двух (второй — Оксфорд) английских вузов, в которые в те времена требовались вступительные экзамены. И, надо сказать, экзамены серьезные. Кого попало в Кембридж не

принимали. Следовательно, Кроули, несмотря на свое шалопайство, все-таки чему-то научился.

Но самое главное заключается не в этом. Обучение в Кембридже стоит очень дорого. Да и в средствах на личные нужды и прихоти Кроули во время своего студенчества не нуждался. В общем, складывается такое впечатление, что мамочка просто выпихнула его с глаз долой, чтобы не портил пейзажа. Пусть живет, как хочет, — только бы подальше от родного дома. Что, кстати, тоже очень характерно для ханжей. Выгнать из дома, проклясть, лишить наследства — это скандал. Что люди скажут? Уж лучше выпроводить по-тихому.

И Кроули начал жить. Да так, что небу стало жарко. Не очень понятно, когда он успевал учиться. Потому что все интересы находились за пределами учебных аудиторий. Кроули дорвался до веселой жизни и принялся оттягиваться в полный рост, наверстывая то, что упустил в скучном детстве. Он сблизился с богемными кругами, где очень быстро освоился и стал вести соответствующую жизнь.

Богема — она и в чопорной Англии богема. Со всеми отсюда вытекающими. А уж в те времена — вдвойне. На дворе пышным цветом расцветало декадентство. Оно ничем особенным не отличалось от того, что наблюдалось немного позже в России. Это было эстетство, превратившееся в некую разновидность извращения. Для английской богемы тех лет непререкаемым авторитетом был Оскар Уайльд. На этом стоит остановиться. Как говорят литературоведы, творческое наследие Уайльда составляет весьма небольшую часть от того фейерверка мыслей и идей, который он ежесекундно извергал. Это был своего рода человек-театр. Он олицетворял собою понятие «жизнь как произведение искусства». Это породило множество последователей. Причем Уайльд был сторонником «чистого искусства». В этом смысле жить «по-уайльдовски» означало не «быть кем-то», а «казаться кем-то». В театре актер, играющий героя, не обязательно должен быть таковым на самом деле. Его задача — убедить в этом зрителей. Вот это Кроули усвоил на всю жизнь.

А богема играла по мере сил. Все традиционные представления викторианской Англии старательно выворачивали наизнанку. Причем, как всегда бывает в околотворческой среде, все это доводилось до точки и до ручки. Тон задавали именно люди «около». Оно и понятно.

Кто что-то делает — те и делают. Хотя, возможно, и живут при этом весьма своеобразно. А вот окружение, не имея творческого потенциала, старается отличиться, доводя атрибуты

образа жизни до абсурда. Вспомним, к примеру, более близкий нам пример — Сергея Есенина. Да, он пил и гулял так, что мало не покажется. Но он-то еще и прекрасные стихи писал. А сколько шумело по кабакам «есенинщины» — тех, кто ничем, кроме пьяных скандалов, не прославился.

В общем, среда, куда попал Кроули, была та еще. И он принялся весело жить. Благо деньги у него имелись, тратить он их мог не стесняясь. Что тут еще рассказывать? Жил весело, менял подружек, как перчатки. Уже тогда проявилась одна особенность Кроули, которая весьма поможет ему в жизни. Грубо говоря, бабам он нравился. Он и в самом деле отличался сильным влиянием на женщин. Они падали к ногам чуть ли не штабелями — и Кроули мог вить из них веревки.

Впрочем, женщинами дело не ограничивалось. В те времена в богеме хорошим тоном было спать и с мужчинами тоже. С «голубой» любовью, кстати (в пассивной форме), согласно некоторым сведениям, и был его первый опыт мистического откровения. Дело было в Стокгольме, куда его занесло во время богемных тусовок. Это его откровение благоговейно цитируют почитатели.

«Во мне проснулось знание того, что я вовлечен в магические намерения становящейся сознательной и требующей удовлетворения части моей натуры, которая до того момента была, по существу, скрыта от меня. Это был опыт ужаса и боли, сочетавшийся с определенным душевным дискомфортом, и в то же время он представлял собой ключ к наиболее чистому и святому духовному экстазу, какой только возможен».

Как утверждают злые языки, все произошло именно после первого в жизни пассивного гомосексуального опыта. Приобщился парень — и впал в экстаз. Что ж, оно бывает. Особенно если учесть, что Алистер стал экспериментировать с наркотиками. Впрочем, в тогдашней богеме в этом не было ничего необычного. Благо наркотики находились в свободной продаже. Морфий и кокаин можно было купить в любой аптеке. Да и с гашишем и опиумом никаких проблем не было. Наркомания еще была явлением, о котором знали только медики.

Справедливости ради стоит отметить, что Кроули занимался не только гулянками. Он довольно серьезно увлекался шахматами и даже числился среди «надежд поколения». Впрочем, это ничего не значит. Как много молодых людей подают надежды — и как мало их оправдывают. Более плодотворным было его увлечение альпинизмом. Тут он достиг серьезных успехов — довольно успешно лазил в Швейцарских Альпах. Правда, и тут его достижения несколько преувеличены. В одной из апологетических

биографий мне довелось прочесть, что Кроули совершил в Альпах несколько первовосхождений. То есть поднялся на вершины, «на которых никто не бывал». Но дело все в том, что нехоженых вершин в Швейцарских Альпах просто не было. Да и быть не могло. Были нехоженые маршруты. Как мы увидим дальше, закончился его альпинизм уже совершенно запредельной мерзостью. Но это будет потом. Как бы то ни было, Кроули вел привольную богемную жизнь.

Довольно быстро он сообразил, что тусоваться в богеме просто так — это не стильно. Все-таки в этой среде тон задают люди, занимающиеся творчеством. Он начал пописывать стихи. Его творческая манера была откровенным подражанием Суинберну — поэту, который тогда был в большой моде. А вот содержание… Тут дело обстояло веселее. Это была эротика, переходящая в похабщину. Потом пошла проза, где была уже похабщина в химически чистом виде. Более всего манера Кроули как по форме, так и по содержанию напоминала маркиза де Сада. С одной разницей. Маркиз свои основные произведения написал, сидя за решеткой тюрьмы и дурдома. То есть это была фантазия арестанта. Творения Кроули куда реалистичнее. Он не только подражал де Саду в литературе, Алистер по мере возможностей пытался водворить его принципы в жизнь. Разумеется, в той мере, в какой это возможно в рамках закона. Кроули, кстати, ни разу за свою долгую бурную и развеселую жизнь не имел серьезных противоречий с уголовным законодательством. Он всегда знал, где остановиться.

Свои произведения Алистер Кроули печатал «за счет автора» в различных журналах, шикарных по оформлению, но тощих по тиражам, которые и жили за счет подобных поэтов. В 1898 году вышел его первый сборник стихотворений «Акелдама, место где похоронены чужаки. Философская поэма, написанная одним джентльменом из Кембриджского университета». Вышел и вышел, сенсации не вызвал. Ни форма, ни веселое содержание не произвели на современников особого впечатления. Мало ли выходит первых сборников молодых поэтов. Скорее всего, Кроули поступил с ним, как и большинство поэтов, выпустивших книжку за свой счет: что мог, раздал друзьям, приятелям, любовницам и любовникам. А что осталось — сложил дома на вечное хранение.

Вперед, заре навстречу!

Итак, поэтические опыты надежд не оправдали. На этой стезе возможностей реализовать свои амбиции не предвиделось. А они, амбиции, имелись — и очень неслабые. Кроули был убежден, что

он не такой, как все, а гораздо лучше. Как и многие тогдашние люди, вышедшие из среднего класса, особенно английского, он испытывал неимоверное почтение к аристократии и очень хотел быть в числе хоть каких-то избранных. Это желание, как уже было сказано, являлось одной из движущих сил, которые прямой дорогой вели людей в оккультные секты. Тем более что в те времена увлечение оккультизмом было для продвинутого молодого человека весьма престижным и довольно обыденным. У каждой эпохи свои дороги. Так, в середине восьмидесятых, в пору моей юности, обычный набор для физически крепкого молодого питерского нонконформиста составляли: альпинизм, «Сайгон», Рок-клуб. Тогда в Англии в моде был тот же альпинизм, поэзия и оккультизм в придачу.

Вообще-то кое-что о тайных науках он знал и раньше. В девятнадцать лет Алистер Кроули прочел «Разоблаченную Каббалу» Лиддела Мазерса, человека, с которым у него впоследствии будет связано много веселых минут в жизни. Эта книга являлась попыткой синтезировать Блаватскую и традиционную европейскую магию; представления о последней были почерпнуты у Леви. Вторым произведением на эту тему, прочитанным Алистером Кроули, явилась «Книга черной магии и соглашений» Артура Эдварда Уэйта — справочник по указанному в заглавии предмету, а по сути — все тот же переписанный Леви. Впоследствии, когда Алистер Кроули познакомился с авторами лично, о Уэйте он отзывался так:

> «Автор — помпезный, невежественный алкоголик из Америки; он исследует свой предмет с вульгарностью Джерома К. Джерома и хитрой, злобной фривольностью красноносого комедианта мюзик-холла… Уэйт не только самый тяжеловесно-пошлый и самодовольно-прозаический, с претенциозной помпезностью языка, но и самый многословно-болтливый. Я не смог раскопать в скучной пустыне его пустой болтовни ни одного отрывка, который побудил бы меня написать ему…»

Впрочем, за всю жизнь только об одном или двух своих знакомых Алистер Кроули отзывался хорошо… Что тоже очень показательно.

А в девятнадцать лет данная литературка ему понравилась. Открылся новый мир, в котором то, что его учили уважать в детстве, не ставили ни в грош.

Но по-настоящему встать на оккультную дорогу Кроули помог интерес к горам. В 1896 году во время одного из восхождений в Швейцарии Алистер познакомился с алхимиком

Джорджем Сесилем Джонсом, который состоял в организации под названием «Орден Золотой Зари». То, что Кроули услышал от нового знакомого, его чрезвычайно вдохновило. 18 октября он вступает в эту структуру под именем брата Пердурабо, что означает «выдержу до конца».

Возможно, именно это событие и поставило жирную точку в его учебе. В том же году Алистер Кроули оставил Кембридж. То ли ему надоело изображать из себя студента, то ли его попросили оттуда по причине академической неуспеваемости. Скорее второе. Предполагалось, что он учился на химика. Но не та это наука, которую можно постигать в перерывах между бурной богемной жизнью, которая к тому же проходила в Лондоне.

Как бы то ни было, будущий великий маг так и остался с «неоконченным высшим». Официально он больше уже нигде и никогда учиться не пробовал. Да и зачем? В Ордене были свои учителя.

Чертовщину заказывали?

Предтеча

Формальным поводом для создания «Золотой Зари» было осуществление уже знакомым нам Мазерсом перевода рукописи известного ученого, алхимика и мага Джона Ди (1527–1608). Об этом человеке стоит рассказать хотя бы потому, что многие поступки Кроули будут попыткой повторить жизнь Ди.

Джон Ди был, безусловно, выдающимся человеком. Он являлся крупным ученым, который внес заметный вклад в развитие математики, физики, астрономии. Кроме того, Ди являлся кем-то вроде научного консультанта при английской королеве Елизавете I. Той самой, при которой Англия стала «владычицей морей». Джон Ди обеспечил научную подготовку кругосветного путешествия Френсиса Дрейка, обобщив все известные на тот момент географические сведения и предоставив ультрасовременные по тем временам навигационные приборы. Кстати, именно Ди ввел в употребление термин «Британская империя» и первый философски обосновал то, что мы называем империализмом. Модная сегодня геополитика тоже вышла из его теоретических трудов. В общем, дяденька был серьезный.

Как и многие учение того времени, Ди баловался алхимией и оккультизмом. В этом нет ничего необычного. Сегодняшнее научное мышление в те времена только зарождалось — именно ученые XVI века его и создали. До этого в научной среде был распространен схоластический метод познания мира. Грубо говоря, книжным авторитетам безоглядно верили. К примеру, если Аристотель говорил, что Солнце вращается вокруг Земли, — значит, так оно и есть. И нечего тут. Ему виднее. Такая основополагающая вещь, как эксперимент, вообще была не в ходу.

Так вот, ученые XVI века пробовали «на прочность» все имевшиеся тогда знания. В том числе и магические. Френсис Дрейк и другие великие путешественники в это время стирали белые пятна с карт. А ученые искали новые пути в научном познании мира. И, разумеется, часто шли по дорогам, ведущим в тупик. Тогда алхимия и магия находилось, так сказать, в одном поле с наукой, Книги по химии и алхимии стояли на одних полках. Поэтому и на исследование тайн магии тратили много сил. Может, и в этом что-то есть? Тем более что представление о том, что древние обладали обширными забытыми знаниями, не

вызывало рефлекторного отторжения у ученых. Ведь, например, древнеримская цивилизация во многом превосходила европейскую цивилизацию XVI века.

В числе прочих оккультных штучек Джона Ди очень интересовала Каббала. Дело в том, что, как считалось, это учение имеет два направления: теоретическое и практическое — магию. С первым было все хорошо — каббалистических книг имелось выше крыши. Со вторым — хуже. Все, что попадалось под руку — недавние компиляции, которые вызывали большие сомнения. Вот Ди и пытался разобраться, отделить зерна от плевел.

На свою беду он связался с неким Эдвардом Келли, которого современники держали за откровенного мошенника и шарлатана. Это был тип совсем другого пошиба, к науке он не имел никакого отношения. Келли делал карьеру на другом поприще — в юности он постоял у позорного столба за подделку документов. Это его слегка вразумило. Келли отошел от чистой уголовщины и развлекался тем, что выкапывал трупы из могил и пытался их оживлять. По его уверениям — успешно. Якобы Келли имел с покойниками короткие беседы. Кроме того, он занимался разными трюками в области магии и алхимии, от которых на версту разило шарлатанством. Подобных субъектов полно всегда. Через двести лет, в XVIII веке, примерно такими же штучками прославится граф Калиостро.

К Джону Ди Келли притащился без денег и в отрепьях, зато имея с собой некую магическую рукопись и алхимический «красный порошок». Келли сумел влезть в доверие к знаменитому ученому. Они начали заниматься странными забавами. Келли работал под медиума, обеспечивая связь Ди с потусторонним миром. В результате Джон увидел «ангелов», а точнее — некие смутные тени, с которыми беседовал. Собеседники через Келли якобы продиктовали Ди нечто, что он воспроизвел на бумаге методом «автоматического письма» (что-то знакомое, не правда ли?). «Нечто» — потому что текст был на непонятном языке. Кстати, в процессе магических бдений Келли убедил Ди для пользы дела поменяться женами. Забавный был парнишка.

Кроме занятий с Келли Джон Ди экспериментировал с магическим кристаллом из антрацита. Свои выводы он запечатлел в нескольких книгах.

Впоследствии это наследие вместе с комментариями и дополнениями получило название «енохианской магии». Вообще-то более всего подсуетился именно Келли. Это он, прикрываясь авторитетом Ди, стал нести знание в массы. Чем навсегда сгубил репутацию своего товарища. Современники только вздыхали: надо же, такой ученый, и на́ тебе — докатился… Хорошо, что хоть

времена в Англии наступили относительно либеральные — Ди хотя бы на костер не отправили.

Так вот, создатели «Золотой Зари» претендовали на то, что они обнаружили неизвестную до того книгу Джона Ди, в которой он записал свои беседы с «ангелами», — так называемую «Книгу Еноха». Сначала ее долго и нудно расшифровывали, а когда наконец расшифровали, встал вопрос о ее подлинности. Подлинность, кстати, так и осталась на совести основателей ордена — доказать ее не сумели. Есть, впрочем, и версия, что книга была в самом деле XVI века — но язык, на котором она написана, говорит, что ее состряпал Келли. С него станется — этот парень и не такое проворачивал.

Но кому какое дело! Главное, что они получили НЕЧТО, от которого можно плясать.

Согласно «расшифровке», дело выглядело так. С Джоном Ди беседовал «ангел» по имени Аве. Он рассказал «всю правду». Но не до конца. Он только подвел парочку с «вратам», ведущим к Городам Мудрости[6], коих имеется 49, но не дал к ним ключи. (Я намеренно упрощаю, не углубляясь в мистические дебри. Подробности можно узнать в магической литературе.) То есть Ди и Келли были предтечами. Практикой, «магической работой», должны были заниматься другие.

Но все же кое-что товарищ Аве поведал. Например…

— Что Иисус не был Богом.

— Что не должно быть никаких просьб к Иисусу.

— Что нет греха.

— Что душа человека идет от одного тела к другому.

— Что число мужчин и женщин, как сейчас, было всегда: то есть столько человеческих тел и человеческих душ, как сейчас, — ни больше, ни меньше, чем теперь, — было всегда.

— Что рождение человечества от Адама и Евы не есть реальное историческое событие, а предание, которое имеет другой смысл.

— Что нет никакого Святого Знания.

— Что надо не молиться Иисусу, а его упрекать, ибо он своим высокомерием оскорбил Бога.

Вообще-то это до слез похоже на то, что «сообщили» Блаватской махатмы в Гималаях. Но это не подтверждает истинность учения. Скорее наоборот. Потому что люди, стоявшие у истоков «Золотой Зари», были последователями создательницы теософии. Они просто «расшифровали» то, что уже знали от своей наставницы.

Вот от этого идейного багажа и отталкивались адепты ордена.

Оккультная «воронья слободка»

Орден «Золотой Зари» был весьма примечательной организацией. Хотя бы потому, что в него входили люди, чьи имена весьма известны. К примеру, среди адептов ордена были: поэт Уильям Йейтс, ставший позже лауреатом Нобелевской премии; вдова Оскара Уайльда Констанция; близкая подруга Бернарда Шоу, актриса Флоренс Фарр; Мойна Бергсон, сестра известного философа; «отец Шерлока Холмса» Артур Конан Дойл; автор «Графа Дракулы» Брэм Стокер; популярный беллетрист Райдер Хаггард, известный российским читателям по книге «Копи царя Соломона», и так далее.

Этот список просто обожают приводить сторонники Кроули — как неоспоримое свидетельство крутизны ордена, многозначительно подчеркивая, что «Золотая Заря» была «самой влиятельной и могущественной структурой» в оккультном мире. Кстати, тот же тезис, не подумав, приводят и противники оккультизма. А зря. Потому что, возможно, она и была «могущественной» в своей среде. Вопрос только в масштабах. Если в дворовом сообществе котов некий усатый-полосатый Васька самый главный — это еще не значит, что он является тигром…

Стоит только обратиться к фактам, как таинственный мистический туман рассеивается — и мы видим… Впрочем, судите сами.

«Орден Золотой Зари» был создан Вильямом Весткоттом, Адольфом Вудвордом и Сэмуэлем Мазерсом аж в… 1887 году. Причиной было то, что его отцы-основатели ушли, не сойдясь во взглядах, из другой структуры — Розенкрейцерского общества в Англии. Которое, в свою очередь, начало свой тернистый путь за двадцать лет до этого. А до этого его основатели ушли, разойдясь во взглядах… То есть получается, что все эти конторы, претендующие на обладание древними знаниями, и кричащие, что являются продолжателями традиции, восходящей чуть ли не к Адаму, имели младенческий возраст — и при этом постоянно размножались, как амебы, прямым делением[7]. Отцы-основатели, кроме игр с розенкрейцерами, всерьез интересовались Блаватской и принадлежали к числу ее последователей. Поэтому у них, вопреки Киплингу, Запад органично слился с Востоком.

Ну ладно, создали «Золотую Зарю». Но тут же в Ордене началась грызня. Мазерс стал откровенно выпихивать других основателей — и в итоге выбился в самые главные. В общем, началась обычная интеллигентская свара.

Тем не мене дело шло. В 1888 году в Лондоне открыли храм

Изиды-Урании, потом подобные же заведения появились в нескольких других городах. Но тут возникла серьезная проблема. Она до слез напоминала российскую ситуацию с казачьими организациями в начале девяностых годов уже XX века. Тогда разномастные казаки расплодились в большом количестве — в том числе в Москве и Питере, где их отродясь не водилось. Основатели присвоили себе высокие офицерские чины и начали чесать в затылках: с рядовыми получалось не очень. Одни офицеры. Поэтому в казачьи ряды стали брать всех подряд, дабы обеспечить массовость.

Так вышло и с «Золотой Зарей». Как водится, в ордене учредили четыре внешних и пять внутренних степеней посвящения. И, понятое дело, назначили себя на серьезные должности. А с остальными вышло, как у наших невских казачков. И выход «зариста» нашли точно такой же. Стали спешно набирать массовку. В 1892 году Орден насчитывал 150, а к 1896 — 350 членов. Как хотите, но это больше похоже не на приобщение к тайному знанию, а на массовый прием в пионеры. Вот вам и секрет присутствия в «Золотой Заре» такого количества писателей. Причем отнюдь не маститых! Так, к примеру, Конан Дойл опубликовал свою первую повесть о Шерлоке Холмсе, «Этюд в багровых тонах», в 1887 году. А настоящую известность он приобрел лишь в середине девяностых. Примерно то же и с остальными. Судя по всему, вербовка проходила по принципу: «заходи, дорогой, оккультистом будешь!». Мало ли кого куда заносило в молодости! То в дерьмо вступишь, то в оккультный орден. Ну а Констанцию Уайльд затащили в виде свадебной генеральши. Забегая вперед, скажу, что великая и страшная «Золотая Заря» просуществовала до 1903 года, потом развалилась.

Главарь «Золотой Зари» Сэмуэль Мазерс был парнем с неимоверным честолюбием. Есть такие люди — которым главное покомандовать, а кем — не столь важно. Более всего он любил себя — и потратил жизнь на построение пьедестала для своей драгоценной персоны. Его взгляды были весьма своеобразными — он вроде бы разделял взгляды Блаватской, но при этом с сильным креном в сатанизм. Мазерс утверждал, что поддерживает мистическую связь с тайными руководителями Ордена, которые находятся в Париже. А он всего лишь явный. Ну и так далее.

Тут надо опять пояснить. Термин «сатанизм» не обязательно означает забавы в духе желтых газет — всякие там «черные мессы», перевернутые кресты и «Отче наш» задом наперед. Со своей точки зрения оккультисты служили Богу. Но не христианскому, а «настоящему», образ которого христиане

исказили. Но только лишь начинались попытки перейти от теории к практике — тут же на сцену вылезали все наработки черной магии, а эта область знаний, понятно дело, разрабатывала общение исключительно с демонами. Это похоже на деятельность их современников, русских анархистов. Те тоже считали себя не бандитами, а борцами за народное дело. Но банки-то грабили. Так что под сатанизмом в этой книге понимаются попытки заигрывания с силами, которые в европейской культурной традиции всегда считались силами Зла. Это и называется сатанизмом. А уж что они о себе полагали… В конце концов, германские национал-социалисты никогда не называли себя фашистами. Это их другие так называли.

…Обстановочка в «Золотой Заре» была та еще. Менее всего данная тусовка походила на орден. Ведь под этим словом понимается организация, имеющая одну, единственно верную идеологию, жесткую дисциплину и систему подчинения. Степени посвящения возникли именно от этого.

Ничего подобного в «Золотой Заре» не наблюдалось. Да и не могло. Ее ядро составляли оккультисты, собранные с бору по сосенке и придерживающиеся совершенно разных, порой противоположных взглядов. Очистка Мазерсом рядов от бывших единомышленников делу нисколько не помогла. Обстановка в «Золотой Заре» продолжала напоминать знаменитую «воронью слободку».

Впрочем, так всегда случается, когда сборище интеллигентов предоставлено само себе.

Впоследствии Алистер Кроули, верный принципу обливать грязью всех, с кем свела его судьба, так отзовется о товарищах по «Золотой Заре»:

> «Они не были главными действующими лицами в духовной войне против ограничения, против угнетения человеческой души, они были богохульниками, которые отрицали верховенство человеческой воли».

Это не значит, что в «Золотой Заре» ничем, кроме дрязг, не занимались. Почему же. Занимались, да еще как! Кое-какой ощутимый след в истории они оставили. Именно благодаря тому, что в ордене крутилось множество богемных персонажей. Так, к примеру, все три наиболее популярные до сих пор колоды карт Таро были созданы членами «Золотой Зари» (Памела Колмен-Смит нарисовала так называемую колоду Райдера — Уэйта, леди Фрида Гаррис — колоду Кроули, а Давид Палладини — Акварианское Таро). Но главное достижение «Золотой Зари» в другом.

Для того чтобы дело шло веселее, в оккультных практиках активно использовали наркотики. Напомню, что тогда наркотиками увлекались лишь представители уголовного мира и богемы. Именно в «Золотой Заре» начал свою карьеру человек, который сделал все, чтобы о наркотиках узнали широкие массы. Речь идет, как вы, наверное, догадались, о нашем герое. Но все это будет нескоро. Пока что с его приходом в Орден общий дурдом и взаимная грызня усилились на порядок.

Материализация духов и раздача чудовищ

Сделать хотел грозу,
А получил козу.
Розовую козу
С желтою полосой.
Вместо хвоста — нога,
А на ноге — рога.
Я не хотел бы вновь
Встретиться с той козой.

Эстрадная песня

Итак, Алистер Кроули вступил в «Золотую Зарю» и стал челой, то есть учеником мага Алана Беннета — весьма интересного персонажа. Если руководитель Ордена Мазерс являлся некой помесью мошенника и самовлюбленного павлина, то Беннет был откровенно сумасшедшим. Мудрый учитель был всего на три года старше Кроули. Он вырос в добропорядочной католической семье, но в шестнадцать лет, узнав, как рождаются дети, испытал страшный шок. И… отрекся от христианства. Мотив был такой: неужели всемогущий Бог, которому его учили поклоняться, мог изобрести столь отвратительный и унизительный способ продолжения рода?! Такой Бог, находящий удовольствие в мерзости, может быть только Дьяволом. Чтобы было понятно — говоря о «мерзости», Беннет имел в виду не секс, а процесс деторождения. Поэтому, отрекшись от христианства, он заодно отрекся и от общения с женщинами. Благо любить можно было и мужчин.

Беннет, кроме всего прочего, отличался еще некоторыми странностями характера. Так, к примеру, он повсюду таскал с собой стеклянный канделябр. Согласитесь: ради выпендрежа носить с собой эдакую вещь неудобно и тяжело. Впрочем, как-то канделябр сослужил Беннету хорошую службу. Он дискутировал с неким теософом — и тот весьма непочтительно отозвался о

магических способностях Беннета. Точнее, высказал сомнения в их наличии. В ответ маг двинул оппонента канделябром по голове. Аргумент, хоть и выходил за пределы магии, произвел сильное действие. Теософа долго приводили в чувство.

Из всего сказанного понятно, почему Беннет тяготел к сатанизму.

Поскольку у Кроули, как мы помним, отвращение к христианству возникло с детства, эти двое нашли друг друга.

В качестве ученика такого колоритного персонажа, как Беннет, Алистер Кроули начал свою магическую карьеру.

Работал Кроули с большим размахом и с комфортом. В это время Алистер еще не успел промотать родительское наследство. Так как занятия магией требуют уединения, то Кроули перебрался в сельскую глушь. Он купил большой особняк под названием Болескин-хауз на берегу озера Лох-Несс. Со свойственной ему скромностью Кроули тут же взял моду себя величать лордом Болескином. А чтобы больше походить на шотландского аристократа, стал щеголять в килте — шотландской юбке. В двух комнатах дома Кроули оборудовал Черный и Белый храмы, в которых с удовольствием начал заниматься чертовщиной. В полном смысле этого слова. Взяв в качестве напарника уже знакомого нам Сесиля Джонса, он начал практиковаться в магии. В качестве источника они использовали «Священную книгу Абрамелина». Это издание является одним из авторитетнейших практических руководств по черной магии. Считается, что оно было отпечатано в 1458 году — то есть во времена, когда на такие книги был большой спрос. «Считается» — потому что, как водится, ни одной старой книги не сохранилось. Известно лишь французское издание XVIII века. К тому же перевел его на английский язык уже известный нам Мазерс. Как он перевел — лежит на его совести. В общем, все та же история — «древние источники» оказываются весьма сомнительными. Либо вообще новоделами. Но зато как круто! Вот что говорит об этой книге известный специалист по черной магии Ричард Кавендиш.

> «Абрамелин утверждает, что адепты „Магии Света“ способны подчинить себе демонов. Для этого необходимы сильная воля, целомудрие и аскетизм, а также умелое использование слов, упорядоченных в форме магических квадратов и записанных на пергаменте. С помощью этих квадратов маг может обрести безграничные познания и мудрость и добиться любви от всякого человека. Он может находить клады (в

том числе древние произведения искусства), становиться невидимым, призывать и подчинять себе духов, а также создавать зомби, оживляя трупы сроком на семь лет. Он может летать по воздуху в форме облака, орла, вороны, журавля или стервятника. Он может исцелять болезни, изменять свой пол, возраст и внешность, а также сеять ненависть и раздоры, разжигать войны и навлекать неприятности на своих врагов».

Сверяясь с таким вот серьезным источником, Алистер Кроули и Сесиль Джонс пробовали силы. Правда, положение о необходимости целомудрия ребята откинули как устаревшее, предпочтя совсем противоположные ритуалы. Дело в том, что, согласно большинству гримуаров, для серьезных дел необходимы многие весьма специфические аксессуары, вроде гвоздей из гроба казненного преступника, головы черной кошки, которую неделю кормили человеческим мясом, и так далее. Думается, авторы средневековых трактатов сочиняли все эти ужасы с чисто коммерческой целью. Достать подобное снаряжение было непросто во все времена. Но наверняка у профессиональных черных магов все это имелось в продаже. Точнее, то, что выдавалось за это. Монахи ведь бодро торговали по дорогам «щепками от креста Иисуса». Так чем же хуже маги?

Как вы понимаете, на рубеже XIX и XX веков с таким магическим реквизитом был полный швах. Мало того, требовалось и кровавое жертвоприношение. Желательно — человеческое. Совсем атас.

Но теоретики из «Золотой Зари» быстро обосновали, как эти трудности обойти. Оказывается, все эти жутковатые штуки нужны были для большей концентрации и последующего выплеска энергии. Но ее, эту энергию, можно выплеснуть и другим способом. Половой акт — подходящая штука. Чем и занимались.

Долго ли, коротко ли, но Кроули с напарником взялись за дело. Довольно быстро они дошли до весьма лихих экспериментов. Попытались вызвать демона Буэра. Это весьма серьезный товарищ. Вот как он описывается в «Мифологической энциклопедии».

«Буэр — 10-й демон из списка „Goetia“ („Lemegeton“), описываемый также в „Pseudomonarchia Daemonum“ И. Вейера. Великий губернатор. Является, когда солнце находится в знаке Стрельца и в форме кентавра Стрельца; по И. Вейеру — в форме знака * (звезды). На некоторых иллюстрациях его изображают с головой льва и многочисленными лошадиными ногами.

(По одной из версий, „он имеет дьявольскую форму стремительно перемещающегося света большой яркости, астрономов и астрологов он заставляет ошибочно принимать себя за летящую в небе комету или звезду, падающую на землю, в связи с чем появляются ложные предзнаменования и предсказания“.) Буэр в совершенстве обучает философии, этике, логике, естественным наукам, а также магическим и лечебным свойствам трав и растений. Он исцеляет все болезни (в особенности душевные расстройства). Управляет 50 легионами духов. Согласно „Grand Grimoire“ (XVII в.), Буэр — один из трех главных духов, подчиненных генералу Агалиарепту».

Тут необходимо отступление, оно же пояснение. В этой книге я не излагаю подробно оккультные и магические доктрины. Честно говоря, это весьма муторное занятие — как для изложения, так и для чтения. Необходимые пояснения я буду давать по ходу рассказа.

Итак, демоны. С ними не все так просто. Согласно христианской традиции, Ангел Света, Люцифер, взбунтовался против Бога и в итоге, вместе с примкнувшей к нему третьей частью ангелов, был низвергнут в ад. Это известно всем. Но оккультисты, а уж тем более «чистые» сатанисты (те, кто поклоняются именно Сатане, безо всяких псевдонимов) имеют свое мнение. Точнее — мнения, поскольку вариантов множество. Так, согласно довольно популярному мифу, который пошел от так называемых альбигойских ересей XII века, Сатана является совершенно самостоятельно возникшим персонажем, при этом он равен Богу по силе. В оккультной традиции Сатана далеко не всегда обитает под землей. В некоторых вариантах — в космическом пространстве или на других планетах. Так или иначе, демоны являются серьезными ребятами, с которыми имеет смысл работать.

Попытки придать адским силам стройную классификацию предпринимались в XV–XVI веках, в период становления оккультизма. Иоганн Вейер в «De Praestigius Daemonu», а также знаменитый в определенных кругах магический трактат «Lemegeton» пытаются воссоздать цельную структуру сил Зла. Как почти всегда бывает, эта структура в точности отображает современную автору человеческую социальную организацию. В данном случае — феодальную иерархию того времени. Так, согласно «Lemegeton», во главе сил Зла стоит Сатана, которому подчиняются четыре императора сторон света. Ниже

располагаются черные иерархи, носящие титулы королей, герцогов, графов, маркизов и губернаторов. Но с другой стороны — это обычная армейская структура. Еще больше она похожа на структуру СС, которая была основана на территориальном принципе.

Но вернемся к забавам Кроули возле озера Лох-Несс. Итак, маги пытались вызвать не абы кого, а товарища в чине примерно бригадефюрера Ада или, если хотите, генерал-майора Сил Зла. Ничего себе! Маг-первогодок берется за столь трудную задачу. Демоны такого ранга к кому попало не шляются. Это вроде как новичок-альпинист полезет на вершину 4-А. Или первокурсник летного училища сядет за штурвал реактивного истребителя. Если все так просто, то на кой черт нужны эти степени посвящения и все такое прочее?

Кроули, правда, нашел «отмазку» в духе входящего в моду учения о реинкарнации. В год его рождения умер Элифас Леви. И Кроули впоследствии объявил, что является его реинкарнацией. (Потом он зачислит в свой актив также графа Калиостро и римского папу Александра VI — Родриго Борджиа.) Тогда-то другое дело!

Фокус, правда, все равно не удался. Что-то у Кроули не заладилось. Злые языки говорят, что Джонс и Кроули просто недостаточно сильно любили друг друга. Может, и так. Во всяком случае, по общепринятой среди оккультистов версии, материализовать удалось лишь голову и шлем.

Всю историю, правда, мы знаем исключительно со слов участников. Но так уж всегда в магии и оккультизме. Никто из «непосвященных» реальных результатов деятельности магов пока не видел. Впрочем… Голова и шлем — это только одна лишь версия о результатах эксперимента. Алистер Кроули позже попытался запустить другое мнение. Он стал утверждать, что знаменитая Несси — чудовище, обитающее в озере, — как раз и является материализацией товарища Буэра. Что ж делать — ошибочка вышла. У чудовища философии учиться трудно. Но с другой стороны — все-таки результат. Правда, Несси тоже никому увидеть не удалось. Но имя в оккультной среде Кроули себе этим сделал. Это доказывает: чтобы достичь успеха на магическом поприще, главное — не краснеть при рассказах о собственной крутизне.

Ведьмы мы али не ведьмы!

Я была навеселе и летала на метле

Достигнув такого несколько сомнительного успеха в деле материализации духов, Алистер Кроули решил податься в несколько иную степь. Как уже говорилось, тогдашние оккультисты себя сатанистами не считали. Но Кроули двинулся к откровенным поклонникам дьявола. Без всяких кавычек. К ведьмам.

У них представления о жизни и мироздании были куда проще, нежели у оккультистов. Эти взгляды пошли от альбигойских ересей. Альбигойцы (они же катары) полагали, что Бог и Дьявол имеют равную силу. Богу принадлежит небо, а на земле царит дьявол. Иногда последователи этих идей утверждали, что Христос — это ложный Бог, сбежавший на небо и там трусливо отсиживающийся.

Так вот, сатанисты считали, что они просто выбирали одну из двух «команд». Которая им казалась привлекательнее. Понятное дело, ни в какие адские мучения ведьмы не верили. Зачем Сатане обижать своих? Наоборот, предполагалось, что сатанисты получат хорошие должности в адском воинстве. И чем более продвинутым был служитель Дьявола при жизни, чем больше он наделал гадостей — тем более высокий пост займет.

Так вот, Кроули решил пополнить своей особой стройные ряды британских ведьм. Пусть читателей такой поворот дела не удивляет. В русской традиции ведьма является существом исключительно женского пола. (Есть, правда, понятие «ведьмак», но что это за «фрукт» и с чем его едят — не очень понятно.) А вот в Англии ведьма мужского пола — явление очень даже обыкновенное. Хотя и там в ведьмовской среде преобладают и задают тон дамы. Впрочем, о тамошних ведьмах стоит поведать поподробнее.

Вообще-то это явление старо как мир, абсолютно интернационально и не подвержено ни времени, ни смене эпох. Чуть ли не в каждой русской деревне можно услышать о старушке, которая является — или считается — ведьмой. О ее черных делах вам расскажут с множеством подробностей. Такие же нравы и в Европе, и в Африке. Уровень «цивилизованности» народа ничего не значит. Потому что, как показала история XX века, цивилизация отнюдь не уменьшает дремучесть людей, а

лишь облекает ее в более «современные» формы.

Но это так, к слову. Речь не об этом. Потому что английские ведьмы, к которым подался Кроули, были отнюдь не из народа, а совсем даже наоборот. Корни их, впрочем, тоже уходят глубь веков. А если точнее — во все тот же мрачный XIV век. Как уже говорилось, это столетие знаменовалось массовым всплеском интереса к чертовщине во всех ее проявлениях. И ведьмы были самым массовым отрядом друзей нечистой силы. Что и понятно — это наиболее «попсовый» способ служения дьяволу. Ведь для того чтобы стать чернокнижником, необходимо было по крайней мере иметь доступ к книгам и уметь читать. И то и другое, особенно последнее, было в Средние века редкостью. С ведьмами все было проще — необходимые знания и умения передавались, так сказать, из рук в руки. В общем, ведьм наплодилось столько, что святая инквизиция утомилась их вылавливать.

Конечно, как и всегда бывает во времена массовых репрессий, многие тогда просто-напросто «угодили под раздачу». С другой стороны, мрачный колорит эпохи способствовал появлению массы людей, не слишком здоровых на голову. А сумасшествие в каждую эпоху имеет специфические черты. К примеру, сегодня дурдомы во всех «цивилизованных» странах забиты гражданами, вступившими в контакты с представителями внеземных цивилизаций. Часто — и в сексуальные контакты. А вот тогда общались с дьяволом. К тому же можно вспомнить, что приведенный во множестве авторитетных книг рецепт колдовской мази, с помощью которой летают на шабаш, включает такие компоненты, как спорынью, дурман и коноплю. Для тех, кто не знает, — именно из спорыньи был впервые выделен ЛСД. В некоторых вариантах вместо спорыньи в смесь входят псилоцибиновые грибочки. Те самые, которые и теперь «продвинутая» молодежь собирает по лесным полянкам.

С подобным «ускорителем» можно летать не только на шабаш, но и за пределы Солнечной системы. Автор видел нечто подобное множество раз. Собралась группа молодежи в лесу в полнолуние — да и обдолбилась «кислотой» или грибками. А уж кого они после этого видали — Сатану, лесных эльфов или зеленых человечков, — зависело исключительно от настроя участников «шабаша».

Но и это не самое интересное. Святая инквизиция позаботилась о составлении методического пособия, призванного облегчить работу тогдашним оперативникам. Это был знаменитый «Молот ведьм», написанный двумя братьями-доминиканцами Шпренгером и Институрисом[8]. Первый был практическим работником инквизиции с богатым опытом.

Второй, университетский профессор, был подключен для придания труду должного наукообразия. Дело в том, что с теорией все обстояло из рук вон плохо. До XIV века католическая церковь категорически не допускала существования ведьм. Такая мысль считалась ересью, пережитком язычества, о чем были составлены соответствующие документы и разосланы нужные ЦУ в низовые инстанции. И вот вдруг потребовалось совершить поворот на 180 градусов. Институрис с этим блестяще справился. Теперь ересью считалось уже сомнение в существовании ведьм.

Это поставило точку в давно уже появившейся тенденции. Теперь даже с точки зрения католической церкви Сатана стал обладать огромной силой — куда большей, нежели считалось раньше. Что, как это ни смешно, множило ряды сатанистов[9].

Гуманистическая традиция относит «Молот ведьм» к «выдумкам мракобесов». Однако куда проще предположить следующее: досточтимый Шпренгер наслушался историй из ведьминских будней во время своей трудной работы. Хотя бы потому, что придумать можно было бы чего-нибудь и похлеще, нежели описанные в «Молоте ведьм» достаточно унылые и глубоко провинциальные ведьминские развлечения. К примеру, с «Мастером и Маргаритой» «Молот ведьм» не идет ни в какое сравнение.

И неважно, были ли это реальные истории, шизофренический бред или описания наркотических «глюков». (Последние, кстати, могут быть абсолютно реалистичны.) Главное — «Молот ведьм» получился чрезвычайно обстоятельной книжкой, где все приемы и ритуалы ведьм были подробно изложены. Понятно, что вышло в итоге. Книга на многие годы стала главным учебником для начинающих сатанистов.

Демоны и колдуны

С тех пор эта ветвь чертовщины успешно развивалась. Кроме собственно ведьм, появились и колдуны. С оккультистами у всей этой братии отношения были примерно такие же, как сегодня у «попсовиков» с рок-музыкантами. Последние полагают, что занимаются высоким искусством, а первые просто-напросто стригут капусту. Впрочем, было по-всякому. Кто-то заигрывался всерьез. Так, в этой среде было широко распространенно представление, что для успеха колдовской работы необходимо заключить формальный договор с Дьяволом.

Некоторые даже заключали. Так, в 1634 году был казнен священник Урбен Грандье, который признался, что околдовывал монахинь и превращал их в прислужниц Сатаны. Договор

фигурировал на суде.

> «Господин мой и владыка Люцифер, признаю тебя как моего бога и князя и обещаю служить и повиноваться тебе, пока я жив. Отвергаю иного Бога и Иисуса Христа, и всех святых, и церковь Римскую со всеми ее таинствами, и все молитвы верующих; и обещаю творить столько зла, сколько будет в моих силах, и всех прочих увлекать ко злу; и отвергаю помазание, крещение и все заслуги Иисуса Христа и его святых; а если не стану я служить и поклоняться тебе и трижды в день приносить тебе клятву верности, то вправе будешь ты распоряжаться моей жизнью как своей. Писано такого-то года и дня.
>
> *Подпись (Урбен Грандье)».*

Все было как надо. Документ, написанный кровью Грандье, был подписан аж целой группой инфернальных товарищей: Сатаной, Вельзевулом, Люцифером, Элими, Левиафаном и Астаротом. Разумеется, адские автографы шли справа налево. За злые дела, которые обещал сотворить Грандье, демоны обещали все блага земные — девственниц, много денег, почет и славу. Сроком на двадцать лет. Потом Грандье должен был отправиться в вечную командировку в ад — проклинать Бога.

Как-то все это дешево. Документ, если он был у Грандье, писался в двух экземплярах. (Один-то, несомненно, забрали адские братаны.) А зачем попу эта копия? Чтобы в случае чего обратиться в суд?

Откуда в реальности произошел этот договор — можно только гадать. Но, если читать материалы «колдовских» процессов, очевидно, что во многих случаях имела место обыкновенная «постановка». Кто-то поражал сатанинских неофитов довольно дешевыми трюками. Тут очевидна «обратная связь». Ведьмы и колдуны подражали «Молоту ведьм».

Кстати, именно в отношениях с инфернальными силами пролег главный водораздел между магами с одной стороны и ведьмами и колдунами — с другой. Магия предполагает «партнерство», а колдовство и ведьмовство — служение. Так что для мага подобная публика — птицы невысокого полета.

Но именно эта сатанинская кодла куда чаще попадала в поле зрения широкой общественности, нежели «серьезные» маги. Их похождения выглядели эффектнее, а значит — чаще волновали поэтов и писателей.

Но это все так, издержки колдовского бизнеса. Основным же

занятием ведьм и колдунов, как и теперь, было выкачивание денег. Таких бизнесменов от чертовщины было немало. Забавно, что среди колдунов было очень много священников. Так, когда Людовик XIV всерьез взялся за эту публику, то в период с 1673 по 1680 годы было казенно пятьдесят (!) святых отцов, которые, как оказалось, работали на двух хозяев. Вот тут-то все было всерьез. Так, отца Леменьяна приговорили к пожизненному заключению за то, что в ходе черной мессы он убил двух детей и разрезал их тела на куски.

Впрочем, многие представители этой публики работали и в смежных областях человеческого знания. Самой известной из них является вдова Катрин Деше, более известная как Ла Вуазен. Это была специалистка широкого профиля. Она занималась подпольными абортами, снабжала дам не только колдовскими зельями, но и вульгарными ядами. Ну а заодно подрабатывала и черной магией. Самой знаменитой ее клиенткой являлась маркиза Атенаис де Монтеспан, знакомая многим по роману Дюма «Виконт де Бражелон». Романист описал ситуацию достаточно близко к истине. Любвеобильный король-солнце в то время спал с Луизой де Лавальер. Атенаис решила вытеснить соперницу из сердца и койки короля и прибегла к помощи вдовы Деше. Кстати, снова на сцене появился священник, отец Марьетт, который в доме колдуньи выполнял некий обряд. Он проходил в специальной комнате, затянутой черной материей, в которой находилось нечто вроде алтаря.

Святой отец прочел над головой де Монтеспан отрывок из Евангелия (!), а потом сказал таковы слова:

> «Дабы королева была бесплодна, дабы король покинул ее ложе и пришел ко мне, дабы дал он мне все, что попрошу я для себя и для моих родственников… дабы, охваченный страстью вдвое сильнейшей, нежели прежняя, король покинул Лавальер и больше ни разу не взглянул на нее; и дабы, когда королева будет отвергнута, я смогла стать женой короля».

Потом священник вырвал сердца у двух голубей, окрестил их именами Людовика и Атенаис и положил на алтарь. Колдовство удалось на пятьдесят процентов. Де Монтеспан стала-таки любовницей короля. (В этом нет ничего чудесного — дама она была очень красивая.) Но Людовик был не столько солнцем, сколько кобелем. Он мог в любую минуту найти кого-нибудь еще. Отказывать королю в такой мелочи, как интим, было тогда не принято. Некоторое время для закрепления эффекта Ла Вуазен снабжала свою клиентку магическим порошком, состоящим из

сушеных бородавок, крови летучей мыши и шпанских мушек. Всю эту гадость де Монтеспан подкладывала Людовику в пищу.

В 1673 году ситуация совсем накалилась. На королевском горизонте возникла новая девка, и Атенаис перешла к решительным шагам. На этот раз Ла Вуазен пригласила уже не священника, а аббата Жибора. Вот это да! Да что у них там было — католическая церковь или церковь Сатаны? Как следует из материалов следствия, все происходило так:

> «Жибор отслужил три мессы над обнаженным телом маркизы де Монтеспан, которое использовал вместо алтаря, поместив потир ей на живот.
>
> Дойдя до освящения даров, аббат перерезал горло ребенку[10], наполнил кровью потир и, добавив муку, изготовил гостию. После освящения этой чудовищной просфоры маркиза де Монтеспан произнесла заклинание (либо его прочел от ее лица сам Жибор):
>
> „Астарот, Асмодей, князья согласия, заклинаю вас принять в жертву этого ребенка, а взамен дать мне то, о чем я прошу: чтобы король и дофин не лишили меня своей дружбы, чтобы принцы и принцессы при дворе воздавали мне почести и чтобы король не отказывал мне, о чем бы я ни попросила его ради моих родственников и моих верных слуг“.
>
> Затем де Монтеспан забрала с собой освященную просфору и немного крови ребенка и подмешала их в пищу королю» (Ричард Кравдиш, «Черная магия»).

Потом все происходило не раз с разными вариациями. Но работало все хуже и хуже. Король спал с другими. Да и вообще маркиза чересчур широко замахнулась. По тогдашним понятиям король не мог бы на ней жениться по определению. Помните, как там у Пугачевой? Тут и бригада магов не помогла бы.

В итоге на короля решили навести порчу. Опять не вышло. Разозленная неудачами маркиза стала подумывать о том, чтобы его попросту отравить. Но тут всех накрыли. Ла Вуазен сожгли. Кстати, на следствии она призналась, что пользовалась для изготовления колдовских мазей человечьим жиром. Им ее снабжал местный палач. Аббат Жибор умер в тюрьме. А маркиза де Монтеспан отделалась легким испугом. Разве что Людовик никогда больше не подпускал ее к себе на пушечный выстрел. В 1791 году маркиза удалилась в свое поместье. Там она стала ревностной христианкой и заделалась благотворительницей. Правда, до конца жизни она до истерики боялась смерти, а также не переносила темноты.

Мы будем жить теперь по-новому

Людовик XIV изрядно выкосил сатанинскую публику. Да и в других странах поголовье ведьм и колдунов резко пошло на убыль. Персонажи типа Ла Вуазен были последними романтиками уходящей эпохи. Возрождение началось в середине XIX века, однако оно носило уже не столь мрачный характер. Кадры для подобных затей поставляли представители аристократии. Началось эта мода во Франции, потом увлечение расползлось и по другим странам. Лично мне кажется, что одним из основных двигательных мотивов людей, которые этим баловались, была самая обыкновенная сексуальная разнузданность. Что, по сути, представляет собой шабаш средней руки? Массовая пьянка и «торч», радение, похожее на рок-концерт, — и в итоге обязательная групповуха. Вчерашние хиппи и сегодняшние свингеры обходились и обходятся без сатанизма, занимаясь примерно тем же самым. Развлечения, конечно, аморальные, но с другой стороны — а почему бы и нет? До криминала в этой среде докатываются куда реже, чем в компаниях обыкновенных алкоголиков.

Так вот, ведьмовская тусовка, в которую подался Алистер Кроули, была, в общем-то, невинной структурой. Детишек тут не резали.

Ведьмовская тусовка называлась «ковеном» и была одной из девяти таких же, существовавших в Британии. Все эти самые ковены в середине XIX века были созданы известным британским колдуном Джорджем Пикингиллом. Надо понимать, для собственных нужд. А что? Автор в молодые годы общался с основателем одной из доморощенных «школ магии». В оккультизме и сатанизме этот парень разбирался примерно так же, как средняя свинья — в высшей математике. Дальше Булгакова он не продвинулся. Зато имел в своем полном распоряжении гарем из пятнадцати девушек, которыми пользовался в свое удовольствие. Впрочем, о нашей российской доморощенной магии подробнее речь пойдет во второй части. Но английские ковены тоже не слишком отличались продвинутостью.

Замечу, кстати, что к моменту вступления туда Кроули ведьмовская тусовка благополучно существовала около пятидесяти лет. Для тогдашних мистических обществ — солидный срок. Здесь не наблюдалось оголтелых коммунальных страстей, бушевавших в среде более ученых магов и оккультистов. Оно и понятно. Секс, пусть и групповой, сближает. К этому времени ведьмы весьма серьезно пересмотрели свое

мировоззрение. Они феминизировались, во главе стояли исключительно тетки. Наиболее продвинутые из них испытали влияние Блаватской — признавали переселение душ и поклонялись Высшей правительнице, которая ассоциировалась то ли с Деметрой, древнегреческой богиней плодородия, то ли с Гекатой — тоже древнегреческой богиней — но уже колдовства. Впрочем, Сатане они поклонялись тоже. Переходный период.

Ядро этой ведьмовской тусовки составляли пресыщенные аристократки. Что тоже понятно. Бытовых проблем нет, мозгов — тоже, а заняться решительно нечем. У нас такое тоже появится — среди детей новых русских. Да, наверное, уже появилось.

К сожалению, мне не удалось точно узнать — сколько было среди ведьм красивых женщин, а сколько — не очень. Во всяком случае, тон задавали дамы отнюдь не первой молодости. Мужчины тоже имелись — по большей части те, кого грубо, но точно называют «старыми козлами». В общем, та еще публика.

Но Кроули вступил в ряды ведьм и ведьмаков и стал принимать деятельное участие в их забавах. Но кой черт его понес на эти галеры? Уж чего-чего, а сексуальных проблем у него не было никогда. Правда, всю жизнь у великого мага имелись другие трудности, не менее мучительные — финансовые. Деньги в руках Кроули не задерживались. Полученное в наследство от родителей состояние он расшвырял так быстро, что и сам не заметил. Всю оставшуюся жизнь Алистер жил, занимаясь финансовой эквилибристикой на грани банкротства. При том что жил весело и ни в чем себе не отказывал. В сегодняшней России долго вести такой образ жизни трудно. У нас капитализм молодой и суровый. А в тогдашней Англии подобный образ жизни вели многие. Да и не только в Англии. Вспомните дворян, героев русской классической литературы. Для них существовать невесть на что было обычным делом.

Но для такой жизни нужны многочисленные знакомства, лучше всего — в среде богатых паразитов. А уж если приобрести из их числа поклонников своего магического таланта… Тогда о финансах можно не думать и жить как птичка божья.

Кроме того, Алистер Кроули вынес из детства черту, очень характерную для той среды, в которой вырос, — почтение к аристократии. В тогдашней Англии для того, чтобы вписаться в элиту, недостаточно было денег. Это была замкнутая среда, куда Кроули лез всеми путями. Замечу, кстати, что почтение к аристократии он пронесет через всю жизнь. Что, впрочем, характерно для оккультистов. Так, современники Алистера Кроули, видные австрийские искатели неведомого, создатели протонацистской «ариософии» Гвидо Лист и Йорг Ланц

Либерфельс прямо-таки из штанов выпрыгивали, доказывая свое право прибавлять к своей фамилии дворянскую приставку «фон». Хотя бы эти две причины могли подтолкнуть Кроули к дружбе с ведьмами.

Дружба, правда, получилась недолгой. В 1899 году в Норфолке Кроули был посвящен в ведьмовской ковен. А менее через полгода он прекратил всяческие контакты с любительницами полетов на метле. Причины называются различные. Сам Кроули направо и налево заявлял о том, что ему не по нраву было быть «в подчинении у женщин».

Может, оно и так. Но есть и другая точка зрения. Верховная Жрица этого ковена заявила, что Кроули попросту послали куда подальше. Потому как терпеть его не было никакой возможности. По ее утверждению, он являлся «сексуальным извращенцем» и «грязным животным». Что называется, из гестапо за садизм выгнали.

В общем-то жрица была права. В отношениях Кроули с женщинами было и в самом деле нечто извращенное. Дело, конечно, не в многочисленности его подруг и беспорядочности связей. С этим-то как в известном анекдоте. «Что делать будем? Завидовать будем!» Мало ли было в истории человечества бабников. От этого ничья репутация еще не пострадала. Да и немного найдется женщин, которые такое поведение сочли бы «извращением». А уж тем более — главная ведьма.

Но у Кроули была другая особенность, которая ярко проявится позже, когда он станет признанным вождем и учителем — и будет диктовать восторженным адептам собственные правила поведения. Его отношения с женщинами сильно отдавали садизмом. Нет, не детским садом, описанным Лимоновым в книге «Палач», не всякими глупостями с ошейниками, плетками и наручниками. Кроули стремился унизить партнершу, втоптать ее в грязь — в буквальном смысле слова. Он заставлял свои девиц ползать в грязи и проделывать всяческие иные подобные трюки. В общем, странные у него были сексуальные наклонности. Для провинциальных ведьм из Эссекса такие навороты оказались чересчур крутыми. Так что с шабашами ничего не получилось. Пришлось пытаться сделать карьеру в других местах, где густо пахнет серой.

А Заря прошла стороной

Как ни крути, пребывание Кроули на берегах озера Лох-Несс трудно назвать особенно успешным. Магические занятия привели к сомнительным результатам. Окрестные ведьмы заявили, что

такого сатанизма они не понимают. В общем, пришлось возвращаться в Лондон, в родную «Золотую Зарю».

В ней дела вроде бы шли куда успешней. Алистер довольно быстро стал продвигаться по тамошней иерархической лестнице и вскоре взлетел на самый высший уровень посвящения «внешнего» ордена. Чтобы двигаться дальше, пришлось отправиться в Париж, где пребывал старый товарищ по борьбе — Макгрегор Мазерс. Тот подсуетился и протащил его во «внутреннюю партию» — орден «Красной Розы и Золотого Креста». Но тут вышла неувязочка — разразился большой скандал. Лондонские члены оккультного братства подняли большой шум и отказались признать законность этого посвящения. Забавно то, как объяснили причины отказа члены «Золотой Зари». Как писал Мазерсу по этому поводу Йейтс, «мы не считали, что мистическое общество должно было стать исправительным учреждением». Видимо, моральный облик Кроули вызывал у членов ордена серьезное беспокойство.

Дело в том, что в «Золотой Заре», как уже говорилось, происходили постоянные свары, скандалы и прочие разборки. К началу XX века разногласия приняли более конкретную, можно сказать, принципиальную форму. Мазерс со товарищи и примкнувший к ним Кроули явно тянули в сторону практической магии, которая ну никак не могла обойтись без игр с дьяволом, экспериментов с наркотиками, гомосексуальных ритуалов и прочих подобных радостей. Оппозиция же полагала, что разумнее обойтись без таких экстремальных развлекух и мирно изучать оккультное наследие человечества.

Но куда важнее была психологическая подоплека конфликта, которая в анекдотической форме повторяет то, что творилось в это время в другой стране, в среде куда более серьезных людей с совершенно иными целями и задачами — в Российской социал-демократической рабочей партии. Там, как известно, назревал конфликт между большевиками и меньшевиками. На самом-то деле разница между этими течениями была не только — и не столько — в идеологических различиях между фракциями. Разница была в психологии. Ленин и его сторонники хотели создать «орден», а его противники — желали продолжать оставаться «тусовкой». Различие понятно. В первом случае — дисциплина и единомыслие, во втором — разброд и шатание. Мазерс явно тянул на то, чтобы создать некую структуру (подобную тем, которые впоследствии получили название «тоталитарных сект») во главе с собой любимым. Кроули был тоже не против. Но это было не то время, да и не та среда. Богемную публику, которая набилась в «Золотую Зарю», такой поворот дела не устраивал. В общем, они восстали против

авторитарных методов руководства.

Как оказалось, своего Ленина в компании Мазерса не нашлось. Привести к единому знаменателю членов ордена не получилось. Конфликты росли, как снежный ком. И Кроули оказался в глупом положении. Это ж надо! Вроде бы выбрался наверх, в элиту, а тут общественность кричит, что, мол, незаконно! К тому же отношения между Кроули и Мазерсом становились все хуже и хуже. Причина проста и вечна: каждый претендовал на роль главного. Причем Алистер в этой компании был, пожалуй, самым отмороженным. Он явно был представителем иного поколения — и интеллигентские рамки ему становились тесноваты. Кроули тянуло на более крутые забавы. Для «Золотой Зари» он был, скажем так, слишком уж неординарной личностью. Ведь в конце-то концов вся эта оккультная возня «заристов» была просто милой игрой добропорядочных леди и джентльменов. Даже эксперименты с наркотиками в те дни казались еще невинным развлечением. Кроули был из другого теста. Он был явно «желающим странного». В добропорядочные буржуазные рамки Алистер упорно не влезал.

Тут возникает закономерный вопрос: а верил ли сам Кроули в магию и прочую чертовщину? Ответ дать трудно. Во всяком случае, его жизнь не похожа на биографию откровенного шарлатана и мошенника. Как, впрочем, не напоминает он и убежденного проповедника новых идей. Душа оккультиста — потемки. Особенно если учесть, мягко говоря, своеобразный строй личности Кроули. В любом случае исповедуемая оккультистами теория «знание — для посвященных» предполагает, что широкой публике проповедуется совсем не то, что на самом деле является сутью того или иного учения. Поэтому, возможно, он и не верил в реальность материализации адских «генералов». Но во что он верил точно — это в собственную исключительность. И в то, что возможно найти некий «золотой ключик» от неких дверей, за которыми можно обрести неведомые силы, благодаря которым он станет большим, крутым и ужасным. Но, с другой стороны, Алистер Кроули был человеком богемной, «уайльдовской» закваски. Слишком любил дешевые эффекты. А с третьей — любил веселую жизнь. Такие вот противоречия.

В этом-то и была основная разница между Кроули и умеренными членами «Золотой Зари». Для них это была интеллектуальная забава. А он клал на это жизнь. Во имя чего? В 1900 году, возможно, и сам Кроули этого не понимал. А если понимал — не говорил. Конкретные ответы будут даны гораздо

позже.

А пока что молодой, но подающий надежды маг расплевался в «Золотой Зарей» и отправился в самостоятельное плавание. Он рванул в Мексику. Что же касается «Золотой Зари», то она так и продолжала оставаться оккультной «вороньей слободкой». В 1903 году в ордене произошел окончательный раскол — оттуда выперли Мазерса и его приспешников. «Зариcты» продолжали баловаться оккультизмом до 1914 года, потом стало не до мистики.

Мыльный пузырь альпинизма

Мексика — страна чудес

Мексика являлась третьей стороной возникшего на рубеже XIX и XX веков магического треугольника, по которому, как пьяный в трех соснах, до сих пор болтаются многочисленные «желающие странного». Первые две стороны — Северная Африка и «Восток», под которыми понимаются Индия и Гималаи. В Мексике оккультную публику интересовали обломки цивилизации ацтеков. Разумеется, не она сама. Истинный оккультист не станет пачкать рук, копаясь в руинах. Зачем? У него другие источники знания.

Мистический же смысл этого треугольника вот в чем. Как считалось и считается в этой среде, древние цивилизации, существовавшие на этой земле, — обломки чего-то большего. Чего — это уже каждый трактует по-своему. К примеру, можно вспомнить знаменитую Атлантиду. В общем, в этом треугольнике можно приобщиться к знаниям некой працивилизации. Вот Кроули за ними и двинулся. Ему это было необходимо — раз уж он ринулся в одиночное плавание, требовалось приобретать авторитет в оккультных кругах собственными силами. А для этого посещение экзотических стран было чуть ли не обязательным. В самом деле, ну кто поверит, что вы приобщились к неведомым тайнам на прозаических берегах Темзы? Великий Учитель должен явиться, овеянный пылью дальних дорог. Так уж повелось.

На американской земле Кроули продолжает свои магические занятия. Считается, что он занимался весьма серьезной задачей — искал своего «ангела-хранителя» — или демона, выполняющего ту же функцию. Точнее, кого-то вроде «ангела Аве», который общался с Ди. Кроули тоже хотелось вступить на эту дорогу. Заодно он занимался и литературой — создал роман «Тангейзер и Алиса: адюльтер», в котором повествует о каком-то своем очередном сексуальном приключении. Но это так, заодно. Главным же занятием Кроули являлись эксперименты с различными магическими техниками.

Как уже говорилось, тогдашние маги, впрочем, как и нынешние, хватали все, до чего могли дотянуться. Вот и Кроули поступал так же. К примеру, в Мексике он умудрился заделаться масоном тридцать третьей степени посвящения. Как это произошло — вопрос темный. Но, по сути, и не слишком важный.

Потому что легенды о страшных масонах (или жидомасонах) существуют только в воспаленном воображении наиболее отмороженных национал-патриотов. На самом-то деле в начале XX века так называемые масоны представляли из себя примерно то же, что и оккультисты. В смысле — их организации были столь же крутыми и страшными. Различных лож и прочих масонских структур было как собак нерезаных. В этой среде также шли бесконечные свары, разборки, расколы и прочая кипучая жизнь. Так что при желании куда-то вступить и получить какую-нибудь степень было делом не слишком трудным. Это не говорит абсолютно ни о чем.

Более интересными были эксперименты Алистера Кроули с магическим кристаллом. В свое время Джон Ди, записанный в отцы-основатели «енохианской магии», баловался с куском высококачественного антрацита. Вот и Кроули пытается сотворить нечто подобное с углем. Для верности он купал кристалл в петушиной крови. (Хорошо хоть, что не в крови христианских младенцев.)

Тут, наверное, необходимо, некоторое пояснение. Иначе многие выходки Кроули покажутся людям, не имеющим отношения к магии и оккультизму, несколько странными. Они и являются странными — для нас, простых смертных. Но с точки зрения магов логика тут есть. Причем совершенно не важно — занимался Кроули шарлатанством или сам верил в то, что делал. Сегодняшние маги — как сторонники Алистера Кроули, так и противники, — рассказывая об этих его забавах, подобных вопросов не задают. Значит, Зверь не фигней маялся.

Если объяснять «на пальцах», то в чем суть магии? В умении концентрировать некую силу — а затем направлять ее в нужную сторону. Безразлично, пытаешься ты при этом кого-нибудь приворожить или вызываешь Сатану. Вопрос только в количестве этой самой силы. А принцип один. Как у радиотелефона и радара, следящего за самолетами. Мобильник послабее, но работает на том же принципе.

Сила мага определяется способностью выбросить мощный поток энергии, который и начинает работать в нужном колдуну направлении. Кстати, как считается, вызвать, к примеру, демона — это фигня. Главная сила уходит на то, чтобы удержать процесс под контролем. В противном случае происходят несчастные случаи на производстве.

По большому счету абсолютно безразлично, откуда маг эту самую энергию берет. Впрочем, особо выбирать не из чего. В качестве подспорья можно воспользоваться внешними источниками. Один из них — кровавая жертва.

Тут в общепринятом представлении происходит некоторая путаница, связанная с названием церемонии. Жертвы богам, как известно, приносили и приносят последователи всех языческих культов. Там они имели двоякий смысл. С одной стороны, это своеобразный «откат» небесной «крыше». Я привел бандитские термины не из ерничества — они лучше всего определяют отношение язычников к своим богам. Уголовный жаргон местами очень точен. К примеру, в языческом мире никого не удивляло, когда, допустим, персидский купец, прибыв с товаром в Афины, приносил жертву греческому богу Гермесу. Все логично. В Греции торговлю «крышевал» данный «авторитет». Ему надо было отстегнуть, чтобы не обиделся. В «Одиссее» об этом написано очень подробно. Жертва — это символическая дань почтения тому или иному божеству.

Но есть и другая составляющая — магическая. Считается, что в момент смерти живого существа высвобождается огромное количество энергии, которую маг использует по своему усмотрению. Смысл ритуального питья жертвенной крови в том, что маг вместе с кровью вливает эту энергию в себя. Так что жертва должна быть убита в определенный момент церемонии. (Наши доморощенные сатанисты, которые покупают на бойне кровь и пьют ее во время своих шабашей, с магической точки зрения маются дурью. Это то же самое, что вставить в электроприбор севшие батарейки.)

Но это — лишь вспомогательный источник энергии. Все-таки главная сила — внутри мага. Отсюда-то и сексуальные обряды — попытки выплеснуть собственные силы подобным способом.

И тут мы подошли к главному. Все описанное выше — ерунда, если маг не найдет доступа к своим «скрытым резервам» организма и не научится ими управлять. Для того чтобы до них добраться нужно изменить обыденное сознание, которое эти силы блокирует. В этом — а отнюдь не в изучении ритуалов и зубрежке заклинаний — главный смысл «магического обучения».

Старинные руководства, если они и имелись, до XIX века не дошли. Вот ребята вроде Кроули, Мазерса и прочих и начали экспериментировать. Хватались за все что можно. В том числе — за восточные практики. И за наркотики. Кроули впоследствии сведет все наркотические эксперименты в стройную теорию, заложив основу «психоделической революции». Но дело не в наркотиках. Есть множество иных способов «сдвинуть крышу» с ее обычного места. Можно, к примеру, несколько суток не спать, подстегивая себя кофе. (Я лично пробовал. Выходит.) Можно читать «мантры». Не важно, какие. Хоть «Харе Кришна», хоть «у попа была собака». Результат будет одним и тем же. (Это

подтверждали впавшие с сомнение кришнаиты, которых я уговорил провести такой эксперимент.) Сознание и в самом деле изменяется. Причем в нужном направлении. Если действовать целенаправленно, то, скажем, под наркотиками такой экспериментатор будет видеть не розовых слонов или зеленых человечков, а общаться с Высшими силами. И даже записывать поступающие от них откровения… Человек начинает видеть мир таким, каким он его хочет видеть.

Это — игра с огнем. Потому что вообще-то подобное мироощущение, доведенное до логического итога, называется «шизофрения». Какая разница — полагает человек, что «скачивает» информацию от Высших сил, или считает себя Наполеоном?

Мы не знаем, насколько всерьез Кроули занимался расшатыванием собственной психики, а насколько — рассказывал про это. Думается, он и в самом деле упражнялся. Безусловно, Алистер Кроули обладал очень крепкой психикой, которая ему и позволила долго прожить и закончить жизнь не в дурдоме. Многим из его магических друзей и врагов повезло куда меньше. Впрочем, как увидим дальше, это и для него имело свои последствия.

В общем, по словам Кроули, в Мексике с ним случилось то, чего он безуспешно пытался добиться, вызывая адского бригадефюрера Буэра и заселив в итоге тихое озеро паскудной тварью. На американском континенте тайные знания, которые до того Кроули рассчитывал вытянуть в процессе душевной беседы с демоном, снизошли на него без подобных фокусов. Кроули утверждал, что в результате своих магических бдений он разработал обряд «самоинициации». То есть самопосвящения. Это похоже на то, как во второй серии фильма «Тот самый Мюнхгаузен» приводится схема, демонстрирующая возможность вытащить самого себя из болота. Считается, что Кроули такую схему не только создал, но и успешно применил. Он присваивает себе звание Главного Адепта. То есть ранг, в котором ему отказали члены «Золотой Зари». Неважно, что в ордене он больше не состоял. Это было нечто вроде вызова: я, мол, и без вас обошелся!

> «Тем временем мое магическое состояние давало мне чувство удивительного дискомфорта. Я преуспел сверх всяких моих ожиданий. В сухом чистом воздухе Мехико, с его неизрасходованной и незагрязненной спиритуальной энергией было удивительно легко

получать нужные результаты. Но сам мой успех каким-то образом подавлял меня. Я получал то, что, как я думал, хотел получить, но приобретенное мною подсказывало, что мне нужно что-то совершенно другое. Что это может быть, я не знал. Мое страдание стало невыносимым…» (Алистер Кроули)

Главного-то все-таки Зверь не достиг. Ангел-хранитель не пришел, чтоб ему пусто было. Такой поворот подтверждает, что Кроули не был стопроцентным шарлатаном. Он много врал — но в определенных пределах.

Хотя, возможно, он дозировал вранье потому, что не был дураком — и опасался завраться. В самом деле — приперся из Мексики и давай кричать, что он самой крутой. Нет, нужна была трибуна поэффектнее. Таковой ему представились горные вершины. Он подался в Гималаи.

Отпустите меня в Гималаи!

Прибыв туда, Кроули на некоторое время оставил свои магические изыски и включился в более земные мужские игры — принял участие в гималайской альпинистской экспедиции.

Вообще-то все поклонники Кроули, упоминая о нем, не забывают вспомнить его занятия альпинизмом. Оно и понятно. Среди любителей восхождений на горные вершины трусов и слабаков не бывает по определению. К тому же в России альпинизм покрыт романтическим флером — считается, что в этом спорте удерживаются люди лишь с высокими моральными качествами. «Песню о друге» Высоцкого знают даже те, кто горы видел лишь по телевизору. На самом-то деле с моральными качествами у альпинистов дело обстоит далеко не так хорошо… А как повсюду.

В случае с Кроули все еще хитрее. Маг ходил в основном в Альпах. Тогдашний альпийский альпинизм (такая вот тавтология) очень отличался от того, что под этим словом понимается в России. В Альпах этот спорт был куда ближе к современному скалолазанию. Спортсмены с комфортом подъезжали под самую стенку, ночевали в отеле, «делали» ее — и по легкой дороге спускались вниз. В Австрии, к примеру, подобная форма досуга так же распространена, как в России — катание на лыжах или коньках. Ничего особо необычного в этом нет.

К тому же Кроули ходил в одиночку. Что, безусловно, свидетельствует и о его незаурядной смелости, переходящей в «безбашенность». Но не о моральных качествах. Злые языки

говорят, что он ходил один, потому что никто не хотел ходить с ним в паре.

Но вернемся в Гималаи. Направляющаяся туда англо-швейцарско-австрийская экспедиция преследовала очень серьезные задачи. А именно — штурм второй вершины мира — К2 (Чогори), 8612 метра над уровнем моря. Напомню, что в то время нога человека еще не ступала НИ НА ОДИН восьмитысячник. Так что у Кроули мог быть и мистический интерес к этой затее. Он уверял, что рассчитывал получить новое знание на высотах, на каких тогда еще даже на самолете или аэростате никто не бывал. Да и если взглянуть цинично — какая реклама! Залезть на «крышу мира» — это кое-чего стоит! После такого можно говорить все, что угодно.

Впрочем, начет степени участия Кроули в этой экспедиции не все ясно. Сам-то он, конечно, уверяет, что был там чуть ли не главным. Но по другим сведениям он вписался в нее в качестве журналиста. Во всяком случае, его имени нет среди трех человек, которые пытались выйти на маршрут. Свой темперамент он проявлял в базовом лагере.

Надо сказать, что экспедиция была организована, что называется, на хапок. Что, впрочем, понятно — тогда гималайский альпинизм делал лишь первые шаги, и никакого опыта в этом деле не было. По сути, экспедиция была сформирована среди членов международной джентльменской альпинистской тусовки. А кто еще в те времена мог позволить себе такие развлечения, как прогулка в Гималаи? О спонсорах для подобных затей и речи не шло. Не говоря уже о государственной поддержке. Так что экспедиции в Гималаи снаряжались по принципу «я его слепила из того, что было». Да и вообще… Об уровне тогдашнего альпинизма говорит тот факт, что ледоруб, самый главный «инструмент» альпиниста, ставший символом этого спорта, без которого в горах и представить себя невозможно — был придуман и введен в обиход незадолго до событий как раз руководителем экспедиции на К2 Оскаром Дж. Л. Экенштейном[11].

Ребята Экенштейна двинулись без местных проводников, решив, что сами во всем разберутся. И вообще, похоже, не слишком представляли, в какие игры ввязались. Быстро оказалось, что Гималаи — это не Альпы, где можно «сбегать на вершину» из отеля. Тут климат иной. К примеру, о таких вещах, как высотная акклиматизация, понятия не имели.

Участники экспедиции ко всему этому оказались не готовы. Прежде всего — психологически. Никто толком не знал, что делать и как идти на вершину. В итоге в базовом лагере царил

полный бардак. В организации которого по мере сил участвовал Алистер Кроули. Дело в том, что он и тут пытался покомандовать. Изо всех сил гнул пальцы и кричал, что все знает лучше всех. Когда между альпинистами развернулись жаркие споры, по какому маршруту подниматься, Кроули стал пробивать свой вариант в свойственной ему безапелляционной манере. В конце концов маг выхватил револьвер и пытался убедить остальных с помощью шестизарядного аргумента. Хотя, повторюсь, сам он на восхождение не пошел. Тот, кто ходил в горы, представляет — каково было иметь такого кадра в лагере…

Экспедиция закончилась неудачей. К заветной вершине альпинисты и близко не подошли. Впрочем, этот «первый блин» имел большое значение как первая серьезная разведка маршрута. По которому потом двинулись другие[12]. Что, впрочем, не помешало Кроули до конца жизни твердить: меня не послушали, потому-то все закончилось неудачей.

А великий маг решил заняться более спокойным делом — отправился на Цейлон к старому приятелю Беннету, который успел уже пристроиться к буддистам. В эти горы он еще вернется. Но там выйдет совсем уж некрасиво…

Между прочим, многие авторы, пишущие о Кроули, повествуя о его горных делах, вообще не понимают, о чем речь идет. Так, неоднократно приходилось читать, что Кроули «совершил восхождение на К2». Между тем он всего лишь участвовал в попытке его совершить. В этом — вся суть магии. Кучки скучающих тусовщиков, нахватавшиеся осколков знаний, выдаются за могучие тайные ордена с древними традициями. Наркотические фантазии — за высшее откровение. Провалы — за победы. Шапочное знакомство с известными людьми — за тайное руководство поступками этих людей. Мир, построенный на вранье.

Горы мстят

Чтобы уж покончить с горной тематикой, забегу немного вперед. В Гималаи Кроули вернулся в 1905 году. Надо сказать, что из первой сомнительной попытки покорить «крышу мира» он выжал все, что мог. На всех углах кричал о высокогорных снегах и сверкающих гималайских вершинах. В беседах с другими магами он не забывал вставлять нечто вроде: «вот мы, гималайские тигры…» Рассуждал о том, что после «ухаживания» за К2 альпийские снежные красавицы ему не интересны.

Но тут он переборщил. Альпинизм — не магия. Тут, как говорится, за базар надо отвечать. Тем более что как раз в это

время европейские альпинисты начали первое массовое наступление на гималайские вершины. Так что самим фактом участия в одной из неудачных экспедиций было уже трудно кого-то удивить. Особых результатов у альпинистов еще не наблюдалось. Пока[13]. Но тому, кто начинал разговор о гималайских восхождениях, теперь задавали уже «чисто конкретный» вопрос: так ты взял вершину или не взял? А не взял — значит, молчи и не отсвечивай.

А шумел Кроули по поводу Гималаев много. В общем, дабы подтвердить свое реноме, он решил предпринять вторую попытку. На это раз Алистер выступил уже как инициатор экспедиции. У Кроули хватило ума не переть снова на К2. Он хорошо запомнил слова, брошенные в сердцах Экенштейном, когда альпинисты уходили несолоно хлебавши: «Если люди и достигнут этой вершины, то это будут авиаторы». В самом деле, К2 и теперь считается одним из самых сложных восьмитысячников. Гораздо сложнее, чем тот же Эверест.

На этот раз Кроули нацелился на третью в списке высочайших вершин — Канченджангу (8585 м). На роль фактического руководителя Кроули сагитировал Ж. Гилльярмо, своего товарища по экспедиции на К2. Как и в первом случае, от затеи на километр несло авантюрой. Народ опять набрали с бору по сосенке. Даже руководитель, Гилльярмо, в прошлый раз особо высоко не залезал. Как и тогда, перли на авось.

Кроме того, «идейный вдохновитель» начал чудить. К этому времени Кроули уже серьезно подсел на героин. Парень он был крепкий и физического здоровья пока еще не растерял. Но с головой начались некоторые проблемы. Тем более что все магические забавы тоже не способствуют укреплению психики.

Нет, он не был сумасшедшим. В городах Кроули выглядел вполне адекватно — как своеобразный, но вполне вменяемый персонаж. Но — «здесь вам не равнина». Вот уж кого к горам нельзя подпускать на пушечный выстрел — это людей с расшатанной психикой. Потому что там и у вполне устойчивых людей частенько капитально «сносит крышу» в самый неподходящий момент.

Цирк начался еще на подходах к вершине, когда экспедиция в компании с 230 носильщиками стала пробираться от города Дарджилинга к подножию горы. Тут Кроули себя показал! С носильщиками он обращался как с рабами на плантации, вразумляя их по большей части кулаками. «Они ж недочеловеки», — объяснял он свои методы руководства.

Но это бы ладно. В конце концов Кроули только повторял методы английских колонизаторов. Проблемы начались, когда от

последнего селения Тзерам, находящегося на высоте 3810 метров, стали забираться в высокогорье и начали установку промежуточных лагерей. Тут, наверное, необходимо пояснение. Гималайские восхождения совершаются поэтапно. Принцип «вперед и вверх, а там…» здесь не проходит[14]. По маршруту создаются промежуточные лагеря, куда забрасывают запас продуктов и баллоны с кислородом (когда они появились; во времена Кроули пытались ходить без них). И только от самого верхнего альпинисты идут на решительный штурм вершины. Создание таких лагерей — работа тяжелая и муторная. Тут не обойтись без так называемых высотных носильщиков. Если на роль тех, кто доставляет весь груз в базовый лагерь, подходят любые мужчины с крепкой спиной, то на высоте могут работать только местные горцы — шерпы[15]. Как и все горцы, люди это гордые и своенравные. Да и там, наверху — как на войне. От товарища по связке часто зависит жизнь. В общем, горы — это не то место, где по отношению к своим наемным работникам стоит играть роль спесивых бар. Альпинисты это прекрасно понимали и понимают. Но только не Кроули. Он продолжал наводить порядок привычными методами, продолжая руководить шерпами методами, которые отдавали садизмом. Недочеловеки ведь! Самое смешное, что Алистер никогда не был замечен в расизме. Но я уже отмечал его неизбывную страсть к аристократии, к элитарности. Кроули являлся принципиальным элитаристом. Он был убежденный приверженец «аристократии крови», обосновывая это достаточно заезженными теориями о «человеческой селекции». Его идеалом была английская монархия эпохи Стюартов — то есть до того, как дворянские титулы стали предоставлять за деньги. Вот, видимо, в Гималаях он и ощутил себя большим «белым сагибом», которому все позволено. Опять же — голова у него была слегка того…

Понятно, какую обстановку в экспедиции породили подобные выходки. Шерпы стали уходить, а оставшиеся тоже не горели особым желанием работать.

Вдобавок, когда седьмой промежуточный лагерь был установлен на высоте 6250 метров, стало окончательно понятно, что уровень подготовки участников не позволяет им двигаться дальше. Не тянут. В общем, было принято решение сматывать удочки и направлять лыжи в обратный путь.

И тут… Во время спуска группы альпинистов со склона сорвалась одна из связок. И покатилась вниз. Связка была «смешанная» — швейцарец А. Паш и один из шерпов. Это было только началом. Скользящие по склону альпинисты сорвали лавину — которая накрыла остальных людей, шедших по склону.

Под снегом оказались семь человек. Двое сумели выбраться, а остальные там и остались. Это, конечно, несчастный случай, без которых в горах не обходится. Но только вот почему-то чаще всего такие ЧП происходят в группах с нездоровым психологическим климатом. А его, это нездоровый климат, создал Кроули.

Но это еще не все. Кроули отказался участвовать в попытках откопать заваленных товарищей. Отказался — и все тут. Он находился в палатке неподалеку, его звали — а Кроули даже нос наружу не высунул. Как он сам пояснил потом, он «не был чрезмерно озабочен в этих обстоятельствах оказанием помощи. Подобные происшествия в горах являются одними из тех вещей, которые никогда не вызывали у меня сочувствия».

Между тем в альпинизме спасательные работы ведутся до последней возможности. Всегда и везде. Чего бы это ни стоило. Железный закон гор, который вбит в альпинистов скальным молотком: «жизнь товарища всегда дороже твоей». Но вот не в Кроули. Теперь понятно, почему он ходил один? Я с таким не то что в горы, в магазин за пивом не пошел бы.

Но Кроули уже исповедовал учение, которое он потом будет проповедовать всю оставшуюся жизнь: я делаю что хочу, а до остальных мне дела нет. В итоге под снегом осталось пять трупов.

История альпинизма богата трагедиями. Бывают в горах случаи трусости, непорядочности и подлости. Но поступок Кроули для этого все-таки одного из самых благородных видов спорта — нечто неслыханное. Выходящее за все рамки. После меньших вещей для альпинистов человек просто переставал существовать. Недаром об этой экспедиции во всех справочниках предпочитают говорить скороговоркой.

Такую вот грязную точку поставил Кроули в своей альпинистской карьере. Понятное дело, после этого путь в горы был ему заказан. Да он туда больше и не стремился. Выяснилось, что Гималаи штурмовать — это не под наркотиками ловить «откровения». Слава здесь давалась слишком дорого. Имелись более простые пути.

Явление закона джунглей

А теперь немного медитации

Вернемся в 1902 год, когда Кроули в первый раз спустился с непокоренных Гималаев. Он решил навестить старого милого дружка и учителя — Аллана Беннета. Тот окопался в соседнем регионе — на острове Цейлон. К этому времени данный товарищ уже поменял ориентацию. Но не ту, о которой вы подумали. «Та» у него стабильно была «голубой». Я имею в виду направление религиозных изысков Беннета. Два года назад он баловался сатанизмом. Однако теперь Беннет повернулся в сторону буддизма. Впоследствии Аллан стал буддийским монахом школы ваджраяны.

Так вот, Кроули решил расширить свои знания и принялся учиться у старшего товарища разным буддийским премудростям. И надо же — освоил!

Это напоминает мне эпизод из моей юности. Один мой приятель как-то гордо заявил:

— Теперь я разбираюсь в буддизме!

— Когда же ты успел научиться?

— А мне вчера в «Сайгоне» один парень все объяснил!

Похоже, в случае с Беннетом и Кроули все развивалось примерно по той же схеме. Напомню, что Беннет околачивался на Востоке около двух лет. Чему он мог научиться, чтобы самому учить? На Востоке люди неторопливые. Особенно когда дело касается религии и философии. Здесь не пытаются расшатывать свою психику любой ценой, а потому процесс познания длится очень долго. И протекает он не абы как, а по отработанной веками методике. На серьезное освоение этих дисциплин даже у людей, выросших и воспитанных в буддийской традиции, уходят годы. А тут — раз, два-с — и матрас! Впрочем, сегодня в любом крупном европейском городе вас научат этим же премудростям еще быстрее.

Все очень просто. К началу XX века в Индию уже пробили стежки-дорожки любители восточной экзотики. Ну, а раз есть спрос… Индия — страна древней цивилизации. В которой, разумеется, различных проходимцев и мошенников не меньше, чем в других местах. А возможно — и больше. Сегодня представители нашей и западной интеллигенции любят поговорить о злобных китайских коммунистах, раздолбивших Тибет с тамошней теократией Далай-ламы. Конечно, ребята, как

было принято у большевиков, слегка погорячились. Но с другой стороны — а что было делать с землями, где монахи составляли чуть ли не половину мужского населения! И ведь работать буддийские монахи упорно не желали. Трудно поверить, что вся эта компания служителей Будды состояла сплошь из просветленных искренних людей.

Это я к тому, что когда с Европы повалили люди, жаждущие приобщения к мудрости Востока, недостатка в учителях не было. Стало складываться то, что впоследствии будет названо «европейским буддизмом». В чем-то это учение напоминает продающиеся сейчас книжки для школьников, где произведения русской классической литературы излагаются на нескольких страницах языком, доступным пониманию современных Митрофанушек. Так и с буддизмом. Разумеется, экспортный вариант буддизма старательно подгонялся под восприятие европейцев, отсекая все чуждое и непривычное. Получилось черт те что. Но пипл хавал.

В начале XX века все это только начиналось, но тем, кто желал пройти «ускоренный курс», оборотистые гуру предоставляли такой вид услуг. Поэтому нет ничего удивительного, что оккультный тусовщик Беннет, проболтавшись два года между Бирмой и Цейлоном, уже считал себя вправе кого-то учить.

Впрочем, на самом-то деле мы не знаем, чему Кроули на самом деле учился у своего приятеля. Это он рассказывал, что они, мол, дхьяну практиковали. Алистер, как мы уже убедились, не отличался особой правдивостью. Так что чем он там занимался с Беннетом — дело темное.

Потусовавшись вдоволь по Индии и ее окрестностям, Кроули двинул в Европу и очутился в славном городе Париже, где с большим шумом возник в богемных кругах. Богема — она и в Африке богема. Тем более — в Париже, тогдашней «культурной столице», где в начале XX века толклись творческие и околотворческие личности со всей Европы. Принцип в богемных тусовках всегда один — чем ты оригинальнее, тем больше имеешь успеха.

В этой среде Кроули с успехом распушил хвост. А то! Он вам и маг, он и буддизм изучал на Цейлоне, он и в Гималаи ходил. Алистер имел успех. Его поклонники любят вспоминать, что молодой Сомерсет Моэм, пообщавшись с Кроули, вывел его в своем романе «Маг». Правда, немногие из них, видимо, читали эту книгу. Потому что умный и циничный Моэм вывел в романе, скажем так, весьма своеобразный персонаж. Совсем не великую

личность.

Кроули также сильно сдружился с Огюстом Роденом. Скульптор в это время был всемирно признанным мэтром. Состоявшаяся в 1900 году в рамках Всемирной выставки в Париже большая экспозиция его работ была триумфом скульптора, которого всю его жизнь оценивали, скажем так, неоднозначно. Но… В этот период больших работ мэтр уже не создавал. То есть стал чем-то вроде живого классика. Положение почетное, но для настоящего художника несколько двусмысленное. Люди, угодив при жизни в классики, ведут себя по-разному. Многие начинают активно «дружить с молодежью». Можно вспомнить, например, Илью Репина, который примерно в то же время находился в похожей ситуации. И тоже дружил с подрастающим поколением творцов. Поэтому в том, что Роден сильно заинтересовался таким затейливым персонажем, как Кроули, нет ничего удивительного. Тем более что Родену явно нравились различные колоритные отморозки. Впоследствии, к примеру, он долго возился с легендарной русской анархо-бандиткой Марией Никифоровой, пытаясь научить ее живописи. А уж по сравнению с этой отмороженной на всю голову анархисткой Кроули был просто пай-мальчиком.

Но это так, к слову. В конце концов, мало ли кто и с кем тусовался.

А Кроули начал выходить на новый виток своей биографии. До сей поры он удовлетворялся, что называется, широкой известностью в узких кругах. Оккультно-магическая тусовка, в которой он вращался, была «вещью в себе». Эти люди претендовали на духовный аристократизм и отнюдь не стремились нести в массы свои знания. Они играли в камерные игры, где была своя иерархия и свои ценности. Кроули решил, что так дело не пойдет. Он был представителем нового века, где для того, чтобы приобрести вес в глазах олухов, надо как можно громче кричать о себе. Вот он и сделал первый шаг: основал собственный издательский дом «Общество по Распространению Религиозной Правды». Терминология-то… Новые времена. Правда, пока что распространять было особо нечего. Это был задел на будущее.

Женитьба мага

Вернувшись в поместье, на берега озера Лох-Несс, Кроули занялся привычной веселой жизнью, ни в чем себе не отказывая. И тут… Он ринулся под венец.

Его супруга Роза Келли была старшей сестрой старого

знакомца по богемным тусовкам — художника сэра Джеральда Фестуса Келли, который впоследствии стал президентом Королевской Академии Художеств. Встретился Алистер с Розой случайно — Джеральд с сестрой отдыхали в городишке неподалеку от его фазенды.

Роза была веселой девушкой. Она уже успела побывать замужем и овдоветь, а после этого вела привольную богемную жизнь. Денег на веселуху не хватало, приходилось тянуть с родителей. Видимо, денег требовалось много — а потому Розе приходилось всячески врать. Так, незадолго до волнующей встречи девица заявила, что беременна. Добропорядочные мама с папой, устрашившись позора, отвалили Розе денег на подпольный аборт. Тогда эта процедура, особенно для представительницы высшего общества, была весьма дорогой. Келли, получив монету, бурно загуляла. Когда обман вскрылся, «предки» стали толкать Розу на замужество любой ценой. В этот тяжелый час Кроули с ней и встретился.

По его воспоминаниям, он собирался жениться лишь фиктивно, дабы помочь хорошему человеку. Но это вряд ли. Потому что в начале XX века английский брак был очень серьезным делом — по причине крайней муторности развода. Думается, Кроули, чьи финансы уже начали исполнять романс «мы подходим к концу», рассчитывал сорвать с семейки приданое.

Так или иначе, свадьба ознаменовалась грандиозным скандалом, апофеозом которой стала драка у алтаря между Кроули и братом новобрачной. Добавило перца и то, что на следующий день к Алистеру должна была вернуться его очередная девка. Судя по всему, девица была не из тихих — и Алистер откровенно боялся волнующего свидания. Во всяком случае, он отрядил местного шерифа, дабы тот встретил отвергнутую любовницу на станции — и посадил бы ее под конвоем в какой-нибудь отходящий поезд.

В конце концов все устаканилось. С приданым, видимо, тоже. Во всяком случае, они поехали в свадебное путешествие во все тот же «магический треугольник» — в Египет и Индию. Там-то все и началось.

Заработало!

Как мы помним, Кроули маялся в поисках «ангела-хранителя». Все как-то у него не складывалось. Но тут ему помогла супружница. Согласно «оккультной» версии событий, в Розе Келли проснулся медиум. Может быть, может быть. Надо сказать, очень своевременно он проснулся. Возможно, все

случилось и без мистики. Роза Келли была девушкой с явными тараканами в мозгах. Она являлась типичной представительницей богемы «второго порядка». То есть из тех, кто сами по себе ничего не представляют, но которым очень хочется чего-то эдакого… До знакомства с Кроули ее тараканы бегали по мозгам в беспорядочных направлениях. После счастливого брака они двинулись в нужную сторону. Кроули был, безусловно, ярким человеком, который оказывал сильное влияние на окружающих. Тем более — на женщин. Роза Келли быстро стала проявлять интерес к магии и помогать супругу. Кроули это дело всячески поощрял. Так, когда они прибыли в Каир, Кроули решил выпендриться перед женой. Для начала он назвался принцем Чио Ханом. Это для него характерно. В Париже в гостинице он именовался русским графом Сваревым. Русских аристократов, швыряющихся деньгами, было тогда в Париже полно — так что перед таким именем тут же начали мелко мести хвостом. А Алистер Кроули получал удовольствие.

Как положено туристам, супруги отправились в пирамиду Хеопса. Но не для того, чтобы просто поглазеть, а чтобы провести внутри ночь. Кроули стал вызывать сильфов — духов воздуха[16]. Но сильфы, сволочи такие, не появлялись. Зато случилась другая незадача — на голову Розы свалилась летучая мышь и вцепилась ей в волосы. Муж тут же прибил животное.

Все эти впечатления не прошли для Розы даром. Ночью с ней случился истерический припадок — она визжала, кричала, кусалась и царапалась. Забегая вперед, стоит отметить, что это станет чуть ли не отличительной чертой женщин, которые, на свою беду, будут слишком много времени проводить в обществе Зверя. Что же касается Алистера, то ему поведение жены очень понравилось. Он опишет его впоследствии как «прекраснейший случай одержимости из всех, которые ему выпало счастье наблюдать».

Но вот тут-то все и случилось! Роза вдруг стала уверять мужа, что с ней вошел в контакт египетский бог Гор. Во дела! Кроули отправился с женой в местный музей, где хранились египетские раритеты. Она привела его к погребальной стеле, на которой был изображен бог Гор, принимающий жертву от умершего жреца Анх-ф-н-Хонсу. Что интересно — Роза прошла мимо нескольких изображений Гора и остановилась воле этого. Инвентарный номер экспоната был 666. Тогда Кроули подсуетился, предпринял магические действия и понял, что нужно слушать жену. Роза подробно и четко обрисовала ему порядок дальнейших действий. С 8 по 10 апреля ровно в полдень Кроули являлся в свою комнату,

и некто диктовал ему текст, который Кроули добросовестно записывал. Таким образом появилась «Книга Закона» с которой начался новый этап в жизни Кроули.

Откровение духа

Такова легенда, которую с благоговением повторяют любители магии и прочей чертовщины. Насколько этому верить — каждый может решить сам. Рационалистическое объяснение бесед с Гором — Кроули настолько подчинил себе слабую на голову Розу, что она подсознательно стала делать то, чего очень хотелось Зверю. Еще более рационалистическое — это все красивая сказка. Потому как, занудно повторяю, это известно только со слов Кроули.

Что же касается магической интерпретации, то она такова. Алистеру Кроули продиктовал «Книгу Закона» наконец-то объявившийся «ангел-хранитель» — демон Айвасс. Персонаж этот не встречается в традиционной демонологии. Сам Кроули впоследствии утверждал, что товарища Айвасса древние египтяне почитали под именем бога Сета. Это довольно мрачное божество, бог пустыни, а она у египтян являлась символом хаоса, которому противостоял порядок цивилизации. (Стержень египетской цивилизации — война с пустыней, создание орошаемых земель.) В Египте Сет «заведовал» войной, эпидемиями и прочими стихийными бедствиями. Вот он-то Алистеру и напел текст. Себя Кроули объявил Священным писцом, призванным нести провозглашенный Закон людям.

Вот, значит, оно как… Только при чтении «Книги Закона» возникает недоумение: почему этот самый Айвасс так беспросветно банален? «Книга Закона» — это вульгаризированный Ницше. А если точнее — перелопаченный «Так говорил Заратустра». Даже манера изложения схожая — нечто донельзя претенциозное, среднее между прозой и поэзией. Только вот в поэтическом отношении Кроули по сравнению с Ницше — как «Запорожец» рядом с «Мерседесом». Зато высокопарность, свойственная и немецкому философу, тут прямо-таки захлестывает.

> «Знайте же, что избранный жрец и апостол бесконечного пространства есть наследный жрец Зверь, и в женщине его, называемой Багряной Женою, сосредоточена вся сила. Они соберут детей моих в свое лоно и принесут сияние звезд в сердца человеческие».
>
> «Я — Бесконечное Пространство с его

Бесчисленными Звездами, и вы поступайте так: Не ограничивайте ничего! И не различайте меж собой одно от другого, ибо от этого вред».

«Я тайный Змей, свернувшийся кольцами, изготовясь к броску: в моем скручивании — радость. Если поднимаю голову свою, я и моя Нюит — одно. Если опускаю голову свою и выплевываю яд, тогда ликование Земли, тогда я и Земля — одно».

«И тогда пророк и раб Прекраснейшей произносит: Кто я, и что будет знамением? И она отвечала, склонившись; играющее голубое пламя, всезатрагивающее, всепроницающее, ее прекрасные руки над черной землей, податливое тело выгнуто для любви, нежные ступни не примяли даже малого цветка: Ты знаешь! Знамением же будет мой экстаз, сознание непрерывности бытия, вездесущность моего тела».

«Тогда отвечал жрец и сказал Царице Пространства, целуя прекрасное чело ее, и роса ее света омывала все тело его душистым ароматом пота: О Нюит, простирающаяся средь Небес, да будет так вовеки; да не скажут о Тебе: Нечто, но скажут: Ничто; пусть же не говорят о тебе вовсе, раз ты простираешься всюду!»

И вот все таким макаром. Впрочем, есть места, над которыми можно размышлять до скончания века. Например, такая глубокомысленная истина. *«Каждое число бесконечно; тут нет различия».* Этим-то и пробавляются нынешние поклонники Кроули — бесконечно чешут репы над эзотерическим смыслом подобных пассажей.

А суть-то в чем?

«Делай, что изволишь — таков весь Закон».

И подробнее:

«У нас нет ничего общего с париями и непригодными: дайте им умереть в их убожестве. Ибо они не чувствуют. Сострадание — порок царей; попирайте несчастных и слабых — вот закон сильных, вот наш закон и радость мира».

Ну, и для самых тупых:

«Я Змей, дающий Знание и Негу, и сияющую славу, разжигающий опьянением сердца человеческие. Чтобы

поклоняться мне, возьмите вино и необычные наркотики, о которых я расскажу пророку моему, и захмелейте от них! Они совсем не повредят вам. Вся эта глупость, в ущерб себе, — ложь. Невинность, выставляемая напоказ, — ложь. Будь сильным, о человек! Вожделей, пользуйся всем, что есть чувство и наслаждение; не бойся, что какой-нибудь Бог отвергнет тебя за это».

Надо сказать, что в этом пассаже демон Айвасс выдал уже откровенный вторяк. Сравните:

> «Посему будьте красивы: одевайтесь все в изысканные одеяния, вкушайте обильную пищу и пейте сладкие вина и вина пенящиеся! Также берите и довольствуйтесь вашей долей любви, как того соизволите, когда, где и с кем соизволите».

Это Оскар Уайльд. Согласитесь, как-то мелковато для древнего египетского бога — пересказывать чужой текст, причем куда хуже.

Заканчивается «Книга Закона» комментарием:

> «Делай, что изволишь — таков весь Закон.
>
> Изучение сей Книги запрещено. Будет благоразумным уничтожить эту копию после первого прочтения.
>
> Кто бы ни пренебрег этим, поступает так на свой страх и риск. Такие в наибольшей опасности.
>
> Обсуждающих содержание сей Книги все будут сторониться, как разносчиков чумы.
>
> Все вопросы, касающиеся Закона, следует разрешать только на основе написанного мной, каждый сам для себя.
>
> Нет закона превыше, чем „Делай, что изволишь“».

«И это все?» — спросите вы. Нет, конечно, дело обстоит не так просто. «Книга Закона», как и другие магические произведения Зверя, можно адекватно оценить лишь в комплексе, как часть явления «Алистер Кроули». Это нечто вроде текстов рок-композиций. Если читать тексты с листа, они не производят никакого впечатления. Но в обрамлении средств рока — очень даже звучат. И достаточно банальные слова и образы воспринимаются как откровение. Кроули и тут — человек XX века, породившего «синтетические искусства» — кино и рок-музыку, где разнообразные средства работают на одну цель.

Ницше, представитель предыдущего века, просто писал книжки. Их можно было принимать или не принимать. Личность автора значения не имела. Случай с Кроули — совсем иной.

Он позиционировал себя как маг. То есть человек, обладающей значительной силой. «Книга Закона» — не просто проповедь, это обещание. Иди за мной — и ты получишь большую силу, которую будешь использовать, как тебе нравится. Согласитесь — это уже несколько иной поворот. В XIX веке Штирнер и Ницше только обосновывали философию сверхчеловека. В XX столетии Кроули начинает делать из нее практические выводы.

Именно сверхчеловека. Конечно, в «Книге Закона» сказано: «Каждый мужчина и каждая женщина — это звезда». Но между строчками напыщенных пассажей угадывается: на самом-то деле отнюдь не каждый… Это похоже на слова, сказанные мне в конце 90-х тогдашним питерским гауляйтером Национал-большевистской партии:

— Конечно, мы за права человека. Но для начала вы должны доказать, что являетесь человеком…

Из «Книги Закона» просто прет элитаризм. Недаром в Комментарии сказано: *«Обсуждающих содержание сей Книги все будут сторониться, как разносчиков чумы».* Большой поклонник Кроули, Герман Гессе на своей знаменитой книге «Степной волк» поставил «предупреждение»: «только для сумасшедших». Трюк дешевый, но эффектный. Если «не для всех», то попасть очень хочется. Желание стать «выше толпы» — штука очень заразная. На эту удочку ловятся и будут до скончания века ловиться толпы дураков.

Я уже отмечал, что Кроули был элитаристом до мозга костей. Вот тут-то он искренен на двести процентов.

Поступь новых времен

Но и это еще не все. Алистер Кроули не стал бы так популярен, не обещай он своим адептам скорой победы. В этом, кстати, еще его одно отличие от Ницше, который, по сути, был глубоким пессимистом.

Вслед за Блаватской Кроули обращается к индийским представлениям о временных циклах. В его учении, получившего название «телемизм», такие циклы называются «эонами». В упрощенной форме картина выглядит следующим образом.

Мир в своем развитии проходит различные циклы, каждому из которых соответствуют свои моральные нормы, свои религиозные взгляды и так далее. Эоны, соответствующие

астрологическим циклам, длятся примерно 2160 лет. Современный нам эон — «эон Осириса», умирающего и воскресающего Бога. Христианство — религия, характерная именно для этого времени.

Но данный эон заканчивается, наступает новый — «эон Гора». В котором будет главенствовать принцип «делай, что хочется». И подразумевается, что принцип этот будет распространяться отнюдь не на всех, а на новую элиту. Это, еще раз подчеркну, не говорится прямо в массовых книгах. Это «тайное знание» для посвященных.

Все это произойдет не автоматически. Смена времен — дело тяжелое и мрачное. Будут революции, катастрофы и все такое прочее. Но все они — благо, поскольку позволят раздолбать старый мир до основанья, а затем…

> «Изменением духовного времени — новый эон включает в себя конец предшествующей цивилизации, изменение магической формулы планеты приводит к изменению всех моральных канонов, и в результате автоматически происходит катастрофа. Именно так культ умирающего бога разрушил устои романской культуры. Вероятно, что принятие культа Осириса было первой причиной краха египетской цивилизации.
>
> <…>
>
> Природа Гора силовая и огненная, его эон отмечен концом гуманитаризма. Первым актом его царства будет погружение мира в катастрофу бесконечной и безжалостной войны» (Алистер Кроули).

Во время смены эонов, «равноденствия богов», из всех углов вылезают силы хаоса. Их задача — «расчистить стройплощадку» для нового мира. Этим-то, как полагал Кроули, он и призван заниматься.

Как это ни смешно, маг и ультрареакционер, сторонник давно отжившей сословной монархии, попадает в унисон с модными в те времена социалистическими и анархистскими идеями.

Согласно представлениям адептов «Золотой Зари», енохианская магия, которую практиковал и Кроули, является, по сути, своеобразным «катализатором» Апокалипсиса. Из этого исходит и «священный писец». Только у него глобальный Апокалипсис превращается в очередной хаос во время смены эонов. Хотя при этом мало тоже никому не покажется. А он, Кроули, должен как раз запустить этот процесс. Именно поэтому, а не из дешевого эпатажа, Кроули ассоциировал себя со Зверем 666. То есть ощущал себя эдаким Лениным магического розлива.

Теперь можно было возвращаться в Европу. Готовить почву для внедрения идей, продиктованных товарищем Айвассом в широкие массы «желающих странного».

Читатель вправе спросить автора: а ты-то сам что думаешь насчет происхождения «Книги Закона»? На что я честно отвечу: а черт его знает. В диктовку демонов я, честно говоря, не верю. Хотя бы потому, что демоны могли избрать и более продвинутый путь, а не тупую диктовку. Представители нечисти выглядят тут как-то мелкотравчато. Прямо как у Булгакова — приперся в Москву Сатана со всей командой и занимается разными глупостями. Но автор «Мастер и Маргариты» никогда не претендовал на то, что написал откровение. Как и на какую-то философию.

Впрочем, вряд ли «Книга Закона» является циничной сознательной фальсификацией, подобно писаниям Елены Блаватской и ее многочисленных приспешников. Думается, у Кроули всего понемногу. Как мы помним, он баловался наркотиками. А в состоянии «расширенного сознания» можно не только кайф ловить, но и заниматься творческой работой. И ведь порой получается! Сид Баррет из Pink Floyd в таком виде писал неплохие вещи. А Джими Хендрикс — играл на гитаре. Тоже нехреново. Я лично полагаю, что творение Кроули — это то, о чем позже кричали сюрреалисты, — образец «автоматического письма», выплеска подсознания. У сюрреалистов из их упражнений в прозе, несмотря на громкие заявления, выходил исключительно бред собачий, который все давно забыли. А у Кроули… Что ни говори, но через сто лет его «Книгу Закона» продолжают читать. Тем более что Кроули был хоть и не Байрон, но все-таки не самый плохой поэт. Да и, по большому счету, неважно это. Кинга была создана. Процесс пошел.

Тише, тише, едет крыша

Идет война астральная

Вернувшись из столь необычно сложившегося свадебного путешествия, Кроули возвратился в Париж, где осчастливил мир изданием своего собрания сочинений. «Книга Закона» в него не вошла. Только лишь стихи и проза. Алистеру очень хотелось заодно прославиться и в качестве литератора. Поэтому он носился со своими творениями, как курица с яйцом. Для авторов, выпустивших первую книгу, это обычное дело. Но у Кроули уже был опыт, который, кроме всего прочего, подсказывал: книга не станет бестселлером. Но Алистер не сдавался. Он объявил крупную премию за лучший отзыв о своем собрании сочинений. История умалчивает о том, кто эту премию получил. Но уж, наверное, кто-нибудь да нашелся. Журналисты во все времена любили проплаченные материалы.

Но только вся эта возня не помогла. Литературным событием сборник творений Кроули так и не стал. Были в тогдашней английской литературе писатели и получше.

Тем временем Кроули собирался на Канченджангу, о чем уже было рассказано. Можно предположить: он рассчитывал опубликовать «Книгу Закона» после успешного восхождения. А что? Это было бы эффектно. Эка невидаль — Каир, куда мог попасть любой обладатель денег на пароходный билет. А вот объявить, что откровение пришло на «крыше мира», где еще никто не бывал… Это было бы посильнее. Но — фокус не удался.

А тут, вдобавок ко всему прочему, начались разборки с бывшим дружком по «Золотой Заре» — Мазерсом. Как мы помним, Мазерс прославился переводами старинных магических книг. Причем, как утверждают злые языки, — весьма вольными переводами. Мазерс переводил старые книги примерно так же, как основатель секты «Сознание Кришны» Свами Прабхупада перекладывал на английский «Бхагавадгиту». Этот метод диаметрально противоположен плагиату. Плагиатор берет чужие мысли и выдает их за свои. Мазерс втюхивал читателям собственные домыслы, прикрываясь почтенной стариной издания. Впрочем, он развлекался не только этим.

После 1903 года, когда Мазерса выперли из «Золотой Зари», он окопался в Париже, где пытался наладить «магическую работу» по полной программе. Так, к примеру, Мазерс долго и упорно

пытался привлечь для солидности своего родственника — знаменитого философа Анри Бергсона, на чьей сестре маг был женат. Однако Бергсон, являясь сторонником познания мира с помощью интуиции и внутреннего озарения, решил, что чертовщина — это все же несколько чересчур. И не повелся. Но и без Бергсона было весело.

Свое жилье Мазерс обставил в «египетском» стиле. Время от времени там проводили некое действо под кодовым названием «богослужение Изиде». Во время подобных радений Мазерс щеголял в опереточном наряде — в белой хламиде с металлическим поясом, на котором были выгравированы знаки Зодиака. Для пущего эффекта он сверху напяливал еще и шкуру леопарда. (Читая об этих деятелях, становится понятным, откуда Голливуд впоследствии позаимствовал свои наиболее идиотские штампы.) Если Кроули для подтверждения своих непомерных амбиций говорил о своих предыдущих воплощениях, то Мазерс пошел иным путем. Он уверял всех, что происходит из старинного шотландского клана Макгрегоров. (Ну как тут не вспомнить голливудского Маклауда!). Поэтому величал себя Макгрегором Мазерсом, кавалером Макгрегором и графом де Гленстреем. Замечу, что в Британии, где к титулам относятся очень серьезно, такие заявки могли бы кончиться большим скандалом. Но в республиканской Франции можно было величать себя хоть графом, хоть русским великим князем, хоть китайским мандарином.

Еще одной любимой забавой Мазерса были «парные шахматы». То есть играли двое на двое, с соответствующим набором фигур. И это бы ладно. Но, как вспоминал знаменитый поэт Уильям Йейтс, которого по молодости занесло в оккультисты, когда он в Париже заглядывал на огонек к Мазерсу, игра шла так. С одной стороны играли миссис Мазерс и Йетс, с другой — сам маг в компании с незримым духом. Перед тем, как передвинуть фигуры, Мазерс долго прислушивался к голосу из ниоткуда.

Вот такой это был человек. Что же касается отношений Кроули и Мазерса, то они уже давно катились под гору. Причина была банальна донельзя: оба мага играли на одном поле — эксплуатировали египетскую экзотику. Ну а двум медведям в одной берлоге не ужиться. Каждый тянул одеяло на себя. Кроме того, Кроули в оккультных делах придерживался принципа «я возьму свое там, где найду свое»[17]. В том смысле, что заимствовал наработки коллег по тяжкому магическому труду и без ложной скромности выдавал их за свои. В итоге, говоря словами Высоцкого, «кончилось глухое неприятье и началась

открытая вражда».

Между Кроули и Мазерсом разразилось то, что называется «магической войной». В оккультном варианте этой истории хроника боевых действий выглядит следующим образом.

Для начала Мазерс послал на разборку к Кроули вампиршу. Однако Зверь сумел отразить атаку, направив поток злобы вампирши против нее самой. Но Мазерс не унимался. Следующая его операция была более удачна. В результате магического воздействия, в поместье Кроули внезапно сдохли несколько породистых собак-ищеек, которых маг, как истый лорд, держал у себя на псарне. Но и это оказалось только разведкой боем. Вскоре Мазерс перешел в решительное наступление. Один из слуг Кроули внезапно круто повредился в рассудке и набросился на Розу Келли, пытаясь ее убить. К счастью для женщины, муж оказался рядом. Он не стал прибегать к помощи магии, а нейтрализовал агрессора с помощью дрючка. Точнее — бамбукового удилища, которым произвел пассы в виде удара по кумполу слуги. Для наказания истинного агрессора Кроули вызвал сорок два демона, которых Роза видела собственными глазами. Он их построил в боевой порядок и отправил в Париж. Ничего не случилось. Видимо, оказавшись в «столице мира», демоны нашли себе более интересные занятия.

Но вернемся к магическому поединку. Автору этих строк неоднократно доводилось наблюдать такие сражения в реальном времени. Во времена моей молодости они назывались не магическими, а астральными битвами. А так — все то же самое. Откровенные проходимцы от магии в такие игры ввязываются редко. Как правило, магические бойцы имеют некоторый сдвиг по фазе, чаще всего усугубленный приемом наркотиков и алкоголя. Кстати, Кроули тоже не ограничивался героином и кактусами, он отдавал должное и доброму шотландскому виски. А если точнее — пил, как лошадь. На этом фоне и проходила таинственная магическая война.

Ну так вот. Вампиршу, которую послал Мазерс, как водится в этой среде, никто не видел. Тут приходится верить на слово. Или не верить. Собаки… Мало ли от чего они могли передохнуть! Во время магических войн всякое лыко ставится в строку. К примеру, у одного российского мага во время подобных военных действий умер котенок. Вообще-то маг его сутками забывал кормить. Но, как вы понимаете, смерть бедного животного списали на вылазку врага. Что же касается спятившего слуги… По воспоминаниям тех, кому довелось побывать в гостях у Кроули, в доме царила такая атмосфера, что мозги сами по себе ехали всерьез и надолго. Кроме того, как мы увидим далее, персонал себе Кроули

подбирал тот еще. Что и понятно. Нормальному человеку в таком дурдоме жить трудно. Так что, скорее всего, слуги тоже были своеобразными ребятами.

Впоследствии Мазерс, видимо, разочаровавшись в своей способности достать супостата с помощью магии, обратился к британской Фемиде, пытаясь запретить ему публикацию в журнале «Равноденствие», который издавал Кроули, текстов с описаниями ритуалов «Золотой Зари». Сперва дело шло хорошо — суд удовлетворил иск Мазерса. Но дальше, если верить Кроули, он снова призвал на помощь чертовщину. Он воспользовался талисманом «для завоевания благосклонности судьи». Самое-то смешное, что Алистер взял этот талисман из уже упоминавшейся «Священной магии Абрамелина», которую как раз и перевел Мазерс — и которая также являлась предметом тяжбы. Приведу этот талисман в качестве иллюстрации. Потому что современные маги — это не Гэндальф из известного кино. Они не извергают из магических посохов синее пламя, да и вообще обходятся без эффектных трюков. Так вот, талисман работает следующим образом. На пергаменте нужно написать следующие буквы.

ALMANAH
L
MARE
AALBEHA
N
AREHAIL
H A

И все дела. Правда, сегодня самое трудное в применении этой штуки — достать пергамент. Вы будете смеяться, но в результате Кроули выиграл процесс. Хотя, возможно, дело не в талисмане, а в хорошем адвокате.

Когда в 1918 году Мазерс умер, многие полагали, что Кроули достал соперника с помощью черной магии. Сам Алистер, когда его об этом спрашивали, не говорил ни «да», ни «нет», а только лишь загадочно ухмылялся. Хотя вообще-то Мазерс умер потому, что его организм несколько износился, не выдержав образа жизни мага. Наркотики в больших количествах еще никому не шли на пользу.

Однако магический поединок между бывшими подельниками был только началом.

За все надо платить

Как уже говорилось, игра в магию — штука отнюдь не безопасная. Восточные практики, которые с энтузиазмом перенимал Кроули, требуют такой же аккуратности, как электромонтажные работы под током. Сунул руку не туда — и поминай как звали. Когда в конце семидесятых в СССР пришла мода на восточную экзотику, психиатрические больницы оказались забиты «паломниками в страну Востока». Такие вот это игры. А Кроули пер, как танк по минному полю. Удивительнее всего то, что он вообще протянул так долго. Крепкий был мужик. Или везучий. А вот тем, кто был рядом с ним, везло куда меньше.

Для начала за участие в сатанинских играх поплатилась его жена — Роза Келли. Вообще-то она была не просто женой, а Багряной. В этот цвет Роза окрасилась, когда помогла Кроули принять «астральную почту» в виде «Книги Закона».

В ней, в этой книге, сказано так:

> «Знайте же, что избранный жрец и апостол бесконечного пространства есть наследный жрец Зверь, и в женщине его, называемой Багряной Женою[18], сосредоточена вся сила. Они соберут детей моих в свое лоно и принесут сияние звезд в сердца человеческие.
>
> Ибо он всегда солнце, а она — луна. И ему — крылатое тайное пламя, а ей — струящийся звёздный свет».

В общем, символика понятна. Багряная Жена (она же Вавилонская Шлюха) — неизменный и обязательный атрибут Зверя.

Все бы хорошо, но, как выяснилось, соответствовать этой ответственной должности оказалось непросто. 28 июня 1904 года у Розы родилась дочь. Роды проходили очень тяжело. У матери случилось временное расстройство психики — родильный психоз. Так все пошло и дальше. Ребенку дали имя Нуит Ма Ахатхор Геката Сапфо Джезабель Лилит. Ничего себе так.

После рождения дочери Алистер Кроули продолжал жить весело. Так, находясь в Калькутте, он убил из револьвера местного жителя. Считается, что это был один из грабителей, которые на него напали. Может быть. Но только мы уже видели, что Зверь имел обыкновение размахивать шпалером где надо и где не стоит. Во всяком случае, местные власти посоветовали ему убраться подальше, кабы чего не вышло. Но это бы ладно. Кроули вновь потянуло на приключения.

Черт понес его в Китай, куда он захватил жену с дочерью, которой не исполнилось и года. И ведь двинулись они не Шанхай или Пекин, а в глухомань. Четыре месяца они околачивались по

задворкам Поднебесной, передвигаясь то верхом, а то и пешим порядком. Самое хорошее времяпровождение для малолетнего ребенка. Особенно если учесть, что в тогдашней китайской провинции ни о какой санитарии и гигиене и не слыхали. А вот с разными болезнями там все было хорошо. Что удивляться, что Лилит вскоре после возвращения из путешествия умерла от тифа. Впрочем, Алистер как-то не слишком огорчился. Ведь в «Книге Закона» сказано:

> «После ребенка приносите в жертву скот, мелкий и крупный».

Что ж, раз дело того стоит, можно и ребенка. Делов-то. Тем более что Роза вскоре родила еще одну дочь, которую назвали Лола Заза. Здесь тоже все вышло нехорошо. Через три недели после рождения ребенок чуть не умер. От бронхита.

Для Розы это оказалось последней каплей. Она и до этого была не самой адекватной дамой, а жизнь с таким персонажем, как Алистер Кроули, способствовала развитию ее некоторых странностей. Дело даже не в его магических игрищах. Все было еще веселее. У Зверя тоже были свои закидоны.

Как-то, к примеру, супружник вообразил, что Роза — летучая мышь, и стал заставлять ее спать в туалете, привязанной вниз головой. То ли это он спьяну чудил, то ли подобные вывихи — пример того, что Верховная Жрица ведьм назвала «животными извращениями». Да уж, поручик такой затейник…

В итоге Роза начала пить по-черному. Ее психика, и без того не слишком крепкая, стала распадаться буквально на глазах. Кроули решил, что Багряная Жена является отработанным материалом. Ну, не получилось у нее справиться с ответственной миссией по несению в народ Закона новой эпохи. Он потом ссылался на «Книгу Закона», где сказано:

> «Пусть поостережется Багряная Жена! Если жалость, и сострадание, и чувствительность посетят сердце ее, если оставит она работу мою ради забавы со старыми сантиментами, тогда познаете возмездие мое. Я убью для себя ее ребёнка, я ожесточу ее сердце, я сделаю ее отверженной среди людей; согбенной и презренной шлюхой поползет она по сумеречным сырым улицам и умрет в холоде и голоде».

Кроули пояснял, что, дескать, Роза слишком любила своих детей. А это неправильно. У Багряной Жены иные задачи. Такие «отступники» Алистеру были ни к чему. Кроули поступил так, как

и сказано в Книге, — ушел от нее, не попрощавшись. В 1909 году брат Розы Джеральд Келли поместил сестру в психушку. Кроули поспешил с ней развестись и больше судьбой жены не интересовался. (Роза безвылазно находилась в больнице до самой смерти, последовавшей в 1932 году.) Судьба дочери его тоже не волновала. Ее воспитание взял на себя Джеральд. Алистер же увидел своего ребенка лишь через много лет. И высокомерно прокомментировал:

«*Лола Заза неуправляема. Она презирает каждого, думает, что она — гениальна, а на самом деле глупа, проста, сварлива…*»

На самом-то деле презирала и ненавидела Лола одного человека — папочку. Согласитесь, было за что. Впоследствии она наотрез отказывалась от дальнейших встреч с папашей, а когда Кроули умер, отказалась от и наследства.

Сама же Лола Заза прожила, может быть, ординарную, но вполне нормальную и счастливую жизнь. А вот тем, кто и в дальнейшем связывал свою судьбу со Зверем, повезло куда меньше. Роза Келли была только первой жертвой игр с огнем…

Собственный орден

В 1907 году Алистер Кроули решил, что настала пора прекращать работать по мелочам и основывать собственное дело — в смысле магический орден имени себя. Что он и сделал. Найдя сподвижника — некого Джона Фредерика Чарльза Фуллера, он основал Орден Серебряной звезды. (По греческой аббревиатуре его организацию часто называют А.А.)

Как водится, Орден имел сложную иерархическую структуру. Имеет смысл ее привести.

1. Неофит. Салага и есть салага. Его задача — быть на побегушках.

2. Ревнитель. На этой ступени адепт упражнялся в чем-то вроде медитации и прочих подобных штуках.

3. Практик. Тут следовало изучить Каббалу (в переложении Кроули, точнее — Мазерса).

4. Философ. Завершение «нравственной подготовки». Если учесть, что в «Книге Закона» проповедуется безнравственность, то это, видимо, означает готовность на все. Ну, в завершение — испытание на преданность Ордену.

5. Младший Адепт. «Достижение Знания и Собеседование со Священным Ангелом-Хранителем». А если попросту — сношение в магической обстановке с кем-нибудь из руководителей.

6. Старший адепт. После обряда полового собеседования наступала пора изучать «низшую магию»: добычу желаемых

предметов — золота, женщин, открывание запертых дверей, нахождение сокровищ.

(Интересно, кстати, почему же тогда сам Кроули всю жизнь нуждался в средствах? Что же он сокровищ-то не нашел?)

Кроме того, необходимо научиться в случае неприятностей призывать себе на помощь вооруженных людей. На этом этапе член Ордена становится кем-то вроде сержанта. Он руководит более младшими, «уравновешивая энергичность и инициативу таким образом, чтобы не возникало ни разногласий, ни жалоб; с этой целью ему следует применить формулу, именуемую „Зверь, соединенный с Женщиной“…»

7. Свободный адепт. Он «овладевает всеми этими предметами в совершенстве». Дальше есть выбор. Адепт может стать Братом Пути Левой руки. (Так назывались маги, которые стеснялись слова «черный».) Может «преодолеть Пропасть» и двинуться дальше, на следующие «сверхступени».

I. Магистр Храма. «Возделывает сад» учеников и обретает понимание вселенной.

II. Маг. «Достигает мудрости, провозглашает свой закон и становится Мастером всей Магии в величайшем и высочайшем смысле этого слова».

III. Ипсиссимус. Который «превыше всего этого и недоступен пониманию тех, кто находится на низших ступенях». Он «полностью свободен от любых ограничений и живет в природе всех вещей, не делая между ними ни количественных, ни качественных различий».

Вот оно как. Но если вы думали, что Алистер Кроули сразу записал себя на самую высшую ступень, то ошибаетесь. Это было бы чересчур. Он остановился на седьмой ступени. То есть полагал, что является очень продвинутым, но все еще человеком, без приставки «сверх». В этом есть своя сермяжность — заявлять будущим адептам: «видите, я сам еще только учусь».

Для начала Кроули начал с лихорадочной скоростью публиковать журнал «Равноденствие», где пропагандировал собственный орден. Нельзя сказать, что народ попер к нему рядами и колоннами. В самые лучшие времена количество членов А.А. не превышало сорока человек. К этому времени повальное увлечение оккультизмом явно пошло на спад. Но Алистер не сдавался. Он снова взялся за серьезные магические игры.

Разборка с демоном

Об этой истории стоит поведать так, как ее потом описали участники событий. Дело было в 1909 году в Алжире. Кроули и

его ученик и любовник Виктор Нойбург отправились в пустыню с целью вызвать демона, проходящего под кликухой Хоронзон. Они решили действовать по старинным правилам, без всяких там модернистских залипух. В смысле — любить друг друга не стали. Вместо этого они начертили на песке магический круг, рядом так называемый «треугольник Соломона». Потом прирезали трех голубей и полили их кровью песок.

Кроули был в балахоне — вроде как у членов Ку-клукс-клана, только черного цвета. Он вошел в магический треугольник и произнес заклинание. И тут-то началось…

Маг пытался разглядеть демона в топазе. И разглядел. Демон появился и для разминки начал непристойно выражаться. Голосом Кроули он орал на всю пустыню:

— Все живые существа — мои наложницы, и никто не смеет касаться их, кроме меня одного… От меня исходят проказа и оспа, чума и рак, холера и падучая.

Что же касается Нойбурга, который стоял в защитном магическом круге, то он увидел внутри круга не Кроули, а очень сексапильную девицу в неглиже, которая призывала Витьку заняться, ну, вы понимаете, чем. Нойбург сообразил: это не девка и даже не друг Алистер, а товарищ Хоронзон, который хочет выманить парня из-под защиты круга. Он не поддался на провокацию. Тогда демон сначала обещал принести клятву верности, затем, гад такой, принял вид голого Кроули и попросил водички. Нойбург порядком струсил и даже вспомнил Господа, именем которого и пригрозил Хоронзону. Демон над ним только посмеялся и выдал ему тираду в духе романтиков начала XIX века:

— Неужто думаешь ты, о глупец, что есть на свете такой гнев и такие муки, коими я не являюсь, и что есть на свете иной ад, кроме сего духа моего?

Потом Хоронзон снова стал грязно материться. Выражался демон заковыристо — Виктор даже решил записать его слова. Видимо, чтобы потом блеснуть при случае. Это было ошибкой. Потому как Хоронзон тут же бросил на границу круга горсть песку и тем проложил себе дорогу. И как ломанет… Представитель ада повалил парня на землю и попытался перегрызть ему горло. Но Нойбург оказался бойцом хоть куда и метко отоварил врага пером — в смысле магическим кинжалом. Хоронзон, волчара позорный, отполз за пределы круга — и Виктору удалось восстановить статус-кво — поправить круг. Но тут энергия голубиной крови закончилась — и демон исчез.

А что же Кроули? Он стоял в стороне и наблюдал, как демон колбасит товарища. По его словам, Хоронзон постоянно менял

образы: был то женщиной, то змеей, то самим Кроули, то вообще черт-те кем. *«Он — ужас тьмы, слепота ночи и глухота гадюки, сталь, лишенная вкуса, и стоячая вода, черное пламя ненависти и вымя склизкой Кошки; не единая вещь, но множество вещей».*

Вот и все приключенье. По сути, терки с демоном, перешедшие в разборки, кончились ничем. Вызвать-то тварь вызвали, да сладить с ним не сумели. Тем не менее Алистер Кроули присвоил сам себе звание Мастера Храма. Тем самым он предвосхитил Леонида Ильича Брежнева — тот тоже любил давать себе звания и ордена.

Есть, правда, и другая версия, тоже оккультная, которая куда менее лестна для Кроули. Состоит же она в том, что в разборке победил товарищ Хоронзон. Он вселился в тело Зверя — где и преспокойно обитал до самой смерти последнего.

А вообще-то все описанное очень похоже на действие лизергиновых галлюциногенов. Кроули начал баловаться мескалином — вытяжкой из мексиканского кактуса. По составу и действию мескалин близок к ЛСД. Впоследствии это вещество открыл для широких масс Карлос Кастанеда — и толпы идиотов ринулись в Мексику искать на задницу приключений. Нашли, разумеется. Только не те, которые искали.

Мать Небесная

Весь цирк в пустыне Кроули учинил не от хорошей жизни. Он утратил свою Багряную Жену и искал новые способы магической работы. Вот с тоски и обратился к дедовским рецептам. Но тут появилась новая девица.

Ее звали Лейла Уэдделл, родом она была из Австралии; на момент знакомства с Кроули Лейле исполнилось тридцать лет. Девушка тоже являлась представительницей богемы, правда, на этот раз музыкальной. Она профессионально играла на скрипке. К моменту знакомства с Кроули ее положение было следующим. В Австралии Лейла пользовалась достаточно широкой известностью среди любителей музыки. Чему способствовало то, что кроме музыкальных способностей она обладала яркой внешностью и прущей в глаза сексуальностью. Что немаловажно. Так или иначе, в 1908 году она двинула в Англию, чтобы попробовать силы там. И оказалась в положении многих провинциальных звезд всех времен, угодивших в метрополию. Австралия и сегодня не Бог весть какой очаг культуры. А уж тогда это была и вовсе глухая деревня. В общем, сенсации ее появление не вызвало. Тут и своих скрипачек хватало. А играла Лейла, прямо скажем, так себе. Пришлось ей идти работать цыганкой. В смысле — поступить в

труппу местных эстрадных цыган, с которыми она и болталась по Европе. Это была тогдашняя попса. Только вот ценилась попса в те времена не как сейчас, а как она того заслуживает.

Вот тут-то Лейла и попалась на глаза Кроули. Завязался роман. Алистер продолжал оставаться знатным покорителем женских сердец — покорил он и Лейлу. Он тут же затащил скрипачку и в свой Орден, присвоив ей кличку Сестра Агата. Они стали активно практиковать сексуальную магию. Что, впрочем, не мешало Кроули путаться и с другими подружками. Одной из них была, к примеру, Мэри Дести Стерджис, подруга и компаньонка Айседоры Дункан. С Мэри он тоже практиковался в сексуальной магии.

С именем Лейлы связано начало громкой славы Кроули. В 1910 году Алистер на пару со своей любовницей сочинили ритуал, вызывающей демона Барзабеля, считающегося духом Марса. Действо включало в себя употребление мескалина, секс, а также чтение речитативом мистических стихов под аккомпанемент Лейлы. Один из друзей Кроули, сотрудник Адмиралтейства капитан Мастерс, предложил сделать «облегченный» вариант для публики. В карманах Алистера в очередной раз свистел веселый ветер, поэтому он решил: а почему бы и нет? В общем, было состряпано музыкально-эротическое шоу под именем «Элевсинские мистерии» — по названию веселых праздников в честь богини Деметры, проводившихся в Древней Греции. Предполагалось, что шоу должно было вводить зрителей в религиозный экстаз. Забавно, что соавтором мистерий был тогдашний спонсор издательских затей Кроули, французско-одесский еврей Георгий Рафалович. Если кто-то во всем видит руку жидомасонов — то вот они вам.

Представлений было семь — по одному для каждой планеты. Кстати, в Солнечной системе на тот момент было известно восемь планет.

Но это разрушало всю магическую систему, так что на существование Урана внимания старались не обращать.

Для постановки был арендован концертный зал Кэкстон-холл, где команда и порезвилась. Вообще-то по сегодняшним временам ничего особенного в этих мистериях не было. Но тогда понятия о грани, разделяющей эротику и порнографию, были иными. В газетах поднялся изрядный шум, где про Кроули и его магию написали много интересного. Зверь угодил в герои скандальной хроники, из которой ему будет долго еще не выбраться.

Казалось бы — чего еще желать? Сегодня все знают, что лучшая дорога к известности — это скандал. Если бы Кроули жаждал известности любой ценой, ему бы теперь оставалось бы

лишь пожинать лавры. Но он-то желал быть не просто героем дня. К этому времени Кроули уже окончательно уверовал в собственное мессианское призвание. Так что скандальная слава автора неприличного шоу — это было несколько не то. К тому же товарищи по борьбе, с которыми он создал «Серебряную звезду», не поняли юмора. Они повернули лыжи в сторону от Алистера и больше не желали иметь с ним ничего общего. В общем, дело как-то не клеилось. В компании с верным Виктором Нойбургом Кроули вновь, чтобы развеяться, подался в Сахару, но на этот раз ничего интересного они там не учудили.

Брат Бафомет

Еще один орден

В 1912 году в Лондон приезжает колоритный персонаж — Теодор Ройс. Это был «салонный анархист», то есть любитель попугать радикальными идеями почтеннейшую публику. Одновременно Ройс под кличкой Мерлин являлся Внешним Главой Ордена восточных тамплиеров (О.Т.О). Так называлась очередная оккультная тусовка, возникшая в 1902 году в Германии. Как водится, свою родословную эти ребята возводили к «тому самому» Ордену тамплиеров и претендовали на обладание тайнами храмовников. Но мы уже знаем, чего стоят подобные заявления. На самом-то деле Орден возник очень банально — как следствие дрязг в Герметическом Братстве Света, которое в свою очередь… Можно привести список дружественных тусовок, которые разрешили двойное членство или предоставили новоявленным тамплиерам право изучать свои страшные секреты. Итак…

Гностическая Католическая церковь, Орден Рыцарей Святого Духа, Орден Иллюминатов, Орден Храма, Орден Рыцарей Святого Иоанна, Орден Рыцарей Мальты, Орден Рыцарей Святого Склепа, Тайная Церковь Святого Грааля, Герметическое Братство Света, Святой Орден Розы Креста Хередома, Орден Святой Королевской Арки Еноха, Древний и Общедоступный обряд масонства, Обряд Мемфиса, Обряд Мицраима, Древний и Общепринятый Шотландский обряд Масонства, Сведенборгианский обряд масонства, Орден Мартинистов и Орден Сат Бхаи.

Вот их сколько было. Как видим — привет национал-патриотам — на страницах книги снова запахло масонами. Так оно и есть. К масонству О.Т.О имел непосредственное отношение. Оно заключалось в том, что одни и те же люди шатались туда-сюда между всеми мистическими организациями — в том числе и масонскими.

В О.Т.О. масоны были несколько своеобразные. Визит Ройса объяснялся тем, что он увидел в журнале «Равноденствие» разглашение некоторых сокровенных тайн Ордена, в частности, связанных с сексуальными (в том числе — гомосексуальными) ритуалами. Дело в том, что эти самые ритуалы были орденской гордостью — они их разработали, а потом долго и вдумчиво опробовали. Ройс в ужасе схватился за голову и примчался выяснить: откуда пошла утечка информации?

Однако быстро выяснилось: никакой такой утечки нет. Кроули дошел до всего сам. В результате Кроули и Ройс быстро договорились. Ройс предложил Зверю вступить в О.Т.О. И не просто вступить. Алистер Кроули стал отвечать за британский и американский филиалы и получил титул Верховного Священного Короля Ирландии, Айоны и всех британцев, вошедших в Святилище Гнозиса. В О.Т.О он вступает под псевдонимом Брат Бафомет. Это известный адский деятель. Вот что о нем сказано в «Мифологической энциклопедии».

> «Бафомет (Маквинет, Козел Мендеса) — демон, которому поклонялся французский орден тамплиеров (XII–XIV века). Считается, что изображение Бафомета представляло собой идола в виде страшной человеческой головы (белого или черного цвета) с курчавыми волосами, покрытой золотом и драгоценностями. Его обмазывали жиром, вытопленным из зажаренных младенцев. Пояса, которыми прикасались к голове, впитывали в себя злую силу, и тамплиеры носили их на себе. По другим версиям, высказанным тамплиерами на допросах, Бафомет представлял собой: старца с длинной белой бородой; злого духа, на которого нельзя было смотреть без содрогания; статую о двух или трех головах (лицах) и четырех ногах; скульптуру женщины или юноши; быка; черную кошку; говорящего ворона. Считается, что его имя — перевернутая анаграмма фразы „Templi Omnium Hominum Pacis Abbas“ („Отец Храма Всеобщего Мира среди Людей“). По другой версии, имя „Baphomet“ происходит от „Bathos Metis“ — „Очищение Мудростью“. Предполагается также, что это имя — соединение титула „папа“ и имени „Магомет“. Орден тамплиеров был обвинен инквизицией в отрицании Христа и отправлении „гнусных обрядов“ и уничтожен в 1307 году, однако Бафомет продолжает пользоваться популярностью у дьяволопоклонников нового времени. В книге „Дьявол в XIX веке“ д-р Батайль описывает сатанинский культ Бафомета в сектах Китая, Индии и др. Самое известное изображение Бафомета, сделанное Элифасом Леви, представляет собой андрогинное крылатое существо с человеческим туловищем, женской грудью, козлиной головой и копытами; изображение включает в себя различные магические символы (пентаграмму, кадуцей и др.). Его называют также Черным Козлом, Козлом Иуды и Козлом Мендеса —

отождествляя с культовым животным, существовавшим в древности при Мендесском храме, которому молодые египтянки приносили в жертву свою девственность».

В общем, душевный персонаж. К этому времени Кроули уже окончательно перестает адекватно воспринимать окружающий мир. Теперь он начинает всерьез глядеть на себя как на эдакого вершителя судеб планеты. Так обычно и бывает. Ведь в последние годы он общался в основном со своими дружками, приятелями и недругами по магическим тусовкам. А с этой колокольни происходящее в мире воспринимается несколько по-иному. Вспомним, что, за исключением литературных опытов и экспедиций в Гималаи, Кроули никогда не занимался никаким реальным делом. То есть таким, на результаты которого можно хотя бы поглядеть. Да и его литература… Она печатается в журналах с микроскопическими тиражами или издается за свой счет. Кроули, по сути, варится в собственном соку. Но ему-то кажется, что дело обстоит с точностью до наоборот. Что с помощью масонских тусовок он встал во главе властителей мировой закулисы. До конца жизни он так и не отрешится от этой сладкой иллюзии — как бы ни била его жизнь железным молотком по голове. Конечно, большинство из нас склонны преувеличивать значение собственной персоны в круговороте мироздания. Но Кроули, вступив в О.Т.О., пошел в разнос. Если до этого богемные и великосветские знакомые воспринимали его как эксцентричного чудака, то теперь стали сторониться.

Кремль как фаллический символ

Главная проблема, которая продолжала волновать Кроули, — это хроническое отсутствие денег. В этом смысле скандал вокруг его имени сыграл очень плохую шутку. Прежняя компания стала смотреть как-то искоса. Нужно было срочно искать новые источники дохода. Алистер Кроули стал использовать то, что было под рукой. Он, помня коммерческий успех «элевсинских мистерий», решил продолжать в том же духе. Кроули сколотил команду, состоящую из семи красивых скрипачек во главе с Лейлой, которую окрестили «Девицы вольного рэгтайма» (The Ragged Ragtime Girls). К рэгтайму то, что они делали, не имело никакого отношения. Как, впрочем, и к музыке вообще. Суть концертов группы сводилась к известному анекдоту — когда сексапильную певицу зрители вызывают на «бис» и кричат: «ты не пой, ты просто ходи». Вот и здесь было нечто подобное. Дурной попсовый балаган. Нечто вроде сегодняшней российской группы

«Блестящие». Вот что писал сам Кроули в составленном для прессы анонсе одного из концертов.

> «Семь прекрасных и грациозных девиц танцуют и одновременно играют на скрипках. Необычная и экзотическая красота ведущей, мисс Лейлы Бэтхерст, танцующей в лабиринте окружающих ее нимф, вызывает трепет и наполняет сердце каждого чувством тонким и странным, наподобие рококо… Очаровательная и таинственная внешность ведущей мисс Лейлы Бэтхерст сначала ошеломляет публику, а затем доводит до неистовства. В красоте Лейлы, экзотической и странной, присутствует нечто царственное, проникающее в глубину сердца каждого. В ее движениях есть что-то и от тигра, и от змеи, а ее скрипка издает звуки, в которых есть природа и искусство. Публика не могла дождаться, когда дадут занавес, чтобы вскочить в порыве энтузиазма, последние такты тонули в громе аплодисментов, приветствующих торжественную процессию, проходящую через партер. Женщины рыдали, сильные мужчины плакали, грудных детей рвало от чрезмерных эмоций…»

Сам Кроули в своих воспоминаниях говорит, что команда состояла из алкоголичек и нимфоманок. Правда, на скрипках они играть вроде бы все-таки умели…

Со своими рэгтаймовыми девками Кроули в какой-то мере, предвосхитил расплодившиеся после Первой мировой войны дамские джазовые оркестры, от которых тоже никто музыки и не ждал. И тут он оказался впереди своего века.

Некоторое время девицы из команды Алистера Кроули выступали в Англии, но потом отчего-то они решили попробовать завоевать Москву. Почему Белокаменную, а не тогдашнюю российскую столицу, Санкт-Петербург? Скорее всего, поехали туда, куда позвали.

О том, как проходили концерты девиц из рэгтайма, неизвестно ничего. Хотя следы их пребывания в России искали многие — и очень тщательно. Известно лишь то, что группа выступала в «Аквариуме» — средней руки варьете на Садовой, недалеко от нынешней станции метро «Маяковская». Кстати, именно это заведение, только уже нэповских времен, описал Михаил Булгаков в «Мастере и Маргарите». Некоторые доморощенные мистики даже строят на этой почве разные далеко идущие теории. Только фигня все это. Булгаков описал «Аквариум» потому, что жил рядом — в «нехорошей квартире» дома 50, который тогда имел номер 302-бис[19]. О визите

команды Кроули он не знал. Хотя бы по той причине, что выступления «Девиц свободного рэгтайма» не оставили после себя памяти. Никакой. «Аквариум» был заведением не самого высокого полета. Мало ли кто там выступал. Ну, приехали девицы, поиграли, потрясли телесами. Делов-то. А Булгаков в тот период жил в Киеве.

На более продвинутых представителей культурной жизни Москвы и России приезд Кроули тоже никак не повлиял. Хотя у нас тогда было до черта оккультистов, теософов и прочих мистиков. Правда, никто из них открыто не игрался в сатанизм. Подобные развлечения являлись в Российской империи уголовным преступлением (святотатством), за которое светила Сибирь. Что же касается бунтарей, ниспровергателей и крамольников, которых в России хватало… 1913 год — это время сенсационного успеха российских футуристов. А нигилистическая поэма Маяковского «Облако в штанах» будет во всех отношениях покруче «Книги Закона».

Но за такой прохладный прием Кроули не был в обиде. О Москве он написал поэму «Град Божий».

> Возвышающаяся над пропастью красная стена
> устремляется вверх, ее зубчатый гребень —
> Пила с квадратными зубцами, Господня сверкающая лазурь
> Проливается в каждую трепещущую бойницу,
> Кроме того места, где венец за венцом, крыло за крылом,
> Свод за сводом, купол за куполом,
> Огромный фаллос, солнце, луна, месяц, грудь
> И более мощная грудь, фаллос, мочевой пузырь,
> Тяжелеющий от естественных и неестественных желаний,
> Теснящих, давящих, наступающих,
> Смешивающая свою магию, заволакивающую все вокруг
> Бледным, чистым золотом, рабыня весеннего солнца
> Трепещущая в экстазе, попытках очистить небо, —
> О! все наши мечты, навеянные гашишем, сбудутся,
> Когда мы узрим сокровище города,
> Его девять фаллосов, раскрашенных как плоды…

Забавно. Дело не сравнении собора Василия Блаженного с… ну, вы поняли, с чем. В миропонимании Кроули фаллические символы имеют положительное значение. В поэме они символизируют накопившуюся мощь, готовую выплеснуться в мир. Москва у Кроули предстает как некий магический центр. К

этой теме Москвы как магического центра он еще вернется впоследствии, когда попытается подружиться со Сталиным. Правда, у него хватит ума обойтись без фаллосов.

Впоследствии Кроули немало писал о России. Вы будете смеяться, но под многими его пассажами могли бы подписаться самые упертые черносотенцы.

> «Царь — с одной стороны, высочайшая свобода личности в Европе — с другой. Закон об образовании утопит Россию в крови: Дума — анахронизм. Результат — жизнь простая и размеренная, с прекрасно поддерживаемым порядком и восхитительно свободная. Когда все сказано и сделано, единственное преступление — это покушаться на правила, обеспечивающие эту свободу».

Вот так. Не «тюрьма народов», как полагали революционеры и либералы, а «самая свободная страна в Европе». Мне кажется, что более всего Кроули вдохновляло то, что Россия являлась сословной монархией — то есть была страной, где привилегированное положение аристократии было закреплено законом. В Британии-то давно уже правила бал ненавистная Зверю демократия.

Кроме Москвы, во время поездки по России Алистер Кроули посетил еще и Нижегородскую ярмарку. На наших просторах он довольно быстро пообтерся, загулял с русским размахом — и обзавелся многочисленными подругами из числа местных жительниц. Так, в Нижнем, он связался к какой-то шестнадцатилетней татаркой. С другой подругой он познакомился в Москве. Это была венгерка Анни Ритглер. Анни являлась женщиной с очень своеобразной сексуальной ориентацией. А именно — законченной мазохисткой. В самом что ни на есть прямом смысле этого слова. Анни достигала оргазма, лишь будучи избитой в кровь. Я уже упоминал, что у Кроули в сексуальном плане всегда имелись некоторые садистские вывихи. А вот тут он развернулся вовсю. Хорошо отдохнул. Он и раньше-то с подругами не церемонился, а теперь стал вести себя уже совсем как свинья.

Магическая практика как она есть

Магическая наука

Алистер Кроули внес большой вклад в магическое дело. Он, не покладая сил, трудился над разработкой различных, все новых и новых магических ритуалов. Как мы помним, именно он вывел на столбовую дорогу использование наркотиков. Но на этом не остановился. Его целью было:

> «…изложить методы, с помощью которых человек может обрести божественность… существует лишь одно принципиальное определение цели любого магического ритуала — это союз микрокосма и макрокосма. Высший и окончательный ритуал — это призывание Святого Ангела-Хранителя, или, говоря мистическим языком, союз с Богом».

Ритуалы, заимствованные из прошлого, были слишком противоречивы и наворочены. А ведь на дворе все-таки стоял XX век. Его особенность в том, что все деятели, возделывающие магическую ниву, стремились примазаться к науке. Доказать, что их область знания тоже может прокатить за научную дисциплину, и, если получится, скрестить науку и религию. Не отставал и Кроули. Так, журнал The Equinox, изданный Кроули в количестве одного номера, имел гордый девиз: *«Наше средство — это наука, наша цель — это религия».*

Тут же он выставлял магам весьма суровые требования.

> «Для меня вопрос чести — никогда ничего не утверждать, что я не могу доказать таким же образом, как химик может доказать закон тех или иных соединений… совершенно необходимо, чтобы все опыты четко фиксировались — либо в их ходе, либо непосредственно после них. Крайне важно отмечать физическое и ментальное состояние экспериментатора. Время и место опыта должны быть точно определены, так как они могут оказывать позитивное или негативное влияние на его результат».

Отчеты и в самом деле писались, что позволяет узнать о некоторых поисках из первых рук. Но магия по Кроули — это все-таки не наука. Это круче.

«Я скоро понял, что физические условия магического феномена подобны физическим условиям любого другого явления: но даже когда это непонимание преодолено, успех зависит от способности человека пробудить в себе творческую гениальность, которая является неотъемлемой наследственной чертой каждого сына человеческого, но которую только некоторые в состоянии ассимилировать в свое сознательное существование, или даже, в девяносто девяти процентах случаев из ста, просто обнаружить. В основе такого непонимания лежит тот факт, что между различными элементами явления, такими как формальные проявления духа, его имя и оккультный знак, форма храма, оружия, жестов и заклинаний, существует реальная аподиктическая корреляция. Эти факты не позволяют человеку предполагать действительную тонкость, заключенную в гипотезе. Это настолько сложно для понимания, что, по-видимому, можно утверждать, что даже самая грубая магия совершенно ускользает от сознания, так что когда кто-то может делать это, он делает это без сознательного понимания, так же как кто-то делает хороший удар в крикете или бильярде. Никто не может дать интеллектуального объяснения грубой, черной работы, включающей в себя… Другими словами, магия в этом смысле более искусство, чем наука».

Вы что-нибудь поняли? Вот и я не понял. Но это не важно. Главное, что Алистер Кроули со товарищи активно устремлялись в неведомое. Поиски велись серьезные. По сути, Кроули взялся за титаническую задачу: осовременить магию. Ритуалы, описанные в старинных руководствах, были противоречивы и запутанны. И, что самое главное, многие из их составителей страдали некоторой раздвоенностью. Маги сознавали, что занимаются чем-то нехорошим, — и потому, вызывая демонов, то и дело обращались к Богу. Алистер Кроули решил провести ревизию магического наследия и стал перерабатывать старые ритуалы и добавлять новые. Вот, к примеру, одна из его теоретических наработок, описанных им в одном из его многочисленных писаний — «Книге Самех». Кому скучно погружаться в эти дебри, может сразу переходить к следующей главке. Но я вас уверяю, это забавно. Этот ритуал относится к «осовремененным» и основан на уже неоднократно упоминавшейся «Книге Абрамелина»

Итак, задача: Вызвать духа, который на самом-то деле

является магической силой, заключенной в самом маге. То есть, грубо говоря, включить собственные пока еще скрытые дополнительные магические возможности.

Для начала чертится магический круг. Потом зажигается так называемое «Благовоние Абрамелина» — смесь мирры, корицы, оливкового масла и ароматного корня калгана.

Когда достаточно надымит, можно приступать к активным действиям. Маг произносит следующий текст:

> «Тебя призываю, о Нерожденный.
> Тебя, сотворившего Землю и Небо.
> Тебя, сотворившего Ночь и День.
> Тебя, сотворившего тьму и Свет.
> Ты — АСАР УН-НЕФЕР („Я сам, ставший Совершенным“. — А. Щ.): кого ни один человек никогда не видел. Ты — ИА-БЕШ („Истина в Материи“). Ты — ИА-АПРОФРАШ („Истина в Движении“). Ты отличил Верное от Неверного. Ты сотворил Женщину и Мужчину. Ты сотворил Семена и Плод. Ты сотворил Людей, дабы они любили друг друга и ненавидели друг друга… Слушай же Меня, ибо Я — Ангел ПТА-АПО-ФРАШ-РА: таково Твое Истинное Имя, переданное пророкам ХЕМА».

Суть дела здесь вот в чем. Пта — бог разума, Ра — Солнца, Хема — так называли древние египтяне свою страну. Маг как бы заявляет духу: «Я — это ты, ты — это я».

Надо сказать, что имена богов требуется произносить не абы как, а «правильно» — так, как они произносились в Древнем Египте. Как, впрочем, и все заклинания требуют правильного исполнения на языке того народа, из традиции которого они вытащены (или якобы вытащены). А откуда известно произношение древних египтян? Они ведь не оставили после себя аудиозаписей. Не задавайте глупых вопросов — Кроули на то и Зверь, чтобы все знать.

Итак, произнеся заклинание, маг обходит круг по часовой стрелке, обращается к каждой из сторон света, потом разражается очень длинным потоком так называемых имен силы. Упрощенно говоря, это «тайные» или «истинные» имена могущественных духов.

> «Магическая теория гласит, что истинное имя того или иного божества или понятия содержит в себе сущность, а следовательно, и силу этого божества или понятия. Произнося это имя, маг автоматически задействует соответствующую силу — точно так же, как,

нажимая на кнопку выключателя, мы включаем свет. При этом маг может руководствоваться любыми мотивами. Причины, по которым мы включаем свет, могут быть хорошими, дурными или нейтральными, но они никак не влияют на электрический ток» (Ричард Кравдиш, «Черная магия»).

Маги, как прошлые, так и современные, тратят бездну времени на поиск этих имен. Существует легенда, что имеется «Имя имен», произнеся которое, маг обретает неограниченную власть над миром[20].

Тут что главное? Ощутить в себе мощный поток энергии. Если ощутил — надо с максимальной достоверностью представить себе облик того, кого вызываешь. В данном случае — себя, что ли?

Маг переходит к дальнейшим процедурам. Он продолжает вызов:

«Вот Повелитель Богов. Вот Повелитель Вселенной. Вот Он, кого страшатся Ветры. Вот Он, Кто, сотворив Голос заповедью Своей, стал Повелителем всех Вещей; Царь, Правитель и Помощник».

И вот оно понеслось!

> «Маг велит духу сделать так, чтобы ему покорились все духи тверди небесной и духи эфира, духи земли и земных недр, духи суши и вод, духи вихрей воздушных и духи бушующего огня, и всякие чары, и всякий Бич Божий. К этому моменту дух из глубин его собственного „я“ уже должен явиться. Маг начинает нараспев читать еще один перечень имен силы; при этом со страстью, доходящей до экстаза, он отождествляет себя с духом. В момент кульминации ритуала маг мощным толчком высвобождает всю магическую силу, теряет всякое осознание своего обычного „я“ и становится тем образом, который до сих пор только видел своим мысленным взором. „Я — это Он! Нерожденный Дух, зрячий ступнями! Я — это Он! Ненавидящий зло, творимое в Мире! Я — это Он, мечущий молнии и громы! Я — это Он, изливающий Ливень Жизни Земной! Я — это Он, чьи уста пламенеют вечно! Я — это Он, Порождающий и Являющий на Свет! Я — это Он, Благодать Миров! «Сердце, опоясанное Змеей» — имя мое“. Солнце-Ра — это „сердце“, а бог мудрости Пта — „Змей“. Маг еще раз велит духу, чтобы тот сделал покорными ему всех прочих духов, но на сей раз

приказание произносится уже от имени вызванного духа — так, словно бы дух изъявляет собственную волю, овладев телом мага. Маг чувствует, что он полон яркого внутреннего света. Он слышит свой собственный голос как бы со стороны, издалека, и голос этот кажется ему чужим и незнакомым» (Ричард Кравдиш, «Черная магия»).

Обратите внимание, что реально дух не появляется. Он вселяется в мага. Так что «научная ценность» записей таких экспериментов, если она даже и ведется, может представлять интерес только для психиатров.

В 1911 году Алистер Кроули попытался этим способом вызвать товарища по имени Абульдиз. Но ничего путного из этого не вышло. Абульдиз на призывы не ответил.

В итоге Алистер Кроули все дальше и дальше стал уходить от старинных первоисточников. Он продолжал гнуть свою генеральную линию. Главное в магии что? Высвобождение своей энергии. «Хорошие», то есть человеческие жертвы приносить опасно — еще посадят. А вот наркотики и секс — тут все проще. В общем, чем дальше, тем больше Кроули стал увлекаться именно этой стороной магии. Он и раньше ее не обходил, но теперь она стала главным звеном в его попытках прорваться в запредельное. И тут стоит остановиться еще на одних его очень знаменитых магических радениях.

Если дядя с дядей спит — это магия

Речь идет о так называемых «магических работах», которые Кроули совместно со своим милым дружком Виктором Нойбургом проводил в Париже в январе 1914 года. Заключались они в вызове Юпитера и Меркурия по ритуалу О.Т.О. Напомню, что именно эти ритуалы явились точкой соприкосновения Зверя и новых тамплиеров. В этих забавах нет ничего экстраординарного для той среды. Тем они и интересны. Сохранился подробнейший технический отчет о них, который дает представление о том, ЧТО ТАКОЕ занятия магией и как это все делается.

Документ называется пышно:

Книга высокого магического искусства,
над которой работал
Брат OSV 6 = 5
и Брат LT 2 = 9
Парижские работы

Янв. — фев. 1914 года, EV
Это документ класса «С» с отчетом о превращении NEMO в MEGA THERION

Под шифрами понимаются товарищи Кроули и Нойбург.

Трудовой магический подвиг посвящен 600-летию «мученической гибели» Жака де Моле, последнего Великого магистра Ордена тамплиеров (того, настоящего). Беднягу злые клерикалы в 1313 году отправили на костер за поклонение демону Бафомету. Побудительным же мотивом явилось то, что даже простая, не магическая, мужская любовь между Кроули и Нойбургом дала такие замечательные результаты, что сладкая парочка решила использовать ее для пользы общего дела. Что ж, им было виднее. Они в этом деле толк понимали.

Вот как описывает начало действа, случившегося 31 декабря, Джин Овертон Фуллер, которая переложила отчет с магического на более-менее человеческий язык и снабдила его комментариями.

> «Отчет начинается размышлениями Кроули в 16:30. Думаю, они с Виктором смогли встретиться только после Рождества, в противном случае они начали бы в зимнее солнцестояние, а не в профанический Новый Год. Кроули решил, что хотя вся работа совершалась во имя Пана, от нее не будет никакой пользы без Мудрости; следовательно, первым делом нужно вызвать Гермеса. Вероятно, они поужинали, а затем убрали мебель, чтобы расчистить место для Храма. Они зажгли благовония, развели огонь (полагаю, речь идет о свечах), принесли хлеб, вино, цепь, плеть, кинжал и масло. В 23:30 они начали. После того как Кроули дважды позвонил в колокольчик, Виктор исполнил танец Ритуала изгнания. Затем они процитировали вместе отрывок из ритуала „Золотой Зари“, который начинается так: „Приветствую, Ази! Приветствую, Хор-Апеп!“. В более традиционном написании это означает: „Приветствую, Осирис! Приветствую, Гор-Апоп!“ (Апоп — имя великого Змея).
>
> Затем они выполнили призывание Тота (египетский вариант Гермеса). Взяв инструменты с алтаря, Кроули ударил Виктора плетью, насек крест над сердцем и повязал цепь вокруг его лба».

Потом последовали заклинания. Все было рассчитано таким образом, чтобы самое главное действие, а именно — соитие двух магов произошло в момент наступления Нового года. Все шло как

по нотам. Когда стали быть часы, два мага начали бурно совокупляться. При этом они произносили заветные слова полатыни:

> Jungitur in vati vates, rex inclyte rhabdou.
> Hermes tu venias, verba nefanda ferens.

В переводе они значат примерно следующее:

> Маг соединен с магом: Гермес, Король Жезла,
> Появись, неся невыразимое слово.

Но — не получилось! Как отмечает Фуллер:

> «Виктор должен был выполнять активную роль. Но поскольку он очень нервничал и волновался, ничего не получилось. Кроули сказал, что видит тысячи желтых и золотых змей, извивающихся в форме кадуцея».

Но настоящие маги не пасуют перед неудачами. На следующий день все повторилось снова. На этот раз вроде бы все получилось. Виктор овладел Кроули, а им овладел Меркурий. В тот смысле, что теперь бог говорил через Нойбурга. Поначалу речь шла исключительно о технических вопросах магического ритуала, потом Меркурию стали задавать вопросы — а он довольно туманно на них отвечал. Вроде бы.

> «Виктор (в смысле, Меркурий): Я начинаю… Да. Что ты хочешь знать теперь? Есть другие вещи, о которых я могу тебе рассказать, или будешь задавать мне вопросы?
> Кроули: Рассказывай.
> Виктор: Ты получишь хорошие новости в отношении денег утром одиннадцатого января. Брат LT позаботится об этом, это случится вполне неожиданно. Деньги даст некто, с кем LT познакомил OSV. В феврале у OSV будут изменения в делах».

Потом ребята поменялись ролями. Это было сделано потому, что бог говорил устами активного партнера.

Ну и так далее. В процессе магической, гм… работы они до кучи вызвали еще и Юпитера. В перерывах между сеансами маги курили опиум у друзей по Ордену. Иногда, впрочем, маги добавляли к «голубому» сексу и новые изыски.

> «Они открыли Храм в 10:20 вечера, и опиум, удерживающий Haud secus, действовал, как и в

предыдущий вечер. После этого Бог потребовал крови, так что Кроули вырезал цифру 4[21] на груди Виктора, собрал кровь и отнес ее на алтарь. После этого Виктора посетило вдохновение, и он „исполнил великолепный танец“, за которым Кроули наблюдал сидя. Войдя в транс, Кроули сказал, что для четырех работ на следующей неделе каждую ночь перед физическим актом нужно убивать воробья и его кровь использовать для начертания цифры 4 на сердце, правой груди, левой груди и пупке Виктора, тело воробья после всего сжигать».

Иногда маги трахались при свидетелях. Точнее — свидетельницах, на роль которых приглашались орденские девицы. Как видим, магия — дело весьма развеселое.

Таким вот образом Кроули и Нойбург провели двадцать четыре сеанса магии. С 31 декабря по 12 февраля. Самое интересное, что им удалось узнать, это то, что в одном из своих предыдущих воплощений Кроули в античные времена был жрицей на острове Крит, которую должен был ритуально изнасиловать Виктор, который был «красивым юношей с густой золотистой бородой, и его звали Мардокл». Что-то там получилось не по правилам, и их обоих отправили в изгнание.

Вот такие дела. Причем в отчете указано не все. Некоторые особо колоритные ритуалы опущены. Как видим, в процессе познания магу приходится работать не только головой, но и задницей.

Виктору Нойбургу этого хватило. Он расстался с Кроули, но потом еще несколько лет жаловался на нервное истощение.

Крещеная жаба

Кроули понесло. После общения с Анни Ритглер, которой нравилось, когда ее бьют, Зверь вошел во вкус садистских экспериментов с женщинами. В Лондоне на Фулхэм-Роуд он завел себе «нехорошую квартирку», в которую стал пригашать светских дам, жаждущих экзотических садо-магических развлечений. Зверь не поленился заточить себе клыки — и во время секса любил кусать своих партнерш за горло.

Все бы хорошо, но началась Первая мировая война. Она застала Кроули в Швейцарии. Он, видимо решил: пока говорят пушки, ему в Европе делать нечего. Подвергать свою драгоценную жизнь опасности быть призванным в армию он не собирался — а потому быстренько направился в США.

Там у него жизнь как-то не сложилась. У него, правда, хватало учеников, чтобы прилично жить — своих собственных денег у Зверя не имелось давным-давно. Но должного размаха не получалось. Дело в том, что для Америки Кроули и его учение были чересчур интеллектуальны. Тут надо было быть проще. Тем более что его ниша была уже захвачена так называемой «Христианской наукой». Этот дурдом стыдно назвать даже оккультизмом. Просто балаган для людей с отсутствующими мозгами. Но в Америке это шло на ура.

И тут Алистер вдруг подается в неожиданную сторону. Он начинает заниматься политикой. Да какой! Кроули неожиданно вспоминает, что по происхождению он ирландец. А потому ненавидит Англию. Возле статуи Свободы он произносит грозную антианглийскую речь, обращенную к океанским волнам, и разрывает британский паспорт. Правда, злые языки утверждали, что это была «кукла». Затем Кроули находит небольшую газету этнических немцев «Фатерланд» и начинает вести в ней страстную прогерманскую пропаганду.

Наиболее рациональное и циничное объяснение, которое можно встретить в литературе, — немецкая разведка через друзей Кроули из О.Т.О. подкинула ему деньжонок. Но это вряд ли. Кто такой был Кроули для Америки? Тем более что в США существовало мощное и очень влиятельное лобби так называемых изоляционистов. Чья установка — «нам дела нет до европейских разборок» — была гораздо ближе простым американцам. А газету «Фатерланд» читали исключительно немцы, ее пропагандистское значение было близко к нулю.

Вероятно, гораздо ближе к истине был адмирал сэр Гай Гонт, тогдашний глава военно-морской разведки в Америке. Он так пишет своему американскому подчиненному:

> «Я думаю, что вы точно описываете Кроули, называя его „мелким изменником“. Что касается его деятельности, то я думаю, что она во многом была вызвана неистовым желанием саморекламы, так как он очень сильно стремился, чтобы его имя звучало как можно чаще…»

И ведь что интересно — когда после войны Кроули вернулся в Англию, власти даже не вспомнили о его поведении, которое, в общем-то, называется изменой. Видимо, решили, что не стоит и связываться.

Но самое главный его «подвиг» во время пребывания в Америке был вот в чем. В 1915 году он крестит жабу, нарекает ее Иисусом Христом, а затем распинает. За столь выдающееся

деяние он возводит себя в ранг Мага и Прока Нового Эона.

В этом ритуале, честно говоря, более всего поражает не вызывающее кощунство, а какое-то совершенно низкопробное дурновкусие. Возможно, Кроули решил, что для Америки нужно что-нибудь именно такое — совершенно не лезущее ни в какие ворота. Надо сказать, что пребывание в США вообще сильно изменило его поведение. Он просек, что антиреклама — это самый лучший вид рекламы. Возможно, дело не в Америке, а во все более расшатывающейся психике. Впрочем, одно другому не мешает. Теперь он начинает вести себя уже откровенно гнусно — и всеми силами старается, чтобы эта гнусность не прошла незамеченной мимо почтенной публики. Так, он стал красочно рассказывать в печати о множестве младенцев, принесенных им в жертву во время магических ритуалов.

Врал, конечно. У Кроули всегда хватало ума не ввязываться в откровенную уголовщину.

В этом он тоже опередил время. Во второй половине XX века множество «культовых фигур» массовой культуры сделают себе имя подобным образом. Кое-чего Кроули добился. К нему потянулся небольшой, но достаточно стабильный ручеек людей, жаждущих приобщиться к учению телемизма.

Дом кошмаров

Новая Багряная жена

В самом конце пребывания в США в гости к Кроули заглянула женщина по имени Рената Фаеси в сопровождении своей младшей сестры — Лии Хирсиг. Лия была не то чтобы очень красива, скорее наоборот. Однако Кроули, большой знаток женщин, почувствовал, что она — это именно то, что ему нужно. Без особых разговоров, без всяких светских бесед Алистер буквально изнасиловал Лию. А той такое бесцеремонное обращение — когда хватают и по-простому тащат в койку — очень даже понравилось. В общем, у Кроули появилась новая жена — законная и Багряная. Алистер полагал, что Лия способна к магии. Возможно. Но что точно — она была из тех женщин, которые позволяют мужчинам вытирать о себя ноги. Чем Кроули с удовольствием и занялся.

В 1919 году Алистер с новой супругой возвратился на берега Альбиона. Здесь все было нехорошо. Многолетние эксперименты со всеми известными тогда наркотиками — от гашиша до героина — сделали свое дело. Неслабое здоровье Зверя осталось в прошлом (удивительно, что хоть что-то осталось). В зимнее время в не слишком ласковом английском климате его теперь регулярно мучили астма и бронхиты. Сопротивляемость организма стала ни к черту, что ж поделаешь. Вдобавок навалились старые проблемы — отсутствие денег. Выпендреж на американских берегах не остался незамеченным. Теперь старые знакомые предпочитали забыть о факте знакомства. Поместье на берегах озера Лох-Несс уже давным-давно находилось в других руках. В общем, было глухо, как в танке. Мысль же о том, чтобы пойти работать, Кроули просто в голову не приходила. Хотя при его незаконченном кембриджском образовании в колониях, например, он имел возможность работать отнюдь не на заводе. Но не дело истинных аристократов духа пачкать руки вульгарной работой!

Логово Зверя

Но тут черт помог. Нежданно-негаданно он получил наследство. Сумма для Кроули была невелика — около трех тысяч фунтов. Он играючи проматывал куда более серьезные деньги. Но и эта мелочь подоспела в самый раз. Алистер решает

перебраться в Сицилию. Там климат лучше и жизнь дешевле. Возле городка Чефалу была куплена ферма, куда в 1920 году и перебралось все семейство — Алистер Кроули, Лия, два их ребенка и служанка Нинетта Шамвей.

Цель была серьезной. Как утверждает Джон Саймондс, ученик и биограф Кроули,

> «аббатство Кроули (в котором происходили не оргии, но Orgia [тайные ритуалы]), было основано с серьезной целью изменить мир согласно его демоническому видению. „И мой дом будет Адом Блудницы, тайным местом неугасимого огня Похоти и вечной пытки Любви“».

Еще круче был договор об аренде. Кроули и тут не удержался, чтобы не выпендриться и не представиться знатным барином. Они с женой именовались в документе Аластором де Кервалем и графиней Лией Харкорт. Сам же договор выглядел еще веселее.

> «Телемское Аббатство в Чефалу, на острове Сицилия, расположенное на вилле, на склоне над Санта-Барбарой, занимают Великий Дикий Зверь, To Mega Therion 666, Маг $9^\circ = 2^2$ A.·.A.·., Аластор де Керваль, Пустынный Скиталец, и Нинетт Фро, его Вторая Наложница, Говард, ее сын, рожденный в браке, и Ганси, рожденный от любви Его Первой Наложницы, Алостраэль, Багряной Жены и некого Эдварда Картера. Идет второй день апреля 1920, Era Vulgari, то есть Шестнадцатый Год Эона Гора, Солнце находится в 12° Овна, а Луна — в 7° Весов».

Долго, наверное, чесали в затылках мирные сицилийские обыватели…

Вот как выглядело логово Зверя.

> «Это был одноэтажный каменный дом с черепичной крышей и оштукатуренными стенами в 18 дюймов толщиной. Из центральной залы, Sanctum Sanctorium, храма и места телемических мистерий, двери вели в пять комнат. На полу, покрытом красной плиткой, был нарисован магический круг с наложенной на него пентаграммой, лучами касающейся окружности. В центре круга стоял шестигранный алтарь с копией стелы Анх-ф-н-Хонсу с четырьмя свечами по каждой стороне, экземпляром „Книги Закона“, с шестью свечами по каждой стороне, а также другим магическим

инвентарем, таким как Колокольчик, Резец, Печать, Меч, Чаша, Книга Записей Аббатства.

На восточной части окружности, расположенный лицом к алтарю с горящими на нем свечами, стоял трон Зверя, между троном и алтарем на ритуальных кинжалах висела горящая угольная жаровня. Трон Багряной Жены стоял на западе, а вдоль внутренней стороны окружности были начертаны древнееврейские имена Бога.

Стены аббатства, то есть храма, спальни Кроули, Комнаты Кошмаров и остальные были покрыты Кроули потрясающими фресками магии IX°. Их целью было вызвать, через ознакомление, правильное отношение к сексу. На одной из них козлоногий бог Пан содомизировал обнаженного мужчину. Его пенящимся семенем была обрызгана Блудница Звезд, которая соблазняюще стояла перед ним, протянув руки. (Занимаясь магической мастурбацией — операцией VIII°, Кроули размышлял о Гермесе, содомизирующем его. См. его „Магический Дневник“). В другой сцене было больше юмора, не в ущерб серьезности — Страна Кокаина Кроули, в центре пейзажа — река, по которой плавали джонки и сампаны. На берегу танцевали мужчины и женщины, на заднем плане возвышались зловещие горные пики, вокруг которых извивалась гигантская, точно Лох-Несское чудовище или Кундалини, змея: ее пробудило веселье, нарушившее покой. Ее похожая на пенис голова с предвкушением рассматривала этих жалких людишек» (Джон Саймондс).

Поначалу все начиналось тихо и почти не больно. Правда, Нинетта довольно быстро стала спать с Алистером, но это, в общем, дело житейское. Имелось вдоволь и героина. Свое жилище Кроули нарек Аббатством Телема. Стали появляться приверженцы — и жизнь забила ключом.

«По утрам телемиты облачались в магические мантии, брали соответствующее магическое орудие: мужчины — жезл, меч или кинжал, женщины — кубок или чашу, и, стоя прямо, обратясь к востоку, произносили краткую молитву, называемую Каббалистический Крест. Они касались лба, говоря „Атэ“ (твое есть), груди — „Малькут“ (царство), правого плеча — „Ве-Гебура“ (и власть), левого — „Ве-Гедула“ (и слава). Затем, не выпуская из рук магического орудия, сводили ладони, и раздавалось энергичное „Ле-Олам,

Амен“ (во веки веков, аминь).

Затем выполнялся круг обходом четырех углов комнаты, с востока на юг, на запад, на север, и в каждом углу магическим орудием энергично чертилась в воздухе пентаграмма и произносилось имя бога. IHVH (Ие-хо-вау) на востоке, ADNI (Адонаи) на юге, AHIH (Эхейе) на западе, AGLA (Агла) на севере. Потом, скрестив руки, произносили: „передо мною — Рафаэль, за мною — Габриэль, справа — Михаэль, слева — Уриэль, ибо вокруг меня горит Пентаграмма, а в Столпе находится шестиконечная Звезда“. В заключение, обратясь к востоку, они вновь повторяли Каббалистический Крест.

Утром, в полдень, вечером и в полночь телемиты выходили из дома для Поклонения Солнцу короткой молитвой — „Привет Тебе, который Ра в Своем восхождении…“ Ра — это восходящее солнце, в полдень оно — Хатхор, вечером — Тум, и Кефра, крылатый жук — в полночь.

В особых случаях — прием в Орден нового члена, женитьба брата и сестры, смерть или рождение, — они служили сочиненную Кроули Гностическую Мессу, Liber XV, которая начинается так: „Делай, что изволишь — таков весь Закон. Я провозглашаю закон Света, Жизни, Любви и Свободы, во имя IAO“ (гностическая криптограмма имени Иегова)» (Джон Саймондс).

Жили весело

«Опиум, кокаин, эфир, морфин, героин и гашиш, так же как вино и ликеры, хранились у него в комнате. Наркотики были доступны для всех, а для маленького Ганси была припасена бутылка бренди; ему, как рассказывала Альма Хирсиг, было любопытно узнать, на что бренди похоже».

Не все, конечно, шло гладко. К примеру, поначалу две женщины, с которыми спал Кроули, как-то не могли врубиться в телемизм. Пока он спал с ними по отдельности, все было еще туда-сюда. Но в ночь на 20 апреля он решил закатить ритуальную групповуху, употребив обеих наложниц сразу. Поначалу все шло хорошо, но глупые бабы все испортили. Вот как описывает это дело Саймондс.

«В день, когда солнце вошло в созвездие Тельца, то

есть 20 апреля 1920 года, Зверь отпраздновал это событие актом сексуальной магии, в котором участвовали обе его любовницы. В середине этого разразился скандал между Сестрами Алостраель и Кипридой (Лия и Нинетт. — А. Щ.), и последняя, разрыдавшись, сорвала с себя тонкие одежды и выбежала в дождь и темноту. Зверь бродил по горе в поисках ее, опасаясь, что она упала в пропасть. После выкрикивания ее имени в течение часа (ее маленький сын Гермес помогал ему, голося из окна аббатства), он нашел ее и притащил обратно. Тем временем Алостраель пила коньяк и к этому времени была пьяна. Она встретила Сестру Киприду руганью, и битва началась снова. С трудом Кроули убедил Наложницу Номер Два отправиться в кровать. Затем Алостраель разразилась рвотой и закатила истерику».

Для успокоения души Кроули как следует укурился опиумом и стал читать вслух «Дао дэ цзин».

Но все преодолимо. В конце концов Кроули сумел убедить своих женщин, что так надо. Потому как по сравнению с тем, что началось дальше, какой-то там банальный секс втроем был просто детским садом.

Магия в полный рост

Итак, существовало аббатство Телема, в которое стремились поклонники Кроули. Это были уже не интеллигентные оккультные тусовщики, а отморозки, твердо решившие освоить магию — или, по крайности, научиться грамотно косить под Пророка и Великого Учителя. Вот, к примеру, один из них, Фрэнк Беннет, старый член Ордена Восточных тамплиеров. Более всего не него произвело откровение Кроули, что *«половые органы есть физические символы Бога и Солнца, они обладают силой творения, и, таким образом, из всех остальных частей тела наиболее подобны Богу и приближены к Святому Ангелу-Хранителю…»* Обалдев от такой истины, он писал в своем «магическом дневнике»:

> «Оглядываясь на прошлую жизнь, я вижу, что тридцать шесть лет пытался найти верный путь. Двенадцать лет назад я впервые встретил Зверя и, без особой уверенности, решил последовать за ним. В последние годы, получив „Книгу Закона“, я много

работал для его учения. Но с тех пор, как я поселился с ним в Аббатстве и наблюдал некоторую часть его внутренней жизни, я нашёл, что он очень разочарован, и не учением, а людьми, которые должны были вести работу, распространять учение и Закон в том виде, в каком получили от него.

Уверен, во мне он не разочаруется, ибо я посвящу остаток жизни распространению его учения. Возможно, я не достигну многого. Но с помощью Зверя и моего Истинного „Я“, которое он мне показал, — я могу сделать много. Ибо он и только он привел меня к знанию моего подсознательного „я“. Благословенно будь его Имя вовеки. И пусть Боги дадут мне возможность для реинкарнации, в которой я тоже буду его учеником».

Так оно и вышло. Беннет, вернувшись из аббатства, лез из кожи вон, прославляя своего великого учителя.

Надо сказать, ученички в Чефалу подобрались талантливые. Так, к примеру, американец Гудвин (кличка Фиат Льюс) после курса обучения несколько разошелся во взглядах с Кроули, но зато основал в 1931 году Клуб Демона Хоронзона, где продолжал развивать идеи сексуальной магии. Другой ученик, Джек Парсонс, вошел в историю тем, что познакомил с учением Зверя Рона Хаббарда. А тот впоследствии создал печально известную дианетику, которая всех уже достала по самое не могу.

Но если существует такой центр мировой чертовщины, то в нем должны проводиться и серьезные массовые ритуалы? Они и проводились.

Среднестатистическое радение выглядело примерно так. В Палате Кошмаров, в которой из всех углов пер дурманящий дым, собрались изрядно обдолбившиеся наркотиками ученики. На алтарь ложилась Лия в костюме Евы или Нанетт в таком же прикиде. Под протяжное пение ее имел Кроули или кто-либо из особо приближенных учеников. Или все стадом… Не включенные в процесс групповухи занимались мастурбацией. Как видим, Кроули решил теперь обходиться безо всяких там магических кругов. Старый друг демон Айвасс общался в Кроули и с помощью такого вот упрощенного ритуала.

Апогеем стал один из дней 1921 года. В этот день Кроули объявил, что намерен совершить ритуал, после которого он получит последнюю, десятую степень посвящения и станет равным Богу. Ритуал был что надо. В Палату Кошмаров притащили «Девственного Козла» (реального, без всяких

аллегорий), которого попытались заставить совокупился с Багряной Женой — Лией Хирсиг. С актом зоофилии ничего не вышло. Козел не захотел. Ему-то было сложно объяснить, что так нужно. Пришлось Кроули его заменять. После чего козлу перерезали горло, и кровь растеклась по голой спине Лии. Тем не менее Алистер решил, что ритуал прошел как надо[22].

Но опять возникли финансовые проблемы. Как признавался сам Кроули,

> «Боги были очень добры ко мне. Они снисходили ко мне для чудесной помощи во всем — кроме денежных дел, и я прекрасно знаю, почему я не миллионер. Они воспитывали во мне способность не беспокоиться из-за безденежья. Беспокойство практически исчезло, но порой у меня бывают моменты слабости. Это проявляется не в том, что мне представляются возможные грядущие трудности, но когда все идет не так, я испытываю некоторое раздражение от того, что мне мешают работать».

А всю тусовавшуюся в Аббатстве шпану надо было кормить. И ведь как назло — среди учеников не находилось богатых людей!

Пришлось-таки Кроули заняться литературной халтурой. По заказу одного лондонского издательства он с сумасшедшей скоростью строчит левой ногой антинаркотический роман. Забавно, если учесть, что к этому времени Алистер уже плотно сидел на героине. Роман вышел квелый. Он повествует об одной аристократической семье, которая, сидя на героине, знакомится с автором, приезжает к нему в аббатство, излечивается и возвращается к нормальной жизни.

Надо сказать, что эта затея явилась большой ошибкой. Книга снова привлекла внимание скандальных журналистов к личности Кроули. Но это аукнется позже.

Пока же все шло хорошо. В 1922 году умирает главарь О.Т.О. Теодор Ройс. Кроули удается пролезть на его место. Не обошлось, правда, без небольшого скандала. Дело в том, что Зверь с ходу начал пропихивать в Ордене в качестве руководящей и направляющей теории свой телемизм. Это не всем понравилось. Кое-какие группы откололись. Но в общем и целом все прошло хорошо. Кроули все-таки сел во главе международного Ордена. Пусть вшивенького, но все-таки не «виртуального», как его собственная «Серебряная Звезда».

Но тут судьба снова нанесла удар под дых. Сначала умерла дочь Кроули — единственное существо, к которому он испытывал

хоть какие-то человеческие чувства. Потом начались и другие неприятности.

Во всем виновата кошка

Дело было так. В конце 1922 года во время одного из своих визитов в Лондон Кроули повстречал выпускника Оксфорда по имени Руаль Лавдей. Парень был слегка с приветом, во всяком случае, пообщавшись с Кроули и почитав его работы, Лавдей за несколько часов стал его пламенным поклонником. Когда Алистер собрался «на базу», Руаль двинулся вместе с ним. Это было ценное приобретение — Лавдей был богат. Поехала и жена Лавдея — Бетти Мэй. Дама, даром что являлась манекенщицей, оказалась куда умнее своего ученого супружника. Она быстро сообразила, что ничего хорошего из этой магической затеи не выйдет. Однако она поехала вместе с мужем. Я полагаю — из опасения, что супруг ускользнет. Это ведь теперь жениться на модели престижно. В те времена для выпускника Оксфорда брак с манекенщицей был явным мезальянсом. Так что опасения Бетти, что подцепленный богатый муженек выйдет из-под контроля, были понятны. Так это или нет, но Кроули и всю его затею она люто возненавидела.

В Чефалу Кроули и новый адепт чем-то сильно заболели. Есть подозрение, что гепатитом. Обычным, бытовым. Удобства в Аббатстве были во дворе, а поддержанием чистоты и гигиены никто особо не занимался. Как отмечали некоторые гости, из тех, кто не был очарован Зверем и его учением, вонь в Аббатстве стояла жуткая.

Вместо того чтобы обратиться к врачу, Кроули решил вылечиться с помощью магии. Для этого потребовалось принести в жертву кошку. Ловили и умерщвляли несчастное животное долго и гнусно[23]. Потом Лавдей выпил кровь кошки. Он упал в обморок — и его пришлось унести. На следующий день он умер. Считается, что Кроули предсказал его смерть по гороскопу. Может быть.

Так или иначе, взбешенная Бетти Мэй наняла экспертов, которые выяснили: Лавдей умер от печеночной инфекции, занесенной с кровью кошки. Хотя, возможно, дело было в гепатите, который не лечили. Но это не важно. Главное в том, что Бетти Мэй молчать не стала. Вернувшись в Англию, она рассказала журналистам «Санди Таймс», которые давно точили зубы на Кроули, об обычаях и нравах Чефалу. К кампании присоединились и «старые друзья» из газеты «Джон Буль», которые прохаживались по поводу Кроули еще во время его

«Элевсинских ритуалов», да и потом не упускали из зоны особого внимания. Вот тут-то журналисты порезвились! Кроули припомнили всё. И разразился большой скандал. Мне вот лично кажется, что в его размерах виновато именно зверское убиение кошки. Такой уж народ англичане. Был бы младенец — шума бы вышло куда меньше. Но кошек британцы чтят чуть ли не как древние египтяне. Убийство усатого-полосатого в глазах англичанина не может иметь оправдания.

Волна скандала все поднималась и поднималась. Как водится, тему подхватили другие газеты — и вскоре имя Кроули стало нарицательным. Шум достиг берегов Италии. Правивший в Риме Муссолини, фашист такой, решил, что в его стране подобные персонажи ни к чему. В общем, на ферму явилась полиция и предложила Кроули убираться подальше от итальянских берегов. Для Алистера, который в те времена очень сочувствовал итальянскому фашизму, это был удар. Но делать было нечего. Пришлось срочно паковать манатки и отваливать. Для начала Кроули двинулся в Тунис — там он решил отсидеться. Алистер надеялся, что, когда шум уляжется, он сможет потихоньку вернуться обратно.

Черная слава

Скитания

Уже когда Кроули собрался делать ноги с Сицилии, у него в Аббатстве появился новый ученик. Вернее, не совсем новый. Кроули знал его с 1907 года, когда их познакомил Нойбург. Его звали Норман Мад. Как и большинство участников этой истории, он был непростым парнем. Мад учился в Кембридже, но его репутация грязного развратного типа привела к тому, что Нормана из университета попросили пинком под зад. Внешность Мад имел не то чтобы некрасивую, а просто безобразную. До войны отношения Кроули и Мада как-то не сложились. Мад уехал в Южную Африку преподавать математику. И вот теперь он является в Чефалу, вручает Алистеру все свои сбережения и просится в ученики. Кроули его берет. С паршивой овцы…

В итоге в Африку отправились следующей компанией: Кроули с Лией и старшим сыном, которому исполнилось пять лет, а также Мад. Сынок, между прочим, несмотря на свой нежный возраст, курил как паровоз и твердо знал, кем станет: будет Зверем, как папа. Нинетт, родившая от Кроули дочь, осталась на Сицилии.

Для Лии уроки Телемы не прошли даром. Она кое-что усвоила — а потому вскоре стала спать с Мадом. Кроули это не особенно волновало. Возможно, он и вправду придерживался провозглашаемой им теории сексуальной свободы. (Что, честно говоря, бывает редко. Большинство таких проповедников полагают: эта свобода существует исключительно для них.) Скорее же всего Кроули просто утратил к ней всякий интерес. Работа в качестве Багряной Жены ее доконала. В свои сорок лет она выглядела изможденной старухой.

Впрочем, Кроули довольно быстро нашел утешение. Где-то в пути он подобрал чернокожего мальчишку, с которым начал бурно осуществлять сексуальную магию. Так что компания путешественников стала совсем экзотической.

Между тем житейские проблемы догоняли. Грубо говоря, уже и жрать становилось нечего. Никаких финансовых поступлений не было и не предвиделось. Поэтому Кроули в одиночку двинул в Париж, надеясь что-нибудь там раздобыть.

Париж встретил Кроули неласково. После войны наступили иные времена. Оккультизм вышел из моды. В богемных кругах больше интересовались сюрреализмом и большевизмом, нежели

магией, которая после военного кошмара казалась просто детской игрой. К тому же Кроули всю жизнь обладал одной особенностью характера. Он имел милую привычку не только забывать о своих друзьях и знакомых, когда в них пропадала нужда, но и обливать их грязью. Пока у него все шло хорошо, это даже прибавляло ему шарму — эдакий настоящий сверхчеловек. Но когда приперло, пришлось расплачиваться за все. Это — оборотная сторона этики, изложенной в «Книге Закона», чего упорно не могут понять ее многочисленные почитатели.

Кроули без особой цели болтался по Парижу, почти постоянно находясь «под кайфом». Джон Саймондс в своей апологетической биографии Кроули вынужден был признать:

> «Он все перепробовал, и сейчас, в возрасте пятидесяти лет, когда мог только провозглашать закон Телемы, он осознал, что его единственным желанием была какая-нибудь близкая ему работа…»

Ага. Поздно пить боржом, когда желудок отвалился. Кто и куда его теперь возьмет? Кому нужен хронический наркоман, который сидел в отеле и был не в состоянии ничего написать? Впрочем, вскоре его вышибли и из отеля, в котором он жил в кредит.

Тем временем Лия и Мад тоже объявились в Париже, до которого добрались неведомыми путями (ребенка отправили на Сицилию). Ученик Кроули вел уже совсем бомжовскую жизнь, шатаясь по ночлежкам.

И тут судьба снова улыбнулась Кроули. То ли он по жизни был везучим человеком, то ли его и в самом деле черт хранил. На горизонте Зверя нарисовалась богатая американка Дороти Олсен. Кроули был того сорта мужчин, которые обаяние утрачивают в последнюю очередь. Вот и Дороти не устояла перед потасканным, но все еще обаятельным Зверем. Недолго думая, Кроули ее назначил новой Багряной Женой. А Лия? Да пошла она…

Лия и Мад оказались на полной мели. И дело тут не в жизненных трудностях. В конце концов, если руки есть, то нормальный человек способен заработать себе на жизнь. Да и вообще — Мад был профессором математики. В послевоенной Франции со здоровыми мужчинами была напряженка. Но… Общение с Кроули их отравило. Они прониклись его философией — все должно падать с неба. В результате Лия подалась в проститутки. Что же касается Мада, то он только лишь сидел на заднице и размышлял: в чем же в «Книге Закона» Кроули его обманул?

Тем временем Кроули резвился с новой подружкой. Настолько активно, что вскоре Дороти просадила все свои деньги и уже собиралась писать в Америку, чтобы занять у друзей еще. Но Кроули продолжал катить фарт. В 1925 году про Зверя вновь вспоминает Орден восточных тамплиеров. К нему обращается глава Внутреннего Ордена Генрих Трюнкер. Орден, до того пребывавший в застое, решено было возродить. Возможно, тут сыграло свою роль нарождающееся в Германии националистическое движение, из которого вырос и нацизм. Этим настроениям «Книга Закона» очень соответствовала. Можно сказать, только теперь ребята из О.Т.О. прочитали ее по-настоящему. Для Кроули выдумывают новую должность — Международного главы Ордена. Но дело не в званиях. Оккультистам неловко, что их пахан сидит, извиняюсь, в дерьме по самые уши. Немцы скинулись, оплатили все долги Кроули и проезд в Германию не только его, но и гоп-компании в лице Лии и Мада. Те, кстати, так и остались в Германии после того, как Кроули там потусовался и двинулся дальше на поиски счастья.

Дальнейшая их судьба сложилась невесело. Лия пошла по рукам членов Ордена и, по одной из версий, закончила жизнь в дурдоме. Мад болтался невесть где — и в конце концов в 1934 году покончил жизнь самоубийством весьма оригинальным способом. Он набил карманы штанов булыжниками и бросился в озеро. Узнав об этом, Кроули лишь пожал плечами и высказал надежду, что с этой смертью его несчастья закончатся.

Альфонс, сводящий с ума

В общем и целом Кроули сумел выйти из штопора, в который его забросила веселая жизнь. Теперь он оказался в странном положении. С одной стороны, его имя стало широко известно. Газеты называли его «безнравственнейшим человеком в мире». Сегодня многие деятели шоу-бизнеса отдали бы что угодно, чтобы завоевать такой титул. Теперь на создание подобного имиджа тратятся большие деньги[24]. Но тогда-то времена были иные! В том, что они изменились, роль Кроули огромна. Но, как это часто бывает, он лишь посеял зерна — урожай снимают другие.

Сам же Зверь от своей репутации получал больше неприятностей, чем пользы. Так, к примеру, ни один из солидных издателей не взялся за издание его «Исповеди». Когда кто-то из фигур помельче все-таки выпустил первый том, торговцы не могли получить заказы от магазинов. А сегодня Кроули на одной «Исповеди» стал бы миллионером! Но в те времена кичиться

собственной испорченностью было как-то не принято. Особенно — в Англии, в которой традиционно принято не замечать гадостей, делая вид, что их не существует. К тому же Кроули все-таки хотел стать вождем и учителем, а не просто заработать свою большую «котлету». Как я уже говорил, он был непростым человеком — с разнообразными стремлениями, то и дело противоречащими друг другу. Скандальная слава законченного подонка не способствовала успеху его оккультных игр.

Беда была не только с издателями. В 1929 году Кроули выслали из Франции. Когда он через некоторое время попытался поправить свои финансовые дела чтением лекций в Оксфорде, ему это запретили. Попробовал Зверь устроить в Лондоне в частном доме выставку своих картин — снова показала зубы газета «Джон Буль». Автор этой книги сам журналист и прекрасно знает: если уж акулам пера попал кто-нибудь в зубы — свою добычу они всегда доедают до конца. Таков уж закон жанра. Газета выходит каждый день, ее надо чем-то заполнять. А тут — «Скандально известный сатанист Алистер Кроули, о котором неоднократно писала наша газета, снова появился в Лондоне. Как помнят наши уважаемые читатели…» И понеслось. «Джон Буль» поднял скандал на ровном месте, подключились другие издания — и перепуганный владелец дома отказался предоставлять помещение. В общем, Алистера Кроули обложили со всех сторон.

Конечно, не все было так грустно. Любители поиграть с огнем находятся всегда. Особенно — среди представительниц прекрасного пола. Давно замечено, что люди, пользующееся репутацией подонков, пользуются большим успехом у женщин. Не у всех, конечно, но этим ребятам хватает. Вот и у Кроули поток желающих занять место Багряной Жены не иссяк, а наоборот — даже увеличился. В августе 1929 года он скоропостижно женился на никарагуанке Марии Терезе де Мирамар и даже получил за ней приданое, которое так же скоропостижно промотал. Из этого брака ничего хорошего не вышло — видимо, Мария быстро сообразила, что угодила куда-то не туда. Но появлялись и исчезали новые… По сути, Кроули стал профессиональным альфонсом. Как говаривал Остап Бендер, работа легкая, но противная.

С одной из мимолетных багряных теток у Кроули была связан забавный эпизод. Немецкая девятнадцатилетняя девица, сохранившаяся с истории как Ханни Ф. (кличка Монстр), став очередной любовницей Кроули, отправилась с ним в Лиссабон. Там у девушки по какой-то причине бурно потекла крыша, что выразилось в тяжелом приступе клаустрофобии. К тому же, попробовав магических забав, она решила: для нее это слишком

круто. В общем, она быстро нарезала нах фатерланд.

Кроули это дело сильно задело. Не то чтобы он сильно скучал по этой девице. Зверя шокировал сам факт — его бросили! До этого бросал женщин, как и друзей, в основном он. Этого Зверь так не оставлял. Когда его покинул Виктор Нойбург, Кроули «доставал» его в течение всей своей жизни. Все в соответствии с Законом Телемы — предавать имеет право только он.

То ли сгоряча, то спьяну он написал предсмертную записку и оставил ее на вершине высокой прибрежной скалы вместе со своим портсигаром. Возможно, впрочем, Кроули просто научился извлекать выгоды из своего положения героя скандальной хроники. Потому что на следующий день в прессе поднялась шумиха насчет его самоубийства. Какой журналист пройдет мимо такого эффектного конца порочной жизни! Прямо-таки Ставрогин из «Бесов».

(Кстати, нет числа попыткам обрядить Кроули в ставрогинские одежды. Но тут не сходится. Вся деятельность Ставрогина — это вызов Богу. То есть он-то в Бога верил. А Алистер — точно нет.)

Зверь тем временем без лишнего шума проследовал в Германию. И подоспел как раз к тому монету, когда Ханни прочла о его кончине. Расчет был верным. Девица вернулась обратно и долгое время была идеальной Багряной Женой — в смысле позволяла делать с собой все, что угодно. Как уверял Кроули, она проявила мощные магические способности и даже видела дьявола в кристалле. В конце концов Ханни все же снова сбежала. Но было уже поздно. Вернувшись домой, она отправилась на вечную койку в психушку. Мария Тереза де Мирамар довольно быстро после расставания закончила тем же самым.

Подобная же неприятность приключилась еще с одной любовницей, которая попала в анналы как Гертруда С. Мы уже видели, каково приходилось Багряным Женам во время магических обрядов. В быту было тоже весело. Один из приятелей Кроули рассказывает, что, заглянув в гости, увидел Гертруду, спавшую голой на полу. Он удивленно сообщил об этом Кроули.

— Разве эта сука еще не в кровати? — удивленно спросил Алистер и нежно пнул подругу ногой.

Та немного покричала, повизжала, поцарапалась и успокоилась.

В предисловии я сказал, что игры в магию — это игры с огнем. Как видим, результаты впечатляют.

На суд, на суд!

Так Кроули и жил — скромно и весело. Но в 1934 году разразился судебный процесс. Инициатором его был маг Алистер Кроули, что уже смешно. А дело было вот в чем. Его старая приятельница, писательница Нина Хамнет, выпустила свою автобиографию. Описывая свою бурную жизнь, она, конечно, не могла пройти мимо своей дружбы с Кроули. Тем более что Хамнет посещала Аббатство Телема. Вот она и поведала о тамошних нравах, подав творившиеся там обряды как черную мессу. Вот на последнее-то Кроули и осерчал, подал на Хамнет в суд. Хотя вроде как был равен Богу — но обратился не к своим магическим способностям, а к пошлой и вульгарной Фемиде.

Причины называют разные. Возможно, он обиделся на термин «черная месса». Уж до такой убогости, католического обряда «шиворот-навыворот», он никогда не опускался. Но более вероятно другое. Незадолго до этого Кроули подал в суд на одного книготорговца, поймав его на небольшой неточности в рекламе его книги. Принесло ему это всего 50 фунтов, но, видимо, Кроули решил развить успех и снять денег — если не с Хамнет, то с ее издателей.

Это было ошибкой с самого начала. Кроули полез в болото британской судебной системы, в которой очень мало чего смыслил. А оно, это болото, почище Гримпенской трясины. Недаром люди в Британии судятся порой на протяжении всей жизни — завещав наследникам заканчивать тяжбу. А уж такой тонкий момент, были ли ритуалы «черной мессой» или нет… Адвокат Кроули сразу же предупредил своего клиента, что если кто-нибудь из членов суда пролистает даже его юношеские стихи — песенка Алистера будет спета.

Но все вышло еще проще. Разбирательство прошло с неправдоподобной для Англии быстротой. Хватило одного заседания. Когда свидетели стали описывать подробности проходивших в Чефалу церемоний, судья Юстис Свифт прекратил заседание. Он заявил, что «никогда не слышал таких ужасных, отвратительных и богохульных речей, какие произнес человек, называющий себя… величайшим из живущих поэтов». Присяжные совещались и вынесли решение. Вы, наверное, догадались, какое. В итоге Кроули объявил себя банкротом. Что, впрочем, означало только лишь то, что Кроули не пожелал оплачивать судебные издержки. И что? Никаких легальных источников дохода у него не просматривалось. Поэтому банкротство Кроули давало лишь повод ребятам из «Джона Буля» в очередной раз поточить об него зубы.

Банкротство пошло Алистеру скорее на пользу. Я сказал, что у Кроули не имелось легальных доходов. Но левые имелись. Так,

ему регулярно подбрасывал денег товарищ по О.Т.О., Главный Казначей Ордена Карл Гермер. Вот и после банкротства Кроули он отвалил Алистеру круглую сумму. Гермер это делал не просто так. Он метил в наследники Кроули на посту главы Восточных тамплиеров, кем впоследствии и стал. Помощь Гермера продолжалась до 1936 года, когда за ним пришли представители другого магического ордена, символ которого, две руны «зиг»[25], известны всему миру. И поехал Гермер отдыхать в концлагерь.

Вот на этом месте имеет смысл прерваться, вернуться немого назад и обратиться к теме «Кроули и нацизм».

Коричневый призрак

Большое надувание щек

Начать придется издалека. Нет такой глупости, которой не написали бы на тему «Оккультные тайны нацизма». На этом поле резвились и резвятся все кому не лень. Это вошло в моду после выхода в 1960 году книги Луиса Пауэлса и Жака Бергьера «Утро магов», которая до сих пор является отправной точкой для большинства подобных изысканий. В «Утре магов» авторы обосновывают тезис, что нацизм был создан членами неких тайных магических организаций. Они воспитали Гитлера и других нацистских лидеров, выдвинули их и направляли их действия. Они создали магический Черный Орден — СС. Маги преследовали далеко идущие задачи коренного преобразования мироздания, в которых национал-социалисты были лишь инструментом, слепым орудием. Словом, оккультные структуры были тайными кукловодами Третьего рейха.

Самое смешное, что книга «Утро магов» является откровенно спекулятивной коммерческой поделкой, рассчитанной на людей, которые очень плохо знают историю. Передержки, умолчания, притянутые за уши факты, слухи, выданные за факты, откровенное вранье, — все это можно добывать из данного произведения промышленным способом. Словом, нормальная «сенсационная» книга, какие сочиняют в расчете подзаработать.

Но тему подхватили и принялись развивать и продолжать. Уж больно антураж впечатляет. Черные мундиры, факельные шествия, горы трупов, истерика толп, иррациональные расовые теории.

Недаром один из самых впечатляющих образов магической страны Зла — Мордор из «Властелина колец» Толкиена — создан во время Второй мировой войны.

О связи оккультизма и нацизма любят поговорить как сами оккультисты, так и их церковные противники. Забавно, что и те и другие повторяют одни и те же мифы. Из оккультистов особенно усердствуют всякие черные маги, сатанисты и, конечно же, поклонники Алистера Кроули. Словом, те, что полагают себя сверхчеловеками, стоящими выше всех законов.

Это вполне понятно. Как я уже не раз говорил в этой книге, ахиллесова пята магии — в полном отсутствии видимых глазу практических результатов. Говорят люди, что они такие крутые, а чем докажут? А вот, — отвечают скептикам, — видите, что наши

ребята замутили? Конечно, может, они и погорячились, но результат налицо… Сила всегда найдет почитателей и желающих ее приобрести — тех, кто за ценой не постоит. Так что расчет верный. Только все эти ссылки на нацизм в основном являются надуванием щек.

Вот что говорит о Кроули один из его почитателей.

> «Он — глава инициатической организации Astrum Argentum, к которой, по утверждению Кроули, принадлежали „невидимые братья“, управлявшие человеческой историей посредством оккультных орденов прошлого. Кроули шлет „Книгу Закона“ Гитлеру, Ленину, Черчиллю, знакомит с ней Троцкого. Его агенты и ученики действуют в самых различных сферах: капитан Джон Фуллер, его адепт, оккультист и главный английский стратег в вопросе танковых операций, работает в среде консерваторов; Марта Кюнцель, яростная национал-социалистка, обрабатывает Гитлера и его окружение; Уолтер Дюранти, единственный западный журналист, обласканный Сталиным, действует в Москве. Кроули находится в центре мирового заговора, ткет паутину нового эона».

О великой и ужасной организации «Серебряная Звезда» мы уже знаем. Все остальное соответствует реальности в той же степени.

Когда Алистера Кроули вышибли с Сицилии, он отвлекся от своих магических безобразий и огляделся вокруг. Картина получалась невеселая. Пока он ритуально трахал своих баб и убивал кошек, в мире завертелись большие события. В России возникло и крепло новое государство, построенное на идее создания нового мира. С центром в том самом магическом городе Москве, о котором когда-то писал Кроули. А он, вестник Нового Эона, сидит, значит, в стороне.

Алистер Кроули решил: так дело не пойдет. Через своего сторонника, корреспондента «Нью-Йорк Таймс» в Москве Дюранти, он попытался связаться с советскими вождями. Планы были наполеоновские — вписаться к ним в качестве идеолога. Он рассчитывает *«…принять чествования народа, который разрушил храмы старого бога прошлого эона и водрузил пятиконечные звезды магии на своей святыне — Кремле».* Вот бы обрадовались те, кто ищет «оккультные тайны большевизма». Если бы не одно досадное НО…

Никого ответа из Москвы Кроули, разумеется, не получил. Много было таких, кто пытался впарить большевикам свои

измышления. Смешные какие. У коммунистов имелись свои идеи, чужих им было не надо. Не для того они власть брали, чтобы какой-то тип со стороны их учил жить!

С нацистами все было еще интереснее

В конце двадцатых Кроули попытался втюхать «Книгу Закона» Гитлеру, чья партия как раз тогда находилась на подъеме. Его сподвижница Марта Кюнцель подсуетилась и подсунула немецкий перевод книги Адольфу Гитлеру. Так, по крайней мере, считается. Кроули описал это дело так:

> «В 1925 году Мастер Терион (Кроули. — А. Щ.) сказал ей, что нация, официально принявшая Книгу Закона, станет ведущей нацией в мире. Соответственно, она обеспечила Гитлера копией своего перевода Книги, а также некоторыми выдержками из объемистого комментария к Книге, написанного Мастером Терионом, которые, как ей казалось, были наиболее актуальны и важны. В его ответах, недоступных в настоящее время, и многих пассажах из работы „Говорит Гитлер“, четко прослеживается, сколь далеко он зашел, принимая ее учение, и в чем его интерпретации были ложными».

Правда, сама Кюнцель придерживалась несколько иного мнения.

> «Вы совершенно правы, когда говорите, что я не могу думать политически. Я никогда не интересовалась политикой, кроме как в период Первой мировой войны, и затем, с момента восхождения звезды Гитлера, хотя и не с самого начала, я поняла, что Гинденбург слишком стар, чтобы задать кораблю Рейха необходимый курс. Я прозрела и начала замечать, сколь много мыслей Гитлера были таковы, как будто он позаимствовал их из Закона Телемы. Я стала его страстной поклонницей, каковой являюсь и поныне, и буду до конца своих дней. Я часто осознавала твердую убежденность в том, что высокая степень идентичности идей Гитлера, с тем, чему учит Книга, наделяла меня силой, необходимой для работы».

Как видим, текст потенциального «агента влияния» свидетельствует о несколько иной ситуации. Ни о каком влиянии Кроули на Гитлера речь не идет. Но вот что касается сходства

взглядов… Тут все сложнее.

Родная душа Адольф

Обычно приверженцы Кроули объясняют его политическую всеядность тем, что ему было без разницы, какая сила разрушит старый мир. Мол, с его надмирной высоты это не имело принципиального значения. Главное — разрушить. В случае с советской властью это, возможно, и справедливо. Но не с нацизмом. К нему Зверь чувствует искреннюю любовь.

Я уже упоминал о политических взглядах Алистера Кроули, но стоит остановиться на них еще раз. Себя он называл «реакционным консерватором». Идеал Кроули видел в монархии эпохи Стюартов. Это было недолгое время в истории Англии, когда политический бардак закончился, королевская власть укрепилась. Высшей кастой, которая всем заправляла и всем руководила, была земельная аристократия. Представители ее могли ничего не делать и хорошо при этом жить. За них работали другие, а они снимали пенки. Это золотое время знакомо всем по роману Дюма «Три мушкетера» — по главам, в которых действие происходит в Англии. Помните герцога Бэкингема, который ходил «осыпанный, по своему обыкновению, бриллиантами»? Или миллионера лорда Винтера. Эти люди творили, что их левая нога пожелает. Дюма тут можно верить — он был очень точен в описании быта и нравов. Кончилось это, правда, плохо — революцией, во время которой король Карл I Стюарт стал на голову короче. Но дело не в ней, а в том, что для Кроули эта эпоха сохранила свое очарование. Как для Ницше — рабовладельческие Афины. То есть принцип понятен — есть господа, которые живут в свое удовольствие, а есть все остальные — те, кто на них пашет. Народные массы, по убеждению Алистера Кроули, *«должны быть ведомы высшими элитарными кругами».* Причем не абы какими. К элите на пушечный выстрел не могут быть допущены *«крупные буржуа, банкиры, киноактеры и комедианты».* Именно поэтому современную ему английскую аристократию Кроули считал «ненастоящей». В ней слишком был силен «буржуазный элемент».

> «Всякая механическая работа ведет к деградации и порождает лишь деградировавшие классы. Уравнять людей этой работой — значит унизить их всех. Наиболее же возвышенный труд требует такой тонкости и деликатности, что свободное время для занятых им совершенно необходимо».

В общем, Кроули очень честен. Он открыто отстаивает такой миропорядок, при котором избранные будут паразитировать на всех остальных. Это знакомо. И сегодня множество представителей, извиняюсь за выражение, творческой интеллигенции свято убеждены, что мы должны их кормить только за то, что они, такие умные и замечательные, коптят небо.

Что же касается современного мира, он Кроули не устраивал.

> «Ныне происходит непоправимая катастрофа — устанавливается интернациональная тирания, подавляющая все исторические интересы и разнообразие в человеческом обществе, создавая взамен этого рынок стандартных товаров. Эта эпидемия прогрессирует повсюду в мире. Стандартность распространилась вплоть до самых отдаленных регионов. Изысканная, достойная и удобная одежда далеких народов, от Сицилии до Японии, должна уступить место третьесортной продукции иностранных фабрик. Народам внушается, что они должны выглядеть как спортсмены или президенты банков. Очевидно, что этот процесс нацелен на уничтожение всего оригинального, на ликвидацию самоуважения и любви к красоте, на полный разрыв с историей».

А вот уже совсем интересный пассаж.

> «Безопасность всегда завоевывалась умом и смелостью, и потому человеческий род продолжали более сильные и одаренные. Но когда восторжествовал альтруизм и безопасность стала всеобщей, тогда дети сильных смешались и уравнялись в правах с потомками дегенератов».

Неудивительно, что в идеологии нацизма Кроули нашел много общего с собственными идеями. Он сообразил: «Майн Кампф» — это для быдла. Истинные цели нацизма совсем иные. И гораздо более ему подходят.

Существует экземпляр книги Раушнинга «Говорит Гитлер» с пометками Кроули. В этой книге председатель сената Данцига, видный национал-социалист Раушнинг приводит высказывания Гитлера «не для всех», в частном кругу. Заметки на полях сделаны Кроули в 1942 году, когда Англия воевала с Гитлером и уже всем было понятно, что такое нацизм в натуре. Это в 20-х годах национал-социализму симпатизировали многие, кто потом горько каялся. Но Кроули был не из этих.

Посмотрим на эти комментарии. Вот, к примеру, пассаж фюрера:

> «В конце концов, после столетий скулежа относительно защиты бедных и сирых настало то время, когда мы решили защищать сильных от низших и худших».

И Кроули ставит решительное «ДА!»

Также он отмечает сходство со своей «Книгой Закона» такого гитлеровского откровения:

> «Наша революция не просто политический и социальный переворот; мы стоим на пороге масштабной революции в моральной и духовной ориентации общества».

В общем, главным идейным расхождением между Кроули и Гитлером является расовый вопрос.

> «Это может означать только одно — расовые войны. Класс „господ“ выше всех этих различий».

А так все правильно.

Безответная любовь

Но если Кроули сохранял к Гитлеру любовь даже тогда, когда за такие взгляды в Британии можно было угодить в тюрьму[26], то нацисты не испытывали к Зверю никакой ответной симпатии. Я уже упоминал, что в 1936 году его товарищ по Ордену и спонсор Карл Гермер был отправлен в концлагерь в числе прочего за «поиск учеников для иностранного резидента, франкмасона высокой степени Кроули».

Вот так реальные факты опровергают столь любимый оккультистами миф о том, что за спиной Гитлера стояли тайные общества. Именно их, эти самые тайные общества, гестапо с энтузиазмом принялось выкорчевывать, едва Гитлер пришел к власти. И дело тут не в масонах, а во вполне понятной логике государства, которое собралось воевать. Нацистам на фиг не были нужны международные организации, управляющиеся откуда-то из-за границы — то есть те, которые невозможно поставить под контроль. Впрочем, О.Т.О. нацисты не воспринимали всерьез — хотя бы потому, что Гермера выпустили после года сидения за колючей проволокой. А ведь в нацистский концлагерь войти было

куда проще, чем выйти.

Кстати, не жаловали нацисты и истинно арийских оккультистов. Взять, к примеру, самое идейно близкое к гитлеровцам общество «Туле», от которого НСДАП позаимствовала свастику, с которой в начале двадцатых сотрудничал Геринг и захаживали на огонек Гитлер, Гесс и Розенберг. Общество распалось само по себе в 1925 году. А когда, уже после прихода Гитлера к власти, его создатель Рудольф фон Зеботтендорф попытался возродить «Туле», к нему тут же пришли в гости ребята с рунами в петлицах. Правда, из уважения к заслугам перед национал-социализмом за «колючку» его не посадили — просто коленом под зад попросили из Германии. Это, кстати, насчет влияния тайных обществ на политику Третьего рейха. Вопреки сказкам, никакого особого влияния не было. Гитлер, встав во главе партии, с презрением относился к своим идейным оккультным предшественникам, называя их «странствующими учеными». Не такими нацисты были ребятами, чтобы ими кто-то руководил. Гитлер себя считал Великим Учителем. Им пытались руководить многие — руководители штурмовиков, генералы рейхсвера, правые политики, заправилы промышленности… В результате те их них, кто остался жив, были построены и сидели тише воды ниже травы. Безусловно, нацисты многое позаимствовали из практики оккультных обществ. Но, как признавался сам Гитлер, он не меньше позаимствовал из опыта большевиков и Британской империи. Тем, кто хоть немного представляет обстановку Третьего рейха, уже смешно, когда они слышат сказочки о какой-то там Марте Кюнцель, которая якобы «обрабатывала» окружение Гитлера. Это все из разряда сенсаций желтых газетенок.

Но только вот Алистер Кроули этого решительно не понимал. Впрочем, а что с него взять? Всю жизнь он жил в собственном выдуманном мире. Откуда ему знать, как функционируют такие системы, как нацистская машина? К тому же чем дальше, тем больше Кроули начинал сам верить в свои выдумки. Так часто бывает, особенно если учесть его, скажем так, необычный образ жизни. Вот и его бывший коллега по «Золотой Заре» Брэм Стокер, написав ряд произведений о нечисти, под конец жизни стал полагать, что сам является упырем.

Так или иначе, в 1936 году Алистер Кроули сделал еще одну попытку пропихнуть телемизм «в качестве основы для нового нацистского Ордена». В июле 1936 года он связался со старым знакомым — Джорджем Сильвестром Виреком. Во время Первой мировой войны Вирекy принадлежал тот самый журнал

«Фатерланд», в котором Кроули поносил свое отечество. Зверь рассчитывал через этого человека, имевшего большие связи в Германии, выйти на нацистское руководство. Вот что он пишет в одном из посланий, которым стал бомбардировать Вирека.

> «Теперь позвольте мне сказать несколько слов по сути дела в связи с вашим посещением Германии. Одна из моих коллег (Кюнтцель) проинформировала меня пару месяцев назад о том, что фюрер искал философское обоснование для нацистских принципов. <…> Некоторые из моих сторонников в Германии, очевидно, делают попытки приблизиться к фюреру, чтобы Книга Закона стала Библией Нового Эона. Я ожидаю, что вы наладите тесный контакт с канцлером и чиновниками из его окружения, и я был бы очень благодарен, если бы вы предварительно поставили этот вопрос перед ними. Кстати, я буду очень рад узнать об отношении ко мне в Гестапо, где, по-видимому, верят всей той ерунде, написанной обо мне в газетах типа „Judenkenner“ („Жидовский умник“), „Detectiv“ (французская публикация) и „Hearst papers“ в их менее философских местах… Конечно, любой, кто относится к руководству Международного тайного Ордена, — уже подозреваемый, но мой Орден не является международным в этом смысле… Гитлер сам утверждал в „Майн Кампф“, подчеркнуто настойчиво, что мир нуждается в новой религии, что сам он — не религиозный учитель, но когда такой человек появится — его примут с распростертыми объятьями».

Из этого текста понятно, что Кроули, претендующий на то, чтобы вершить судьбы мира, вообще ничего не понимает в происходящем. Он не видит разницы между оккультными тусовками, в которых вращался, — и настоящим Черным Орденом, которым являлось СС. И если уж его записали во «враги нации», то отговорки типа «я не такой, я хороший» тут просто неуместны.

Да и на кой хрен нацистам нужно было какое-то философское обоснование, особенно когда они уже прочно пришли к власти? В отличие, скажем, от коммунистов, нацисты никогда особо не заботились о своем идейном багаже. Ни о предназначенном для внешнего круга, ни для внутреннего.

А вот Джордж Вирек это прекрасно понимал. К тому же он-то не принадлежал к числу последователей Кроули. Что, кстати, лишний раз подтверждает, что все международные оккультные

общества не могли быть опорой ни в каких серьезных делах. Пока все было спокойно — играли в эти игры. Когда настали более суровые времена — у всех нашлись более срочные дела. И вот еще. В Англии было полно нацистской агентуры, которая в это время начала создавать «пятую колонну». То есть отыскивать и активизировать деятельность людей и организаций, сочувствующих идеям национал-социализма. Так, к примеру, множество денег было всажено немцами в организацию Освальда Мосли, британского единомышленника Гитлера. А Кроули… Его не заметили. Он стал кем-то вроде Неуловимого Джо. Люди из СД (политическая разведка, которая занималась «пятой колонной») на него просто внимания не обратили.

Само собой, Вирек и пальцем не шевельнул для того, чтобы помочь Кроули. Он-то был в здравом рассудке. Его дела требовали время от времени бывать в Германии. Вирек прекрасно понимал, что первая же попытка замолвить словечко за Кроули если и не окончится для него концлагерем, то навсегда закроет дорогу в Германию. В общем, все кончилось ничем.

Тогда Кроули повернулся в другую сторону. Он накатал письмо Альфреду Даффу Куперу, британскому секретарю по военным делам. Послание касалось широко обсуждавшегося тогда вопроса по поводу комплектованию армии. Дело в том, что всеобщей воинской обязанности в 1936 в Великобритании не существовало. Кое-кто из государственных мужей стал подумывать о ее введении. Вопрос жарко обсуждался: для островной Англии «призывная» армия — это было непривычно. И тут вмешивается Кроули… Он-то за всеобщий призыв обеими руками — предлагает ввести его и для женщин. И это бы ладно. Но и тут он пытается втюхать свой телемизм в качестве идейной основы.

> «Закон Телемы — качественно новый инструмент правительства, бесконечно гибкий в нужных руках, уже исходя из самого факта его научной жесткости. Я передаю этот Закон Его всемилостивейшему Величеству, следуя своему долгу, как верный и преданный подданный; я предлагаю, чтобы он был принят правительством Его Величества тайно, так, чтобы при этом я мог приложить свои усилия на соответствующей службе; а также чтобы взять этот Закон за руководящую основу для обеспечения всемерной безопасности и более приемлемого, а следовательно, более естественного управления Содружества наций».

Все кончилось, как и принято в Англии. Кроули отправили

ответ, где сообщили, что его предложения будут рассмотрены. Англичане — вежливая нация. Они всегда так отвечают. А после со спокойной совестью довели письмо до мусорной корзины. Вот так Кроули «влиял» на политических лидеров.

Сны о чем-то большем

Обломившись покалякать с вождями, Кроули занялся любимым делом оккультистов — принялся творить мифы.

В качестве анекдота, иллюстрирующего, как это делается, можно привести письмо его коллеги Гермера, адресованное соратнику и повествующее о страданиях в застенках гестапо.

> «Когда Гестапо занялось всеми тайными обществами… они узнали о моих личных отношениях с Кроули. И они решили, что тайны О.Т.О. имеют чрезвычайное политическое значение. С момента прихода к власти нацисты подозревали о существовании тайной организации, которая обладает некоей таинственной силой и „заказывает“ события планеты. <…> И через меня они намеревались получить необходимую информацию. Они подвергли меня серьезному перекрестному допросу и допросу с пристрастием, чтобы выудить этот секрет. В итоге меня отправили в жуткий лагерь Эстервеген, с указанием сломать меня, для чего обращаться со мной с особым зверством, как и со всеми, кто упорно отказывается говорить правду».

Кроме того, Гермер утверждал до конца жизни, что продержаться ему помогли знания, данные ему Алистером. Что ж, Гермер дожил до времени, когда из Кроули сделали пророка. Тогда подобные заявления очень и очень котировались.

И ведь такой бред порой цитируется на полном серьезе! Хотя и ежику понятно, что если бы гестапо верило хотя бы на десять процентов в такое крутое значение О.Т.О, оно бы получило от Гермера информацию в любом случае. Да и после даже не «особых зверств», а простого «допроса третьей степени» (а имелась и четвертая) люди в гестапо признавались во всем — что было и чего не было. Правда, выходили потом только через трубу крематория.

Но вернемся к нашему герою. По оккультной традиции он приписывает себе множество всяких великих свершений. Так, к

примеру, Кроули на полном серьезе утверждает, что это он подсказал нацистам идею использовать в качестве символа свастику.

Гитлер, по Кроули, *«почти наверняка получил идею использовать свастику как нацистский символ от нас. Я лично предложил это Людендорфу в 1925 или 1926 году, когда он завел разговор о восстановлении нордической религии, я указал на то, что свастика является единственным универсальным магическим символом, имеющим древнее название, специфическое для этой системы, — Молот Тора».*

Людендорф и в самом деле был видным деятелем раннего нацизма. Возможно, Кроули с ним даже встречался. Другое дело, что свастику нацисты к этому времени давно уже использовали. Скорее всего, они позаимствовали ее у уже упоминавшегося Общества «Туле». Впрочем, и Блаватская, с трудами которой Гитлер познакомился еще до Первой мировой войны, часто использовала свастику как магический символ.

В конце концов Алистер вспоминает, что он ведь маг высшей квалификации, а не хрен собачий. Если не удалось установить реальный контакт с фюрером, то почему бы это не сделать на ментальном уровне?

Начал он с малого.

> «Изысканное сновидение о Гитлере и сигарах, и Магии, и моем коне Султане. Я управлял Германией для него».

Но чем дальше, тем более расходится фантазия Кроули. Тут он уже не пишет про сны.

> «У меня было несколько долгих переговоров с Гитлером, очень высоким человеком. Забыв о предмете разговора, он был доволен и увлечен: приказал все мои книги перевести и сделать официальными в Германии. Позже, сумрак, ночь в городе. Человек с золотой тесьмой завернул за угол, видел несколько всадников, одинаково великолепных, один из них сделал первый выстрел войны».

И так далее, и тому подобное. Поклонники Зверя воспринимают это очень серьезно. В рассыпанной мелким слоем по Интернету «хронологии жизни Кроули» даже утверждается, что с 1936 по 1938 годы он находился в Германии. Видимо, потому, что Джон Саймондс, биограф мага, пишет о беседах Кроули с Гитлером так, будто они происходили в «обычной» реальности.

На самом-то деле, как мы видели, появись Кроули на территории Третьего рейха, он мгновенно оказался бы в гестапо.

Для равновесия Кроули сочиняет миф и в противоположную сторону. Так, он утверждает, что придумал знаменитую комбинацию из двух растопыренных пальцев — «викторию», которую ввел в широкий обиход Уинстон Черчилль.

В 1944 году он публикует свою старую поэму о Москве «Град Бога». Он, конечно, хотел привлечь к себе внимание. Вот, мол, видите, я когда еще говорил, что русские непростые ребята. Что придет время — и они горы свернут. Ну, напечатал и напечатал. Делов-то. В это время на слуху были иные имена. Мир играл не в магическую, а в реальную игру, где решался вопрос — кому жить, а кому умирать. На этом фоне Алистер Кроули были никому не интересен.

Жил ты как свинья и умер как собака

Последние годы жизни Кроули не сопровождались ни треском, ни шумом, ни особыми свершениями. Грубо говоря, он доживал. В 1945 году Кроули переехал из Лондона в провинцию — в город Гастингс, в недорогой частный пансион. В Британии так доживают свой век многие люди, которым не удалось за свою жизнь скопить денег на собственный дом. В этот период своей жизни внешне он более всего походил на добропорядочного отставного полковника. Этакий худощавый джентльмен в твидовом костюме, не выпускающий из зубов трубки.

Нельзя сказать, чтобы о нем совсем забыли. Когда поднятые войной волны житейского моря стали утихать, о нем вспомнили старые оккультные товарищи. Люди из осколков О.Т.О. мечтали возродить свою структуру «по-взрослому» — и стали навещать своего руководителя. Алистер Кроули вел активную переписку с немногочисленными ложами, оставшимися на плаву. Так, к примеру, члены американской Ложи Агапе, с которой мы еще встретимся, писали ему длинные письма, в которых обливали грязью друг друга. Алистер Кроули вникал в их разборки и посылал за океан ценные указания.

Остались и кое-какие британские товарищи. И новые появились. Так, в 1946 году к Алистеру притащился некий Джеральд Гарднер. Это был начинающий ведьмак. Он горел желанием освоить это дело получше, да вот беда — с учителями в это время была напряженка. Что делать — во время войны у людей были другие заботы. Вот он и заявился к Кроули. Тот тряхнул стариной и досконально обучил товарища азам колдовского ремесла. История умалчивает, отрабатывали они

сексуальную магию или так обошлись.

Внешность добропорядочного полковника была обманчива. Кроули плотно сидел на героине. На фотографиях этого периода поражают его ввалившиеся щеки и худая фигура — потому что вообще-то Алистер был плотного телосложения и имел круглое лицо. Типичное следствие препарата. Кололся к этому времени по восемь-десять раз в сутки. Разумеется, от такого количества инъекций вены на руках и ногах давно «ушли» — стали недоступны для иглы. Поэтому Кроули приходилось колоться в подмышку. Это крайне мучительная процедура. Я достаточно нагляделся в жизни на все виды наркоманов, чтобы утверждать — это уже финишный рывок на пути к тому свету. Пожалуй, самое удивительное в биографии Кроули — как он умудрился столько прожить. Впрочем, я и таких встречал. Есть люди, которых наркотики не сжигают очень долго. Но конец все равно один.

Впрочем, Кроули баловался не только героином. Как-то он напросился к одной своей знакомой пожить, объясняя, что ему нужно писать в покое, а в «меблирашках» покой нам только снится. Когда Алистер, погостив неделю, уехал, хозяйка обнаружила склад пустых бутылок из-под джина. По своему обыкновению Кроули покупал спиртное в ближайшей лавке, записывая все на счет хозяйки.

Все закончилось 1 декабря 1947 года. Алистер Кроули умер в меблированных комнатах в Гастинсе. Хозяева пансиона, беспокоясь о репутации своего заведения, подсуетились. И поэтому официально причиной смерти указан хронический бронхит. На самом-то деле умер Кроули от того, от чего и должен был двинуть копыта уже давным-давно, — от передозировки.

Но не тот это был человек, чтобы улечься в землю тихо и мирно. 5 декабря состоялись похороны. Проводить мага в последний путь явилось не так уж много людей. Но кое-кто их старых приспешников пришел. И они приложили все усилия, чтобы церемония прошла весело. Покойник был наряжен в красно-бело-золотой балахон. В руках его был меч и скипетр.

Один из старых товарищей по борьбе вылез на палубу и вместо надгробного слова стал читать избранные вещи из наследия покойного. Было там и такое:

> «И я — в бреду; неустанно и бесконечно я насилую, рву и треплю этот мир…»

И много чего еще. В общем, вышел скандал. Городские власти после таких веселых похорон приняли специальное решение:

«Мы предпримем все необходимые меры, чтобы не допускать впредь повторений подобного происшествия».

Смешные какие. Все только еще начиналось…

Часть II
Возвращение Зверя

Закон силы — это наш закон и счастье мира.
Делай, что ты хочешь, —
и это будет всем твоим законом.
Ты имеешь право лишь исполнять свои желания.
Действуй и не отнекивайся.

Человек имеет право жить
по своим собственным законам:
жить, как он хочет; путешествовать, куда он хочет;
играть, во что он хочет; отдыхать, как он хочет;
умирать, когда и как он хочет.

Человек имеет право есть, что он хочет;
пить, что он хочет; жить, где он хочет;
перемещаться, куда он хочет.

Человек имеет право думать, что он хочет;
говорить, что он хочет; писать, что он хочет;
рисовать, лепить, конструировать, что он хочет;
одеваться, во что он хочет.

Человек имеет право любить, кого он хочет,
когда он хочет и где он хочет.

Человек имеет право убить того,
кто препятствует ему осуществить эти права.

Праздник непослушания

Ветры сытого бунта

Алистеру Кроули, можно сказать, не повезло. Он немного поторопился родиться. Начало его жизни пришлось на время, когда оккультизм воспринимался как милая игрушка богатых леди и джентльменов. Потом настали железные и кровавые времена. На сцену вышли и стали менять мир по своему усмотрению очень серьезные люди, которым Кроули не чета. Что стоил Орден Восточных тамплиеров по сравнению с Черным Орденом СС! История развивалась по другим, не магическим законам. Лепет оккультистов не был слышен в грохоте битвы великих империй.

Но не прошло и пятнадцати лет — и все изменилось. В Европе и Америке началось и стало набрать силу явление, которое получило название «молодежная революция».

Суть его лучше всего охарактеризовали братья Стругацкие: «сытый бунт». Это было нечто новое, аналогии в обозримом историческом прошлом найти сложно. Так уж всегда получалось, что люди бунтовали против существующей системы оттого, что им плохо жилось. Здесь же вышло наоборот — причины европейского молодежного сумасшествия лежат как раз в том, что жить вдруг стало хорошо. Хорошо, но скучно. Благополучные молодые люди, представители народившегося «среднего класса» стали оглядываться вокруг и задумываться над глобальными мировыми проблемами. Окружающее общество им не слишком понравилось. И «продвинутые» молодые люди стали озираться вокруг в поисках альтернативы. Во многом эта психология похожа на настроения, распространившиеся в СССР в последнее десятилетие его существования. Ну, достало все вокруг!

Аналогия тем ближе, что тогдашняя охранительная западная пропаганда (сегодня только совсем невменяемые либералы полагают, что ее там нет), как впоследствии и наша, этот момент проворонила. К примеру, позорный провал американцев во Вьетнаме был во многом обусловлен полной беспомощностью официальной пропаганды. Не сумели завернуть эту дерьмовую войну в красивую упаковку. Вот и получили, что получили. (Теперь уже научились. Не менее дерьмовая война в Ираке была воспринята американцами более-менее спокойно.)

Вообще-то молодежная революция имела вполне объективные причины. Если употреблять научную феню, это был «переход от

индустриального общества к постиндустриальному». Но дело не в том, откуда и куда переходили. Это выходит за пределы данной книги. Главное, что на рубеже 50 — 60-х огромное множество достаточно умных и симпатичных молодых людей вдруг стало воспринимать общество, в котором они жили, как кучу известного вещества. Которое заслуживает исключительного того, чтобы его вывезти с глаз долой.

А если конкретно, чего не хватало-то? А свободы! Западное общество воспринималось как «репрессивное», как система, подавляющая свободу личности, обрабатывающее всех по одному шаблону. Одно из самых распространенных идеологических клише того времени — «одномерный человек». То есть тупой обыватель, которого интересует лишь дом, работа и телевизор.

Стоит отметить, что тогдашнее западное общество — это не нынешнее, которое сильно изменилось именно благодаря «молодежной революции». По нынешним меркам оно было достаточно жестким. Хорошо это или плохо — вопрос философский. Факт тот, что очень многие молодые люди хотели его радикально поменять. Эти настроения не идут ни в какое сравнение с сегодняшними антиглобалистами, которые, при всей своей шумности, — ничтожное меньшинство. Тогда быть «продвинутым» — означало быть бунтарем. Это было «знаком поколения».

Источники и составные части

Ну ладно, менять так менять. А вот как? Что касается способов, то где было разгуляться. От непротивленцев-хиппи, пропагандировавших «пассивный уход», до упертых сторонников товарища Троцкого (а позже — и Мао), призывавших замутить мировую революцию. Если говорить о политике, то одним из символов тех лет стал вечный революционер Эрнесто Че Гевара. Он олицетворял «борьбу стран третьего мира», которая тогда кипела в Африке, в Латинской Америке и в Азии. Западные бунтари особо не разбирались, да и не пытались разобраться, что там на самом деле происходило. Главное — это был символ новых, не «одномерных» людей. Вестников будущего, ведущих войну с «системой».

Вообще-то «бунт против системы» понимался очень широко. «До кучи» катила и уголовщина — только бы преступление было поэффектней и побессмысленней. В культовых фильмах того времени, таких как «Пролетая над гнездом кукушки» или «На последнем дыхании», главные герои — обыкновенные уголовники.

Но все-таки главное внимание уделялось «изменению сознания». Нужно поменять сознание с «буржуазного» на какое-нибудь другое — и все пойдет иначе.

Одним из самых популярных и простых способов заставить мозги вертеться в другую сторону была идея психоделической революции. То есть «расширения сознания» с помощью наркотиков. Что-то уже знакомое, не правда ли? Обоснования этого дела прямо-таки до слез напоминают Алистера Кроули. И совсем не зря. Потому что идеи взяты именно у него! Да и отправной точкой является все тот же мескалин.

Самой знаменитой книгой, обосновывающей «психоделическую революцию», являются «Двери восприятия» английского писателя Олдоса Хаксли. К моменту выхода книги Хаксли был уже совсем немолодым и известным литератором. Долгое время он подстегивал свой творческий талант мескалином. Пользоваться этим средством его научил не кто иной, как Алистер Кроули, с которым Хаксли в молодости встречался. Но дело не в самом мескалине, а именно в идеологии. Хаксли вслед за Кроули отождествил наркотический и мистический опыт. Грубо говоря — есть некие двери, за которыми лежит некий «тонкий мир»[27]. Дверей много — разных. И разницы нет, через какую идти. То есть, то ли ты достиг этого Неведомого через медитацию, то ли слопав мескалинового кактуса, — разницы нет. Идея взята у Кроули в чистом виде. Правда, Хаксли не увлекался ни магией, ни оккультизмом. Поэтому эти же идеи он обосновал совершенно с иных точек зрения, напихав в свою книгу имен философов и деятелей искусства всех времен и народов.

Идею довел до широких масс Карлос Кастанеда, впарив доверчивым, жаждущим экзотики читателям историю о том, что он якобы тринадцать лет учился у мудрого индейца дона Хуана, приобщившись у него к тайным знаниям. В процессе приобщения заметную роль играл все тот же мескалиновый кактус. Как водится, Кастанеде можно верить или не верить. Проверить невозможно. Его книги ничем не хуже историй Кроули о своих беседах с духом Айвассом и прочих магических штучках.

Русские читатели в большинстве знакомы только с первой частью самой известной книги Кастанеды — «Уроки дона Хуана». Вторую, «теоретическую» часть издатели обычно опускают. (И это правильно. Мне пришлось редактировать для одного из издательств вторую часть — так у меня чуть мозги не расплавились от наукобезобразных построений, в которых переводчик разобраться не сумел, — пришлось домысливать

самому. Так что некоторые читатели, купив эту книгу, познакомились с Кастанедой в моей интерпретации.) Так вот, во второй части Кастанеда пытается обобщить свои кактусовые приключения. Если убрать всю мексиканскую экзотику — мы увидим поразительное сходство с откровениями Кроули. То ли магия и вправду интернациональна, то ли — что скорее — авторы, как в анекдоте, «из одной бочки наливали». Кроули был хорошо известен в эзотерических кругах. Скорее всего, Кастанеда просто позаимствовал основные идеи — и замел следы, перенеся действие в иную культурную среду.

Так или иначе, но мода на «расширение сознание» стала повальной. Благо до 1967 года ЛСД в США не был запрещен. К моменту запрета этого крайне простого в производстве наркотика наготовили столько, что хватило еще лет на десять.

«Двери восприятия» Хаксли (именно в честь этой книги названа знаменитая рок-группа The Doors) вкупе с творениями Кастанеды породили самый страшный вид наркомании — «идеологическую». Страшную прежде всего тем, что медицинскими и полицейскими методами ее победить невозможно. Как, впрочем, и пропагандой здорового образа жизни или религиозными проповедями. Это «самовзводный» механизм. Кстати, Джозеф Яковач, один из создателей знаменитого «кокаинового картеля», с которым США до сих пор не могут ничего поделать, являлся убежденным сторонником «психоделической революции».

И еще об эзотерике. Молодежная революция ознаменовалась чудовищным всплеском интереса ко всем «нетрадиционным» религиям и учениям. В ход пошло все — от «классического оккультизма» и нашего старого знакомого — европейского буддизма до откровенно шизофренических культов НЛО. Дошла очередь и до Сатаны — но об этом позже.

Закон этого идейного рынка стандартен: чем шире аудитория, тем глупее интерпретации первоисточников. «Европейский буддизм» превратился уже в откровенное шарлатанство. Именно в эту пору появились «индийские» секты, знакомясь с учением которых, хоть что-то понимающий человек только разводит руками. Некоторые, вроде «Общества сознания Кришны», не к ночи будь помянуто, живут и процветают до сих пор.

Мимоходом стоит упомянуть «сексуальную революцию», идеологом которой стал австрийский ученый Вильгельм Райх. Суть ее следующая: табу на сексуальные отношения закрепощает сознание. А чтобы его раскрепостить… Ну, вы поняли. И чем

больше, тем лучше. Быстрее раскрепостите. Чем молодежь с энтузиазмом бросилась заниматься.

Вся эта мешанина бурлила, клокотала и перемешивалась. Было весело. Все, кому не лень, курили травку, кололись и трахались, медитировали и участвовали в демонстрациях протеста против войны во Вьетнаме. До поры до времени вся эта веселая возня волновала только газеты, которым надо о чем-то писать. Несмотря на крутые лозунги и проклятия «системе», все было мирно и забавно. Пока слово «революция» произносилось как-то не всерьез. Это был пестрый карнавал, «праздник непослушания» в чистом виде. Есть очень хороший советский мультфильм под таким названием. В нем дети объявили «день непослушания» и изгнали из города родителей. Они хорошо повеселились, а кончилось все тем, что детки объелись халявным мороженым, заболели и стали звать маму-папу.

Но в нашей истории праздник принял другой оборот. Американские власти отменили призывную отсрочку для студентов. А среди бунтарей было множество учащихся вузов. Как говорят в рекламе, почувствуйте разницу. До этого ребята весело и беззаботно «протестовали» против «мира отцов». Но, по большому счету, ужасы этого мира их не касались. А тут вставала перспектива надевать каски и отправляться класть головы в джунгли Вьетнама. К тому же в большинстве стран власти опомнились и начали жестко давить наркотики. Да и вообще «система» перешла в наступление. Карнавал кончился. Начинался пожар. И вот тут-то всплыл Алистер Кроули. То есть его популярность росла постепенно. В 1954 году знакомый нам Джон Саймондс тиснул первый вариант книги «Зверь 666» — «академической» биографии Кроули. Потихоньку Кроули начал выходить из забвения.

Кстати, в связи с этим вокруг Саймондса возник забавный скандал. Кроули незадолго до смерти честь по чести передал Саймондсу все свои копирайты. Это никого не волновало до тех пор, пока книги Зверя не начали продаваться, как пирожки. Выяснилось, что творческое наследие Зверя пахнет очень большими деньгами. Тут-то и нарисовались другие претенденты на наследство. Это были американские товарищи из О.Т.О. Они предложили поделиться. Надо сказать, что Саймондс ценил Кроули как яркую личность, но его магию ни в грош не ставил. Поэтому он задал резонный вопрос: а с какого перепуга я должен с вами делиться? Ответ был получен потрясающий: к нам явился Зверь и сказал, что так надо. На что Саймондс, понятное дело, послал их куда подальше. Потом он чуть ли не всю жизнь не слезал с этой темы. Забавно, как менялся «Зверь 666» в процессе

многочисленных переработок. Сначала Алистер Кроули выглядит скорее сумасшедшим. Но, следуя на всех парусах по ветру эпохи, Саймондс постепенно превратил его в эпический персонаж. А в последнем произведении — романе «Голова Медузы» (1995) Кроули становится невидимым, приходит к Гитлеру и ведет с ним длинные беседы за жизнь. Самые глупые поклонники Зверя так и не въехали, что это художественный вымысел. Они до сих пор с фонарями ищут в книге тайный смысл. И ведь находят!

А в середине 60-х произошел качественный переход. Алистер Кроули оказался именно тем человеком, которого недоставало молодежному бунту. Он стал как бы общим знаменателем пестрого молодежного протеста. Как его жизнь — так и его учение. Веселая биография Алистера Кроули стала рассматриваться как непрерывный протест против «системы». Тем более что в ней имелось все, что нужно. Свободный секс? Сколько угодно! «Расширение сознания» всеми доступными наркотиками? Пожалуйста. Нетрадиционные религии? И тут все в порядке. Политический радикализм? И в этом смысле свой парень. А то, что он был «самым безнравственным человеком века», — так это вообще прекрасно. Оскорблял мораль этих поганых буржуазных свиней — что может быть лучше. Его бесшабашная безумная жизнь стала образцом для подражания.

Мало того. Подняв на щит Кроули, «молодежная революция» приобрела как бы дополнительное измерение. Глубину. «Телемизм» во всем отвечал точке зрения молодых бунтарей. Кроме того, приятные развлечения вроде свободного секса и наркотиков получили дополнительное идеологическое обоснование. «Изменение сознания», «освобождение сознания» — это все, конечно хорошо. «Знание» по Кастанеде — еще лучше. Но в системе Кроули все это обещало силу. Совершенно четкую и конкретную.

Но, что самое главное, «телемизм» Кроули раскладывал по полочкам «цели и задачи нашей революции». Потому как без него как выходило?

— Что вам не нравится?

— А все не нравится!

— Чего же вы хотите?

— А черт его знает!

Телемизм давал все ответы на все вопросы. Эон Осириса подходит к концу. И. что приятно, катастрофы уже были. Бунтари ощущали себя первыми людьми нового человечества. Как вспоминал Тимоти Лири, один из идеологов и практиков «психоделической революции», кстати, придумавший мистерии, которые много позже с незначительными изменениями

возродятся как рейв, он и его дружки ощущали себя людьми, прилетевшими на машине времени из XXI века в «ужасные 60-е».

А старый мир? Доломать все старое до конца. Любыми способами. Поэтому годились и любые политические учения, и уголовщина. Главное — вбить еще один гвоздь в гроб старого мира.

Увлечение телемизмом выявило еще одну сторону «молодежной революции» — ее крайний элитаризм и весьма своеобразный подход к гуманизму, о котором так любили вещать. Принцип я уже приводил: мы за свободу человека, но докажи, что являешься человеком. А те, кто не доказал? Так и черт с ними. Их эон окончен. Пришли новые господа.

Можно привести иллюстрацию. Логика и психология «молодежной революции» «периода Кроули» замечательно схвачена в культовой книге братьев Стругацких «Гадкие лебеди».

Напомню содержание. Некий город в некой европейской стране с авторитарными тенденциями — вроде Франции де Голля. В бывшем курортном городке большая неприятность — здесь постоянно идет дождь, так что жизнь ни к черту.

Под городом существует «лепрозорий», где живут люди, страдающие непонятной генетической болезнью. Их недолюбливают — и полагают, что нескончаемый дождь идет из-за них. (Этим людям молва приписывает мистические способности.)

И — вот беда! Все дети и подростки сдружились с обитателями лепрозория, ходят туда, как домой (а взрослых не территорию не пускают). И дети стали шибко умные и образованные, взрослых в грош не ставят и вообще у них своя жизнь. Как выясняется, обитатели лепрозория додумались до чего-то такого, что позволит им в компании с младшим поколением построить новый, лучший мир. Старый вроде разрушать не хотят. Пусть живет. Но, конечно же, так не выходит. Происходит катастрофа, взрослые вынуждены сбежать из города, а на обломках города вырастает новый мир…

Понятное дело, жители города описаны так, что их не жалко. Жлобье, тупые скучные люди. На помойку их пора, чтобы расчистить место новому. Уж молодежь-то, конечно, устроит все по-иному…

Все строго по Кроули. Этой книгой зачитывались «прорабы перестройки». Вот уж они устроили…

Уникальность событий 60-х годов в том, что это был «сытый бунт». Но вообще-то «молодежные революции» в истории

случались.

Место действия — Франция, 1317 год. В конце лета в стране началось нечто, не влезающее даже в рамки того безумного времени. Молодежь в возрасте от пятнадцати до двадцати лет стала покидать свои дома и сбиваться в банды, которые вскоре стали достигать тысяч, а по некоторым сведениям — и десятков тысяч человек. Сами они говорили, что хотят отправиться в крестовый поход на Святую землю. Но это было скорее неуклюжей попыткой хоть как-то сформулировать свои цели. Идея крестовых походов к этому времени уже давно стала общим местом — и никто всерьез ее не воспринимал. На самом-то деле это был «бунт против всего». Хотелось жить как-то по-новому. В результате толпы молодежи без особой цели бродили по стране. Подходя к городам, они требовали еды и всего прочего. Если не давали — города элементарно грабили. Внутри этих банд царил вечный праздник абсолютной свободы — со всеми вытекающими. Этакий Вудсток в сочетании с кровавыми реалиями средневековья. Как водится, к бандам присоединилась вся имевшаяся во Франции шпана — и гулять стали по-взрослому. В итоге разгонять эту шарагу пришлось с помощью военной силы.

Об идейных течениях внутри тогдашнего «молодежного бунта» достоверно почти ничего не известно. Те, кто уцелел в результате «зачисток», предпочитали помалкивать. Считается, что большую работу внутри бурлящей молодежи проделали уцелевшие и ушедшие в подполье члены Ордена тамплиеров. Так это или нет — но чертовщиной от этой затеи пахло очень сильно. Как свидетельствуют средневековые источники, магов и чернокнижников среди этих «крестоносцев» было замечено выше крыши.

С шестидесятниками, кстати, произошла забавная вещь. «Молодежная революция» вообще-то раскручивалась под гуманистическими и либеральными лозунгами. Да — миру, любви и свободе. Нет — насилию и авторитаризму. И тут в это милое яркое поле начинает вползать нечто новое. На обложке альбома The Beatles «Оркестр одиноких сердец Сержанта Пеппера» помещены изображения людей, сыгравших, по мнению битлов, великую роль в истории человечества. Есть там и Алистер Кроули. А через несколько лет Джон Леннон наденет повязку хунвейбина — а эти ребята были отнюдь не за терпимость, мир и любовь. Потом в среду молодых бунтарей начинают вползать свастики и эсэсовские руны. А затем приходит сам Хозяин.

Пока живут на свете дураки

Побольше цинизма — людям это нравится.

О. Бендер

Цирк уехал, клоуны остались

Это человек занимает в мистической среде примерно такое же положение, как группа «Ленинград» — на российской рок-сцене. Добропорядочные люди считают ее аморальной, а многие поклонники рок-музыки величают «попсой». (А для рокера хуже ругательства нет.) Так дело обстоит и с прямым наследником Алистера Кроули — Антоном Шандором ЛаВеем и его «Церковью Сатаны». Что думают об этой структуре противники сатанизма — можно не объяснять. А оккультисты, телемиты, маги и прочая подобная публика кроют его чуть ли не матом. Да и не «чуть ли». При том что последователей у Церкви Сатаны очень много. Это самая крупная «черная» структура, с которой никто из «идейно близких» и сравниться не может.

ЛаВей — фигура интересная. Его учение является, по сути, «массовым изданием» кроулианства. ЛаВей сумел то, что так и не удалось Кроули. Он основал массовое учение, которое будет жить долго — пока живут на свете дураки, желающие числиться интеллектуалами. Церковь Сатаны — прекрасный образец того, что в сегодняшнем мире можно втюхать осетрину любой свежести за первосортную. Нужна только грамотная маркетинговая политика и хорошая реклама. А пипл все схавает и еще попросит.

Антон Шандор ЛаВей[28] родился в 1930 году в Соединенных Штатах в семье польских эмигрантов. Мальчик уже в детстве отличался непоседливым нравом. Вроде бы хорошо учился и отличался большими музыкальными способностями. В пятнадцать лет он уже играл на гобое в Большом симфоническом оркестре Сан-Франциско. С отблеском «Золотой Зари» ЛаВей столкнулся еще в раннем детстве — очень ему нравились таинственные истории про нечисть. В том числе и творения Брэма Стокера, который в молодости входил в этот орден. Наверное, это судьба.

В возрасте пятнадцати лет ЛаВей решил, что поучился — и хватит. Потянуло переменить обстановку — он покинул отчий дом и примкнул к цирку Клайда Битти. Как видим, начало

биографии — как в старом романе. Под куполом цирка карьера Антона складывалась неплохо. Начал он с уборки клеток и кормления зверей, но вскоре дрессировщик заметил, что парень отлично умеет договариваться с представителями крупных кошачьих, — и взял Антона помощником в деле воспитания львов и тигров. Потом его судьба сделала еще один зигзаг. Как-то случилось, что цирковой пианист ушел в запой. Другого музыканта под рукой не оказалось — вот тут-то и подвернулся ЛаВей, который кроме гобоя умел обращаться и с пианино. Антон, видимо, и в самом деле неплохо играл — потому как заменил запившего тапера.

В цирке ЛаВей работал три года. Потом ему это дело несколько прискучило, и он ушел в смежный жанр — в так называемый карнавал. Так в США называются группы артистов оригинального жанра, кочующие по глухим городам. Действуют они следующим образом. Приезжают в какой-нибудь Чухлома-сити и располагаются лагерем со своими палатками. Связного представления нет. Каждый забавляет публику в меру способностей. Кроме фокусников, канатоходцев, глотателей огня, силачей и прочих подобных персонажей в карнавале участвуют всякие уроды и другие диковинки. Ну, и, разумеется, практикуется всяческое веселое, а то и глумливое околпачивание деревенских простаков.

В качестве иллюстрации можно привести аттракцион, который приводит в своих записках сам ЛаВей. Итак. Палатка, вывеска на которой обещает лекцию «про это». Напомню, что дело происходит в 50-х, в ханжеской американской провинции. Так что желающие валят толпами. Внутри палатки развешаны анатомические плакаты — да и сама лекция не выходит из рамок научпопа. Ведет ее сексапильная медсестра в белом халатике, надетом на голое тело. В помещении, отделенном матерчатой перегородкой, горит свет. Разумеется, все заглядывают туда — и видят ряды стульев, койку и экран.

В конце экскурсии медсестра, невзначай демонстрируя увлекательную ляжку, говорит, что за отдельную плату можно посмотреть самое интересное в соседней комнате. Разумеется, дураки соглашаются. Они рассаживаются, и… на экране им показывают учебный фильм о последствиях сифилиса. Снятый так, что многие выбегают, чтобы «отдать обед природе». А «медсестра» уже обрабатывает новую группу придурков…

Когда дойдет до учения ЛаВея, вспомните этот эпизод…

В карнавале Антон трудился ассистентом фокусника, потом практиковал гипноз — или то, что артисты выдавали за гипноз. В

общем, некоторые навыки, которые пригодятся в будущей профессии, ЛаВей приобрел еще в юности.

Одновременно он подмолачивал игрой на музыкальных инструментах. Иногда в церквях — на органе, иногда и в стриптиз-клубах. По словам самого ЛаВея, именно такое совмещение пробудило у него отвращение к христианству.

> «Субботним вечером я видел мужчин, пожирающих взглядами полуголых танцовщиц на карнавале, а в воскресенье утром, когда я играл на органе у палаточных евангелистов на другом конце карнавала, я видел на скамейках тех же самых мужчин с женами и детьми, и эти мужчины просили бога простить их и очистить от плотских желаний. А в следующий субботний вечер они снова были на карнавале или в другом месте, потворствуя своим желаниям. Уже тогда я знал, что христианская церковь процветала на лицемерии, а человеческая природа находила выход, несмотря на все ухищрения, при помощи которой белосветные религии ее выжигали и вычищали».

Хотя, думается, это все придумано уже задним числом. Как и интерес к магии, который проснулся у него чуть не с пеленок. Но это ладно.

Где-то во время работы в ночных клубах ЛаВей повстречался с девушкой по имени Норма Джин. Тогда еще никто не знал, что через несколько лет она станет Мэрилин Монро. В то время она снялась в кино в нескольких эпизодах и подрабатывала стриптизом. В первую же встречу будущий Черный Папа и будущий же секс-символ Америки отправились в койку. Дело простое. Норма была веселой девушкой, а ЛаВей — фактурным и чертовски обаятельным парнем. По некоторым сведениям, Норма интересовалась оккультизмом. Может быть, может быть. С тем же успехом она могла интересоваться квантовой физикой. Вот уж чего не было замечено у Мэрилин Монро за всю ее карьеру — так это мозгов. Впоследствии ЛаВей выжал все, что мог, из этой постельной истории, записав Мэрилин в «сатанинские мадонны XXI века». А его биограф Бланш Бертон расшифрует:

> «Превращение Монро в богиню уже произошло. Дитя сумасшедшей матери и неизвестного отца, она появилась перед нами, лишенная прошлого, и мгновенно скрылась в породившей ее тьме. Сатанинская богиня — страстная, порочная, соблазнительная, красивая».

Правда, все это будет после смерти звезды, когда возражать (или соглашаться) станет некому.

В 1951 году Антон ЛаВей женился — и по этому поводу решил заняться каким-нибудь более респектабельным делом, нежели развлечение почтеннейшей публики. Он поступил на факультет криминологии Городского колледжа Сан-Франциско. Непонятно, с чего это его метнуло — из артистов к ментам. Но с другой стороны — почему бы и нет? ЛаВей становится фотографом в городском департаменте полиции. Работенка, конечно, веселая. Полицейский фотограф — это тот, кто делает фотосессии разнообразных криминальных трупов и прочей изнанки большого города. Неудивительно, что ЛаВея заинтересовала чертовщина.

На этой работе ЛаВей продержался три года, а потом подался обратно в музыканты. Одновременно он стал просвещать желающих по вопросам магии, читая публичные лекции. Сам Антон к этому времени уже более-менее разбирался в вопросах, связанных с чертовщиной. По некоторым сведениям, он нашел кого-то из оставшихся членов О.Т.О. и перенял у них некоторые секреты.

В официальной биографии считается, что, изучив всю эту груду трудночитаемой и занудной литературы, ЛаВей пришел к выводу — друзья Сатаны разных веков были неправы: они полагали, что дьявол — это некое антропоморфное существо. А дело-то проще… Сатана является *«духом прогресса, вдохновителем всех великих движений, причастным к развитию цивилизации и прогрессу человечества. Он — дух восстания, ведущего к свободе, воплощение всех освобождающих ересей».*

В чем-то ЛаВей прав. Хотя бы потому, что все истории магов о встречах с демонами напоминают либо охотничьи рассказы, либо наркотические «глюки». В любом случае — к этому времени привычная дорога в ад была настолько затоптана и заплевана всякими придурками, психами и шарлатанами, что умному человеку по ней ходить было как-то и неудобно. А в том, что ЛаВей был очень умным парнем, сомневаться не приходится. На мой взгляд — самым умным из всех, кого мы повстречали в этой книге.

Постепенно вокруг ЛаВея стали собираться сподвижники. И вот…

Как торжественно пишет Бертон,

> «В последнюю ночь апреля 1966 год, — в Вальпургиеву ночь, ночь самого важного праздника

магии и колдовства, ЛаВей в соответствии с магической традицией ритуально обрил голову и объявил о создании Церкви Сатаны. Для того чтобы все признавали в нем священника, он начал носить клерикальный воротничок. Но побритая на манер Чингисхана голова, мефистофелевская бородка и узкие глаза придавали ему демонический вид, необходимый для сана верховного жреца церкви Дьявола на земле».

И дело пошло! Затея имела феерический успех. Благо бывший балаганный (простите, карнавальный) артист знал, чем привлечь почтеннейшую публику. Ритуалы были поставлены шикарно — на грани и за гранью кича. Длинноногие полуголые девицы, мантии, мечи, «красное на черном»… И голая девица, лежащая на алтаре. В общем, вся попсовая лабуда, доведенная до точки и до ручки. Расчет был точен. Косяками поперли журналисты. Стадами пошли любопытные. Возникла невероятная шумиха. Главную рекламу, конечно же, сделала церковь. Напомню, что протестантская церковь в США в глазах подростков плотно ассоциировалась с «системой». И когда от большого ума патеры стали метать громы и молнии в этот балаган, толпы молодых людей стройными рядами отправились в Церковь Сатаны. Все закономерно. Именно в это время в рок-музыке был найден беспроигрышный секрет успеха: найдите то, от чего «отцов» выворачивает наизнанку, — и успех у детей обеспечен. На этом, к примеру, сделала первые шаги к сверхуспеху не самая плохая группа The Rolling Stones. Кстати, «стоунзы» одно время тоже являлись большими поклонниками Алистера Кроули. То есть Зверя почитали две группы, сравнить с которыми в истории рок-музыки и некого.

Но затея ЛаВея отнюдь не была просто дурацким балаганом, который впоследствии повторяли «сатанинские» хэви-метал-группы вроде Venom и иже с ней. Тонкость была в том, что потенциальным адептам давали понять: это, мол, все для дураков, а на самом-то деле все не так просто. Лучший способ заманить дурака — это показать, что выделяешь его за ум. В бытность криминальным журналистом я изучил огромное количество мошенничеств, построенных именно на этом.

Конечно, ЛаВей правильно выбрал место и время. Эпоха была — я уже сказал, какая. По сравнению с теми же кришнаитами обряды ЛаВея хотя бы забавны. Да и место… Где-нибудь в Алабаме за такие штучки в лучшем случае бы морду начистили. А могли бы и позвать судью по фамилии Линч… А богемный город Сан-Франциско сожрал и еще попросил.

Семинары в доме ЛаВея тоже были веселыми. К примеру,

после лекции о каннибализме собравшимся предложили отведать экстравагантное блюдо: запеченное женское бедро с гарниром из гусениц (его предоставил знакомый врач). В том же доме (который, кстати, раньше был публичным домом) обитала пантера, которую позже сменил лев. В общем, цирк что надо. Бертон поясняет все это так:

> «Вместо самоуничтожительных христианских служб ЛаВей начал практиковать веселые психодрамы, изгоняя ограничения и гнет религий белого света. В самой христианской церкви в то время происходила революция против ортодоксальных ритуалов и традиций. Стало популярным утверждение „бог мертв“. Так же и альтернативные ритуалы, разработанные ЛаВеем, хотя и сохранили некоторые уловки древних ритуалов, превратились из негативного насмехательства в позитивные формы празднования и очищения: сатанинские свадьбы, освящающие удовольствия плоти, похороны, лишенные ханжеской банальности, ритуалы вожделения, помогающие людям реализовать их сексуальные метания, ритуалы уничтожения, позволявшие членам Церкви Сатаны побеждать своих врагов».

И, что самое главное, это поднимало большую шумиху. Надо сказать, что ЛаВей никогда не пытался создавать нечто вроде секты, а уж тем более тоталитарной. Первые три года Церковь Сатаны существовала вообще без какой-либо писаной идеологической основы. Мне кажется, ЛаВей сам не ожидал такого успеха своего проекта. Вот он и присматривался, соображал, куда повернуть. Тем более что тоталитарные секты стали плодиться во множестве. Конкурировать с ними он не хотел. А возможно, ЛаВею было просто лень взваливать на себя такую головную боль.

Церковь Сатаны росла как на дрожжах. Масштабы и не снились любителям типа Мазерса и Кроули. Только в первый год было подано десять тысяч заявлений на прием. В число сатанистов попали богатые люди — и довольно быстро мода на Церковь Сатаны пришла в круг голливудской богемы. В этой среде ЛаВея приняли как родного. Приняли — и с энтузиазмом взялись популяризировать. Как пишет американский социолог К. Сандерс,

> «…ни один человек не оказал на изображение темных сил в кинематографе такого влияния, как Антон

ЛаВей».

Играл ЛаВей, как правило, своего «шефа», Князя Тьмы. Или на худой конец главаря банды сатанистов. Вот его избранная фильмография:

«Ребенок Розмари», реж. Роман Полански, 1968;

«Пробуждение моего демонического брата», реж. Кеннет Энгер, 1969;

«Дождь дьявола», реж. Роберт Фест, 1975 (это, кстати, был первый фильм, в котором играл Джон Траволта).

Что уж говорить о фильме «Сатаник», саундтрек для которого написал лидер The Rolling Stones Мик Джаггер. Это вообще реклама Церкви Сатаны. Хотя, как уже говорилось, «роллинги» предпочитали Алистера Кроули. Но в их понимании ЛаВей играл за ту же команду.

Как видим, ЛаВей работал не с последними людьми в шоу-бизнесе. Хотя он тут и играет антропоморфного Сатану, которого, по его мнению, не существует, но Антон с успехом вписался в самое массовое искусство нашего времени. Все четыре перечисленные ленты вошли в «золотой фонд» сатанинской фильмографии. Так сказать, ликбез для начинающих.

Есть сведения, что все это происходило не только потому, что киношники, как мухи на известное вещество, кинулись на экзотику. Совсем наоборот. Они приютили, обогрели и распиарили ЛаВея как идейно близкого товарища. К моменту возникновения Церкви Сатаны любовь к Хозяину имела в Голливуде давнюю традицию. Так, к примеру, последовательницей Алистера Кроули являлась голливудская звезда двадцатых годов Элизабет Фокс. Она приезжала в Чефалу и что-то там долгое время изучала. Алистер Кроули даже подумывал: не сделать ли ее своей новой Багряной Женой, послав в отставку Лию? Если что-то и не срослось, то отнюдь не по вине Элизабет. Она, направляясь в Чефалу, была готова на все. Злые языки говорят, что холодность Кроули к актрисе объяснялась плачевным состоянием ее финансов. А жаль. Забавно бы было — в числе сатанинских баб оказались бы две кинозвезды разных эпох.

Впоследствии в голливудской тусовке большой популярностью пользовались ритуалы, позаимствованные из местного отделения О.Т.О., которое популяризировало наработки Кроули. В это время их наперебой зазывали на вечерники — просвещать деятелей культуры по части сексуальной магии.

Есть сведения, что Полански всерьез увлекался черной магией в кроулианском варианте. А Айра Левин, создатель романа «Ребенка Розмари», ставшего литературной основой

фильма Полански, тоже был близок к последователям Зверя. Те, кто читал роман, думаю, согласятся с этим. Он куда «чернее» и серьезнее, чем фильм (в котором акценты сдвинуты в угоду цензуре и зрелищности). В книге грядущее явление Сатаны обставлено как большое и хорошее событие. Потому-то и так старательно пропагандировали Черного Папу представители голливудской богемы.

Вообще-то тема «образы Кроули в голливудских фильмах» заслуживает отдельного исследования. Их там навалом. Вспомните, к примеру, современные фильмы «Мумия» и «Мумия возвращается». Здесь в «попсовом» виде предстают все те же идеи о новом эоне Гора. Не забывают Зверя люди в Голливуде…

Кстати, и об этом речь дальше, Полански пришлось очень жестоко расплатиться за свои игры…

Обеспечив себе таким образом шумную рекламу, ЛаВей сподобился-таки — и в 1969 году выпустил «основополагающую книжку», разошедшуюся по миру в миллионах экземпляров, — «Сатанинскую библию».

Ницше, переписанный для семиклассников

Когда б вы знали, из какого сора…

А. Ахматова

«Сатанинская библия» вызывает у меня, как у профессионального журналиста, искреннее восхищение. Это шедевр. Начинающим специалистам по PR-кампаниям стоит изучать деятельность ЛаВея вообще и это его произведение в частности. Вот вам блестящий образец по изготовлению супермодного платья для короля.

Суть этого произведения описана в приведенной в названии главки цитаты Александра Куприна. Начинается же оно бодро и весело.

> «Правоверные боги бранились и тузили друг друга на протяжении всей истории земли. Каждое из этих существ вместе со своими священниками и служителями пыталось найти мудрость в собственной лжи!»

И так далее в том же духе.

> «Зарево нового света встает из ночи, и Люцифер возносится, дабы провозгласить: „Это — эпоха Сатаны!

Сатана правит миром!“. Неправедные боги мертвы. Это — утро магии и неосквернённой мудрости. Плоть возобладает, и великий храм будет выстроен и освящен во славу ея. Спасение человека не должно более зависеть от его самоотречения. И да будет известно, что мир плоти и жизни будет величайшим приготовлением для любых и всех величайших наслаждений».

Весь этот развеселый богоборческий пассаж завершается «моральным кодексом строителя сатанизма».

«1. Сатана олицетворяет потворство, а не воздержание!

2. Сатана олицетворяет жизненную суть вместо несбыточных духовных мечтаний.

3. Сатана олицетворяет неосквернённую мудрость вместо лицемерного самообмана!

4. Сатана олицетворяет милость к тем, кто ее заслужил, вместо любви, потраченной на льстецов!

5. Сатана олицетворяет месть, а не подставляет после удара другую щеку!

6. Сатана олицетворяет ответственность для ответственных вместо участия к духовным вампирам.

7. Сатана представляет человека всего лишь еще одним животным, иногда лучшим, чаще даже худшим, чем те, кто ходит на четырех лапах; животным, которое вследствие своего „божественного, духовного и интеллектуального развития“ стало самым опасным из всех животных!

8. Сатана олицетворяет все так называемые грехи, поскольку они ведут к физическому, умственному и эмоциональному удовлетворению!

9. Сатана был лучшим другом Церкви во все времена, поддерживая ее бизнес все эти годы!»

Далее автор развивает и конкретизирует для самых глупых.

«Я погружаю свой указующий перст в водянистую кровь твоего бессильного сумасшедшего Спасителя и пишу на его иссеченном черном теле: Вот ИСТИННЫЙ принц зла — царь рабов!»

«Главный долг всякой новой веры — взрастить новых людей, кои определят ее свободы, поведут к материальному успеху и собьют ржавые засовы и цепи мертвых обычаев, препятствующих здравому развитию.

Теории и идеи, означавшие жизнь, надежду и свободу для наших предков, теперь могут подразумевать разрушение, порабощение и бесчестие для нас!»

«Удар за удар, ярость за ярость, смерть за смерть — и все это с извлечением обильной выгоды! Глаз за глаз, зуб за зуб четырехкратно и стократно! Стань Ужасом для противника своего, и, идя путем своим, он обретет достаточно опыта, над коим следует поразмыслить. Этим заставишь ты уважать себя во всех проявлениях жизни, и дух твой, — бессмертный дух твой будет жить не в неосязаемом раю, а в мозгах и сухожилиях тех, чьего уважения ты добился».

«1. Благословенны сильные, ибо будут они вершить судьбу мира. Прокляты слабые, ибо наследство им — ярмо!

2. Благословенны могущественные, и да почитаемы будут среди людей. Прокляты немощные, и да стерты будут с лица земли!

3. Благословенны смелые, и да пребудут они властелинами мира. Прокляты праведно скромные, и да растоптаны они будут раздвоенными копытами!

4. Благословенны победители, ибо победа — основа права. Прокляты покорившиеся, ибо будут они вассалами навек!

5. Благословенна железная рука, и пусть непокорные бегут от нее. Прокляты слабые духом, и да будут оплеваны они!»

Как видим, звучит старая песня о главном, которая к 1969 году исполнялась бессчетное количество раз. Об этом писал «отец» анархо-индивидуализма Макс Штирнер. Так говорил Заратустра Фридриха Ницше. В этом же духе нашептывал Алистеру Кроули демон Айвасс. Но я не встану в позу сноба, не буду цедить сквозь зубы: «да, слышали мы это все»… Я-то слышал. И вы слышали. А вот те, для кого написана «Сатанинская библия», — нет! Она-то создавалась именно для американских «семиклассников». (Седьмой класс царской гимназии соответствует современному десятому. Как показывает мой опыт, именно в этом возрасте творение ЛаВея и в России читают запоем.) Тем более что мы, россияне, часто недооцениваем свою образованность. Мы[29] если и не читали Ницше, то хотя был знакомы с «Морским волком» Джека Лондона, где популярно излагаются все те же идеи. А американские молодые люди не слыхали и о последнем. К тому же, как я уже говорил, тогдашняя

Америка была куда более лицемерной и ханжеской страной, нежели теперь. Так что подобные загибы звучали для молодого поколения откровением. (Впрочем, судя по сегодняшнему успеху ЛаВея в России, по уровню дремучести мы догнали и перегнали Америку.) Опытный труженик балаганных подмостков знал, для кого он пишет.

Хитрость тут еще вот в чем. ЛаВей проповедует безграничный индивидуализм и эгоизм. Возникает вопрос: а на кой черт индивидуалистам и эгоистам сбиваться в кучу под флаги какой-то там «церкви»? Правильно, на фиг не нужно. Да они и не сбиваются. Людей, живущих по подобным принципам, во все времена и у всех народов — множество. Но им не требуется такое вот идеологическое обоснование. Наоборот. Возьмем, к примеру, преступный мир. Кроме немногих беспредельщиков, которые долго не живут, уголовники, живущие именно так, как провозглашает ЛаВей, любят поговорить о «воровском законе». В большой политике, где всегда господствует принцип «горе слабейшему», болтают о «демократии» и прочей чепухе.

А декларировать такую философию очень любят те, кто имеет большое желание по ней жить, но не имеет возможности. Инфантильным людям хочется чувствовать себя крутыми и избранными. Но для этого нужно создать собственный мирок. Вот тут-то и пригодилась Церковь Сатаны. Тем более что ЛаВей кроме философии предлагал еще и магию. Но о ней после.

Иногда приходится слышать мнение, что ЛаВей на самом-то деле пропагандировал… атеизм. И только ради рекламы нацепил на него сатанинские одежды. В этом есть своя сермяжность.

Так, несмотря на то, что в начале 80-х годов в Советском Союзе имелось уже достаточно много сатанистов, попытки внедрять в эту среду книгу ЛаВея неизменно проваливались. Хотя бы потому, что значительное место в ней занимают яростные пассажи против христианства. Которые чуть ли не дословно повторяют писания наших присяжных научных атеистов.

> «Сатанисты исходят из того, что сам человек, а также силы действия и противодействия Вселенной ответственны за все происходящее в природе, и не заблуждается насчет того, что кому-то есть до этого дело. Не будем же сидеть сложа руки и принимать „судьбу“ без того, чтобы предпринять что-либо только потому, что так говорится в такой-то главе и в таком-то псалме; да будет так! Сатанист знает, что проку от молитв не будет — на самом деле они уменьшают шансы на успех, поскольку истово набожные люди слишком

> часто благодушно бездействуют и вымаливают ситуацию, которую, сделай они хоть что-нибудь сами, удалось бы создать намного быстрее!»

В общем, собачье счастье в собачьих лапах. Добьемся мы освобожденья своею собственной рукой.

Но все не так просто. ЛаВей и в самом деле не признает существования ни Бога, ни Сатаны в традиционном понимании.

> «Большинство сатанистов не принимают Сатану как антропоморфное существо с раздвоенными копытами, хвостом с кисточкой и рогами. Он просто олицетворяет собой силы природы — Силы Тьмы, названные так только потому, что ни одна религия не удосужилась забрать эти силы у тьмы. Наука также была не в состоянии приложить техническую терминологию к этим силам. Они — как сосуд без крана, которым воспользовались очень немногие люди, поскольку не все обладают способностью применить орудие, не разобрав его сначала и не дав названий всем частям, что заставляют его работать. Именно это постоянное желание все анализировать препятствует многим людям воспользоваться преимуществами этого многогранного ключа к неведомому, которому сатанисты дали имя — „Сатана“».

Как видим, все-таки это не атеизм. «Нечто» непознаваемое или непознанное существует. Это тоже не ново. В конце своей магической картеры Алистер Кроули утверждал: «Боги — это всего лишь названия сил природы». Как и у Зверя, у ЛаВея в мире остается место для магии.

При этом ЛаВей символом Церкви Сатаны сделал-таки традиционную сатанинскую пентаграмму со вписанным в нее козлом, который символизирует Бафомета (опять привет Кроули!).

Магия как шоу

С ритуальной частью нового учения все завернуто довольно хитро. ЛаВей в «Сатанинской библии» из всех сил открещивается от стандартного представления о слугах Дьявола. Он категорически отрицает то, что его последователи режут невинных младенцев. Ни к чему это. Потому что более простой путь указал еще Алистер Кроули.

> «Разряжение биологической энергии — тот же феномен, что проявляется в глубоком усилении таких проявлений человеческого существа, как сексуальный оргазм, слепая ярость, смертельный ужас, всепоглощающее горе и т. д. Из всех этих эмоций самые простые в достижении по собственной воле — сексуальный оргазм, а также гнев и горе, уступающее некоторым образом предыдущим двум чувствам».

Понятное дело, сатанизм в варианте ЛаВея выступает за свободную любовь и допускает все виды извращений. Правда, сексуальная разнузданность не особо приветствуется — в эпоху «сексуальной революции» это было бы общим местом. Как и пропаганда наркотиков. Тогдашних апологетов этих вещей было сложно переплюнуть. Вот ЛаВей и не стал.

Сатанисты не практикуют и «Черную мессу». Ни к чему это.

> «Если сатанист желает создать ритуал, дабы надругаться над неким установлением с целью розыгрыша психодрамы, он тщательно выберет тот, который нынче не модно пародировать. Тем самым он наступит на настоящую священную корову».

То есть для привлечения почтеннейшей публики имеет смысл устраивать глумливые ритуалы, которые уж точно вызовут возмущение общественности. А значит — дармовую рекламу. В этом смысле у ЛаВея и в самом деле есть чему поучиться пиарщикам. Вся его деятельность — это блестящая раскрутка своего проекта за чужой счет.

Но перейдем все-таки к магии. Здесь ЛаВей идет по пути, проложенному Алистером Кроули. Хотя в своей книге он отзывается о Звере весьма пренебрежительно. Признавая, впрочем, его своим предшественником — тем, кто ближе всего подошел к «настоящему» сатанизму. Это понятно. В конце шестидесятых увлечение Кроули было на подъеме. Это не конкурент — учением Зверя баловались более интеллектуальные ребята, — но все-таки…

Так вот, ЛаВей продолжил путь упрощения магических ритуалов. Для массового учения, которым становился сатанизм, старые были слишком сложны.

> «Величайшая привлекательность магии состоит не в ее приложении, а в ее эзотерических вывертах. Элемент тайны, так густо покрывающий практику черных

искусств, был взлелеян умышленно или по невежеству теми, кто часто объявляют себя высочайшими экспертами в такого рода делах. Если кратчайшее расстояние между двумя точками — прямая линия, то общепризнанные оккультисты могли бы неплохо потрудиться на поприще строительства лабиринтов. Основные принципы церемониальной магии столь долго отсылались на бесконечное множество обрывков схоластического мистицизма, что кандидат в волшебники становился ЖЕРТВОЙ искусства неправильного направления, которым ОН САМ ЖЕ должен был овладеть! Аналогия здесь может быть приведена в отношении студента прикладной психологии, который, зная решения всех психологических проблем, не может тем не менее завести себе друзей».

По ЛаВею, все должно быть проще. В этой части «Сатанинская библия» более всего походит на американские инструкции к бытовым приборам, которые исходят из того, что пользоваться ими, возможно, будет клинический идиот. Что, впрочем, верно — как в случае с приборами, так и в случае с магией.

«Магия подразделяется на две категории — ритуальная или церемониальная и неритуальная или манипулятивная. Ритуальная магия состоит из исполнения формальной церемонии, имеющей место, по крайней мере частично, в пределах области, подготовленной для этой цели, и в специальное время. Ее главная функция — изолировать рассеиваемую в других случаях адреналиновую или другую эмоционально вызываемую энергию и превратить ее в динамически передаваемую силу. Это чисто эмоциональный, нежели интеллектуальный акт. Любая и всякая интеллектуальная деятельность должна иметь место ДО церемонии, а не во время ее. Этот тип иногда еще называется „БОЛЬШОЙ МАГИЕЙ“.

Неритуальная или манипулятивная магия, иногда называемая еще „МАЛОЙ МАГИЕЙ“, состоит из хитростей и уловок, достигаемых через различные приспособления и подстроенные ситуации, которые, будучи надлежащим образом выполнены, могут привести к „изменениям в соответствии с волей человека“. В старые времена это было названо „чарами“, „заговорами“ или „сглазом“».

Ритуалы у ЛаВея достаточно просты, и для их проведения достаточно иметь одну свободную комнату. Для США это не проблема. Там должен быть алтарь и прочие ритуальные прибамбасы — меч, мантия и прочее. Одежда у мужиков должна быть черного цвета, девицы — чем эротичнее одеты, тем оно лучше. Чаша — хорошо бы серебряную, но если таковой нет — подойдет все, что угодно, кроме золота. Если нет меча, сойдет и кухонный нож.

Итак, необходимы:

> «1. Лицо, выполняющее ритуал, стоит лицом к алтарю и символу Бафомета в течение всего ритуала, исключая специально оговоренные конкретные случаи.
>
> 2. По возможности алтарь должен находиться у западной стены.
>
> 3. Если ритуал выполняется одним лицом, роль священника не требуется. Если в ритуале принимают участие более одного человека, один из них должен выполнять роль священника. В приватном ритуале единственный участник должен следовать инструкциям для священника.
>
> 4. После произнесения священником слов „Шемхамфораш!“ или „Да здравствует Сатана!“ другие участники должны повторить эти слова за ним. После их ответа звучит гонг.
>
> 5. Разговоры (кроме тех, что ведутся в контексте церемонии) и курение запрещены после удара колокола в начале и до его удара в конце.
>
> 6. Книга Белиала содержит принципы сатанинской магии и ее ритуалов. ПЕРЕД ТЕМ как начать совершать ритуалы из Книги Левиафана, строго необходимо прочесть И ПОНЯТЬ ПОЛНОСТЬЮ Книгу Белиала. До этого же никакого намека на успех не должно ожидаться от нижеприведенных тринадцати шагов».

Вот так. Сами же ритуалы весьма незатейливы. Надо нацепить ритуальные одежды, зажечь свечи. Побрякать в колокол. Прочесть «Заклинание к Сатане» и «адские имена». Хлобыстнуть по очереди из кубка. Потом «священник» читает соответствующее заклинание… Ну и так далее в том же духе.

Причем варьировать все это можно до бесконечности. Если есть подходящая девка — можно ее раздеть и положить вместо алтаря. Если нет — и не надо. Пить из кубка тоже можно что угодно, лишь бы бодрило, — хоть самогон, хоть кока-колу.

Для облегчения обозначения объекта ритуала можно

использовать рисунки, ставить перформансы — словом, оттягиваться в меру фантазии. Кстати, если цель ритуала связана с сексом, то групповая мастурбация очень даже рекомендуется.

Если нужно извести врага, то можно вспомнить и старинные наработки: втыкать иголки в куклу. А можно, к примеру, зачитать литературное описание мучений супостата. Словом, выбор большой.

Самое интересное — со словесной составляющей этого балагана.

Имена Сатаны — это длинный перечень имен злых духов всех народов. Более восьмидесяти, включая скандинавского Локи, нашего православного черта (Tchort) и невесть как затесавшегося в эту компанию графа Дракулу[30].

Что же касается заклинаний, более всего мне понравилось «заклинание для уничтожения».

> «Смотрите! Могучий глас моего отмщения разрушает безмятежность воздуха и стоит подобный монолитам гнева средь поля корчащихся змиев. Я стал подобен чудовищной машине уничтожения гноящихся кусков тела того (той), кто намеревается меня остановить.
>
> Я не сожалею о том, что призывы мои оседлали ураганные ветры, умножающие жжение моего яда. И огромные черные скользкие призраки восстанут из солевых копей и изрыгнут гной свой в жалкий мозг его (ее). Я призываю посланников рока изрубить с мрачным удовольствием избранную мною жертву. Безмолвна та безгласая птица, что питается мякотью мозга того (той), кто мучил меня; и агония того, чему суждено сбыться, будет неотступно присутствовать в криках боли, с тем только, чтобы послужить сигналами предупреждения тем, кто посмеет затаить на меня злобу. О, выйдите во имя Абадонны и уничтожьте того (ту), чье имя я укажу.
>
> О великое братство ночи, несущее мое успокоение, выезжающее на жарких ветрах Ада, живущее во храме Дьявола, появись же! Предстань пред тем (той), чей низкий разум движет устами, невнятно насмехающимися над справедливыми и сильными! Вырви этот гогочущий язык и запихни его ему (ей) обратно в глотку, о Кали! Пронзи его (ее) легкие жалами скорпионов, о Сехмет! Ввергни суть его в пустоту гнетущую, о могучий Дагон!
>
> Я закидываю раздвоенный Адский крюк, и на зубьях

его покоится безупречно насаженная жертва моей мести!
Шемхамфораш! Да здравствует Сатана!»

Хэви-метал отдыхает.

Еще в ритуалах Церкви Сатаны используются так называемые «енохианские ключи». Что-то знакомое, не правда ли? Именно. По поводу этих ключей идет бесконечная разборка между кроулианцами и лавеистами. Первые справедливо обвиняют вторых в том, что ЛаВей просто-напросто содрал эти ключи у Кроули, лишь слегка их подредактировав. Те отвечают: ну, да спер — а что тут такого?

Конечно, может быть я чего-то не понимаю, но, по-моему, для того чтобы участвовать в подобных мероприятиях, надо иметь интеллект табуретки. Впрочем, и тут все непросто. Как-то я поделился приведенным выше соображением с одним продвинутым лавеистом. На что он мне ответил: да это же все для быдла. Настоящие сатанисты обходятся и без этого. Кстати, если оккультно-магическая тусовка «элитарна», то из лавеистов этот самый элитаризм прет до неприличия. На это весь балаган и рассчитан. Каждый считает себя «элитарнее» партайгеноссе.

ЛаВей предусмотрел если не все, то многое. В том числе и многие традиционные претензии. Например, типичную жалобу: «не получается!».

> «Цель ритуала — ОСВОБОДИТЬ мага от мыслей, могущих поглотить его, если он постоянно будет обращаться к ним. Размышления, грезы и постоянное обдумывание всех возможных вариантов дальнейшего развития событий сжигают эмоциональную энергию, которая могла бы быть сконцентрирована на силе, чью динамику можно использовать; не стоит даже упоминать о том, что эффективность любой, даже повседневной деятельности резко снижается из-за таких всепоглощающих забот».

Вспомнил он и традиционный вопрос скептиков: продемонстрировать хоть что-нибудь из магии, видимое глазу.

> «Сатанист исполняет свой ритуал для того, чтобы обеспечить исполнение своих желаний, но не будет попусту тратить свое время или напрягать свою волю на что-либо неубедительное, такое, например, действие, как попытку заставить карандаш скатиться со стола или что-

то в том же духе, пользуясь при этом магией. Количество энергии, требуемое для поднятия в воздух чайной чашки (настоящего поднятия), было бы достаточно, чтобы перенести на другой конец света свою идею в головы целой группы людей и побудить их поступать в соответствии с вашей волей. Сатанист знает, что если вам даже и удалось поднять со стола чайную чашку, то люди все равно будут считать, что в ход было пущено трюкачество. Поэтому, если сатанист хочет поднимать объекты в воздух, он воспользуется проволокой, зеркалами и другими приспособлениями и сохранит тем самым свою силу для самовозвышения».

Честно говоря, при чтении «Сатанинской библии» не можешь отделаться от мысли, что это произведение написано в жанре «издевательство над читателем». Нечто вроде первоапрельского газетного репортажа, где на полном серьезе излагается какой-нибудь бред, но имеются «маячки», показывающие, что этот текст не стоит принимать на веру. Секрет в том, что подавляющее большинство читателей этих «маячков» не заметит. Имеются они и у ЛаВея. Поэтому можно предположить, что Черный Папа совмещал приятное с полезным. С одной стороны, заработал кучу денег, с другой — цинично прикалывался над придурками, стройными рядами двинувшимися в ряды его церкви. Тут напрашиваются параллели с идолом совсем уже дубовых сатанистов — лидером группы Black Sabbath Оззи Осборном. Уж этот-то откровенно куражился. Что не мешало толпам фанатов воспринимать его всерьез. (Я имею в виду не музыку — она-то у Оззи в любом случае отличная, — а тексты и имидж.) А из персонажей, не имеющих отношения к чертовщине, можно вспомнить, например, Сальвадора Дали. Другие сюрреалисты отрабатывали идею всерьез. И художники среди них имелись куда получше Сальвадора. А Дали довел все до уровня массового искусства — и прикалывался. И кто заработал миллионы? И кого все знают? Так-то.

Дальнейшая биография ЛаВея подтверждает эту версию. Довольно скоро ему надоело возиться с созданной им Церковью Сатаны — и он отошел от дел. Разумеется, не забыв обеспечить себе долю в финансовых поступлениях. Стал писать книги, развивающие тему, — и откровенно презирал бесчисленных фанатов, которые рвались к нему, чтобы увидеть своего мессию. Под конец жизни он стал гнать и вовсе безумные «телеги». Одна из них — «исследование пирамиды». ЛаВей занялся изучением

влияния геометрии на подсознание и вывел: если, к примеру, в комнате имеются даже незаметные глазу непрямые углы — то она производит гнетущее впечатление, «давит». На этой основе он наворотил сорок бочек арестантов. Читать этот откровенный бред очень смешно.

Но это еще что! Другая «телега» была веселее. Суть ее сводилась к тому, что поскольку сатанистам необходимо над кем-нибудь господствовать, то к каждому нужно приставить андроида (человекоподобного робота). Ими сатанисты и станут командовать. Вот и гадай — то ли ЛаВей вслед за Кроули к концу жизни с головой поссорился — то ли просто-напросто продолжал глумиться. Его последняя книга — «Записная книжка Дьявола» — свидетельствует скорее о втором. В ней читается между строк обращение к его последователям: ну и идиоты же вы, ребята…

Кровавый след идиотов

В фильме Оливера Стоуна «Прирожденные убийцы» есть один замечательный эпизод. Герои кино, отморозки, убивающие направо и налево просто из-за того, что им так нравится, сидят за решеткой. А возле стен тюрьмы стоят дегенераты с плакатами в их поддержку. Причем не какие-нибудь гопники, а молодые люди студенческого вида. Когда их спрашивают: а что хорошего вы нашли в этих убийцах, они блеют, что, конечно убивать нехорошо, но ведь… Но круто. Это те самые персонажи, для которых писал ЛаВей. Сами они убивать не станут. Хотя бы потому, что кишка тонка. Но хотят почувствовать себя причастными к такому вот бунту против всего на свете…

Своей известностью Церковь Сатаны в значительной степени обязана Чарльзу Мэнсону. Хотя, строго говоря, ЛаВей тут совсем ни при чем.

«Сатанинская библия» не содержит никаких экстремистских призывов. По сравнению с тем, что печаталось в разгар молодежной революции, это достаточно спокойная книга. Но… Я говорил, что подобные развлечения — игра с огнем. Хотя бы потому, что в мире огромное количество идиотов, которые все воспринимают на соответствующем уровне. Тем более что у ЛаВея есть душевные пассажи.

> «Сатанист приносит человеческую жертву только тогда, когда она может послужить двум целям сразу: для освобождения волшебника от зла в форме проклятия и, что более важно, для избавления от весьма отвратительного и заслуживающего того индивидуала».

Вот кое-кто и стал избавляться.

…Чарльз Мэнсон родился в 1935 году. Его мать была проституткой, а имя отца, наверное, даже мать не знала. Все детство Мэнсон провел по приютам, откуда плавно перебрался на «малолетку». В семнадцать лет он отметился в изнасиловании одного из своих соучеников по очередной «спецухе». И, разумеется, отправился уже на взрослую зону. Откинувшись, Мэнсон попробовал наладить нормальную жизнь, но ничего не вышло. Решил покататься на чужой машине — и злые американские менты снова запихали его на три года. Так дело и пошло. Есть сведения, что во время одной из отсидок его «опустили». Законы преступного мира примерно одинаковы во всех странах — поэтому выйдя в очередной раз, в 1967 году, на свободу, Мэнсон предпочел держаться подальше от преступного мира. Но не на завод же идти работать! Благо в США бушевала «молодежная революция» — по всей стране, а в особенности в Калифорнии, было деваться некуда от хиппи. Это была весьма своеобразная публика. Жили они «коммунами», практиковали свободную любовь и торчали на наркотиках. Почему-то считается, что хиппи — это такие добрые «дети цветов». Это не совсем так. Главное в мировоззрении хиппарей — бесконечное презрение к тем, кто «не они». Как говорили тогда в Америке, к «буржуазным свиньям». А уж насчет доброты — это как получится.

Еще одна особенность хиппи — полная каша в мозгах. В те времена это был коктейль на основе уже известных нам идей Кроули.

С хиппарями Мэнсон и связался. Дело обычное. Подобное я своими глазами видел много раз. Мелкие уголовники очень легко не просто вписываются в эту среду, но и быстро завоевывают там авторитет.

Мэнсон тоже быстро освоился. К этому времени он был фанатом The Beatles, кроме того, сам блямкал на гитаре и что-то такое сочинял. Вскоре он уже являлся главой «семьи», состоявшей в основном из девушек, которая жила на «кинематографической» (построенной для съемок и потом заброшенной) ферме возле Лос-Анджелеса.

Согласно некоторым сведениям, «семья» Мэнсона являлась структурной единицей Церкви Сатаны. Но это сомнительно. Бесспорно то, что членом структуры ЛаВея являлась по крайней мере одна из этой тусовки — Сьюзан Эткинс. Она раньше участвовала в представлениях ЛаВея в качестве ведьмы.

Сам Мэнсон пошел куда дальше, чем Черный Папа, как газетчики звали ЛаВея. Он провозгласил себя Христом и Сатаной

«в одном флаконе». Согласно его доморощенному учению, вскоре американские чернокожие должны были восстать и перерезать всех «буржуев». А потом будет все хорошо. Как сказали бы математики, «третья производная от Кроули». Конечно, Мэнсон, который и читал-то с трудом, вряд ли даже слышал это имя. Но к этому времени идеи были уже, что называется, растворены в воздухе. Они стали уже общим местом. Чем-то само собой разумеющимся.

Развлечения в «семье» были веселыми. К примеру, новая присоединившаяся девушка подвергалась групповому изнасилованию мужской частью тусовки. Большой популярностью пользовались ритуальные групповухи. Вот как описывает это дело один из свидетелей.

> «Они закололи собаку, затем привели девушек, двух девушек. Они их раздели донага и облили собачьей кровью. Попросту держали труп собаки, из которого хлестала кровь, над их головами. Потом они обмазали девушек кровью там, куда вначале кровь не попала. Потом они все совершали с девушками половые акты, а в промежутках пили собачью кровь. Все это было омерзительно».

Забавно, что недостатка в новых членах «семьи» не наблюдалось. Видимо, в других группах нравы были тоже те еще. В это время бурно росли ряды ответвления хиппи — так называемых «йиппи»[31], мировоззрение которых представляло из себя кроулианство «из третьих рук». Это были такие ребята, с которыми в темном переулке лучше не встречаться.

Мэнсон полагал, что необходимо нанести удар «в самое сердце системы». Что интересно, члены «семьи», среди которых только Мэнсон раннее был не в ладах с законом, не только легко пошли «на дело», но и сумели его провернуть.

И вот тут-то пересеклись два «сатанинских следа». На пути банды Мэнсона оказалась вилла Романа Полански. Который, как мы помним, первым пригласил ЛаВея сниматься в Голливуде. Вопрос о том, совпадение это было или нет, до сих пор вызывает жаркие споры. Но в качестве одной из версий ходила и такая: причиной резни были какие-то трения между сатанинскими группировками. Возможно, Мэнсону, который считал себя самым крутым, было обидно — какие-то «сытые свиньи» трогают грязными руками чистый, как антрацит, образ Дьявола. Звучит несколько шизофренично, но, с другой стороны, поступки Мэнсона логическому объяснению не поддаются в любом случае. Но вообще-то в этом деле очень много непонятного. Глубоко там

не копали. Возможно, выкопали бы не то… Тот же Полански в молодости увлекался педофилией — по причине которой чуть не угодил в тюрьму в родной Польше.

В любом случае символично. Бумеранг вернулся. Правда, не совсем по адресу. Режиссер на вилле отсутствовал.

9 августа 1969 года «боевая группа» в количестве трех девиц (среди них была и Сьюзан Этинкс) проникла на виллу Романа Полански, где его жена, актриса Шэрон Тейт (находящаяся, кстати, на девятом месяце беременности) принимала гостей. Члены «семьи» принялись воплощать заветы своего гуру. Тейт убили шестнадцатью ударами ножа, остальные тоже умирали долго и мучительно. На стенах ребята Мэнсона оставили нарисованные кровью перевернутые пентаграммы и прочие сатанинские рисунки.

Второй удар Мэнсон нанес на другой день. На этот раз он пошел на дело сам. Под раздачу попал владелец сети супермаркетов Лено Ла Бианки и его жена Розмари. (Опять ассоциации с фильмом Полански!)

Тут все сложилось вообще как в фильме ужасов. Мэнсон и трое его подельников (одной было семнадцать лет, она являлась в прошлом королевой красоты своего колледжа), развлекались тем, что при помощи ножей и вилок отрезали от живых еще супругов куски мяса. Одна из девиц, Линда Кренвинкл, участвовавшая и в прошлом убийстве, вырезала на животе хозяина слово «война» и воткнула вилку. Потом компания уселась ужинать рядом с телами.

Разумеется, в конце концов всех повязали. Поначалу участникам убийства дали «вышку», но вдруг смертную казнь в Калифорнии отменили. Потом ее, правда, восстановили обратно, но члены «семьи» сумели проскочить и отделались пожизненным заключением.

На земле все зло — от дураков

Как видим, насчет причастности ЛаВея к этой истории можно поспорить. Но то, что его Церковь сняла с этого пенки, — факт. По причине, о которой я уже говорил. Мэнсон стал молодежным кумиром, которым и является до сих пор. Письма к нему в тюрьму шли мешками. Он стал олицетворением «бунта в чистом виде». Огромному множеству дебилов показалось крутым быть в структуре, которую пресса прочно связала с этой историей. Получалось — вступив в структуру ЛаВея, ты тоже вроде как становился причастен к этому «подвигу».

А дурдом все ширился. Я упомянул Оззи Осборна, который

был «сатанистом»-приколистом. Но он протопал тропу. В стиле хэви-метал, одним из отцов которого является Оззи, множество групп стало играться с Сатаной. Конечно, поди разбери — где тут кончается желание прославиться любой ценой и начинается сатанизм. Вот, к примеру, довольно известный персонаж Мэрилин Мэнсон. Музыка у него… Бывает хуже, но реже. Но зато псевдоним-то какой! Имя — «сатанинская мадонна», фамилия — в честь «народного героя» — сатаниста. И в Церковь Сатаны его принял лично Антон ЛаВей.

Поклонники ЛаВея с тех пор уныло отбрехиваются: «Мы не такие», — и обличают «дьяволопоклонников», которые примазываются к их «правильному» сатанизму. Но дело-то в том, что в Церковь Сатаны даже официально может вступить любой, перечисливший сто долларов. А что он потом будет делать и как служить Хозяину — это уж его дело. Вот и начали — каждый в меру своей испорченности. Параллельно идеи Кроули, идя в массы, дошли до полного абсурда. Еще в начале семидесятых появились магические группы, поклоняющиеся Сатане в образе Гитлера. Уже упоминавшаяся книжка «Утро магов» подвигла некоторых любителей на попытки воссоздать «оккультные тайны нацизма». Говорят (они сами, разумеется), что есть успехи. Что же касается восточных тамплиеров, то от тех, кто претендует на их наследие, просто деваться некуда.

В результате убийства на сатанинской и оккультной почве стали на Западе — а теперь уже и у нас — уже почти обыденным явлением.

18 апреля 1993 года произошло убийство в Оптиной Пустыни трех монахов. Убийца — Николай Аверин — подгадал преступление к Пасхе. На следствии он прямо-таки бахвалился тем, что является слугой Сатаны. В 1997 году давно и серьезно увлекающийся оккультизмом Евгений Кондрашов в компании еще одного поклонника магии убил двух человек. Одной из жертв он отрезал голову и, вырезав из ее шеи кусок кожи, поместил кожный лоскут во флакон из-под духов, с тем чтобы совершить некий сатанинский обряд.

И так далее. Как правило, все эти люди очень сильно не дружат с головой. На это упирают сторонники Алистера Кроули и ЛаВея, возмущенные, что к ним «пристегивают» подобных персонажей. И справедливо говорят: нигде в оккультной литературе о таких ритуалах не упоминается.

Это точно. Но вот ведь в чем дело. Сатанизм по Кроули и ЛаВею — это проповедь вседозволенности. Прибавьте сюда одно из главных положений оккультизма — информация дается в виде откровения. И вот представьте — не слишком психически

здоровый товарищ, да еще увлекающийся наркотиками и целенаправленно сдвигающий крышу магическими «тренировками», вдруг осознает: на самом-то деле все не так. А надо… А вот что надо, зависит только от особенностей его диагноза. Вот и получается то, что получается.

Шоу продолжается.

Заключение
Всего лишь привратник

В начале книги я говорил, что Дьявол всегда обманет. В случае в Кроули так оно и вышло. Его многочисленные поклонники любят смаковать развеселую жизнь Зверя. С точки зрения инфантильного подростка — или того, кто до седых волос таковым и остался, — его жизнь и в самом деле кажется яркой и интересной. Дескать, да черт с ней, с магией! Зато жил как! Трахал баб сколько хотел, болтался по миру — и при этом плевал на всех с высокой колокольни.

Но, по сути дела, жизнь Алистера Кроули — это бесконечная погоня за призраком. Ведь он не был обыкновенным мошенником, хотя и отчаянно врал всю жизнь. Когда Кроули рассказывал сказки, он как бы пытался опередить самого себя. Так часто поступают не только маги, но и ученые, и политики — выдают только лишь наметившиеся успехи — или их видимость — за триумфальные победы. Алистер Кроули отчаянно пытался стать «самым-самым». Открыть Врата Мудрости — найти скрытые силы, которые позволят Зверю занять то место, которое, как он полагал, заслуживал. Но получилось — то, что получилось. По большому счету — ничего.

Зверь был одним из самых честных среди современных ему представителей магии и оккультизма. Да и честнее большинства последователей. Он не рассказывал сказки о том, что оккультизм не противоречит христианству. Не врал, что его деятельность направлена на добрые дела. Более того — Алистер Кроули не скрывал даже своих пороков. И ведь, хотя он, конечно, был, мягко говоря, не самым хорошим человеком, но по сравнению с тем, что творили многие его современники, все «подвиги» Кроули — просто детская игра в песочнице. Кроули вряд ли может служить предметом для подражания — но и на воплощение вселенского зла он никак не тянет.

По сути, он оказался всего лишь «привратником Сатаны», который лишь открыл двери — и выпустил в мир силы, овладеть которыми мечтал. Но эти силы работали уже не на него. Другие люди, пришедшие по его следам, воспользовались открытыми им дверями.

Но Алистер Кроули интересен хотя бы тем, что, как и положено привратнику, первым объявил об их приходе. Поэтому оккультисты, называющие его «вестником нового эона», в общем-то, правы. Катаклизмы первой половины XX века — включая две

мировых войны, большевизм и гитлеризм — были следствием и завершением уходящей эпохи. А потом наступили новые времена. Те, о которых говорил Кроули.

В которые каждый делает, что хочет. Правда, хотят все то, что им велит телевизор. Но это уже частности. Зато каждый имеет возможность холить и лелеять свою единственную и неповторимую личность. И радоваться жизни.

Идеи Кроули победили. Правда, Россия оказалась на обочине. Зато Запад…

Там как раз сегодня политику делают те самые бунтари, среди которых Алистер Кроули был так популярен. (Билл Клинтон, к примеру, был из них.) И чем теперь не новый эон? У них там всяческая свобода. Новые господа, по сути дела, сидят, свесив ножки, на шее остального мира, рассказывая ему байки про демократические ценности. Правда, «новый эон» вышел каким-то убогим. Царством попсы и колбасы. Но я ж говорю — Дьявол всегда обманет. Чего хотели — то и получили.

Опытный мусульманский богослов, аятолла Хомейни, назвав США «большим Сатаной», знал, о чем говорил.

Приложение

Черная магия и сатанизм в России

Здрасте! Я родом из Бобруйска.
Я — гуру, по-вашему это будет «учитель».
Я щас вам расскажу о смысле жизни.
Я, в натуре, профессионал, а не любитель.

Эй, ну ты там, на седьмом ряду, с портвейном!
Ну че ты хлещешь из горла? Щас дам стакан.
Вернешь с глоточком,
но вообще-то ты бы лучше бы послушал,
Что тебе говорят, пока не шибко пьян.

Сначала маленький экскурс в историю,
А к практике мы перейдем потом (опосля, значит).
Так вот, все это началось в те самые времена,
Когда Иисус Христос сказал впервые «Ом»[32].

И Будда — этот тоже был из наших.
Он выпустил приказ — всем всех любить,
Носить цветы, усы, бороду и хаер[33] подлиннее,
А на войну ни в коем разе не ходить.
А сейчас займемся самосозерцаньем,
И у кого с собою лотос — а ну садись в него.
Эй, ты, чувак, пора б те знать, что лотос —
Это такой цветок, а не стиральный порошок.

Ежели у вас чегой-то там не так,
То медитация уж враз поможет вам.
Герла, я ж тебе говорю медитация, а не мастурбация.
Ну ты в натуре даешь, трам-тарарам.

А теперь послушаем малехо святой музыки,
И душами совместно воспарим.
Я вам поставлю Юрия Морозова[34],
Он типа Кришны — тоже всеми шибко любим.

Вот тут уж можно углубляться в себя,
Но не слишком далеко —
нужно будет потом вернуться обратно.
Не стесняйтесь почем зря выходить в астрал —
Встретите там нирвану —
скажете, здрасте, мол, очень приятно.

Приступаем к маленькому уроку дзен-буддизма.
А ну-ка изо всех сил врежь соседу по зубам!
Врубаешься? Вот оно, просветление-то.
Что, усекли? Ну то-то — вижу по глазам.

Да, мир и любовь — это вам не хухры-мухры.
Вот сам Джордж Харрисон то же самое говорил.
А ну-ка хором затянули «Харе Кришна!»[35],
И возлюби друг дружку со всех сил.

Харе Кришна, харя Кришны,
Кришны-Кришны харя-харя…

(Михаил Науменко)

Дела астральные

В этой песне лидер популярной в начале 80-х питерской рок-группы «Зоопарк» со свойственным ему ехидством отразил состояние мозговой каши другой тусовки любителей путешествий в запредельное — поклонников «восточной экзотики». Но такая же каша была и в смежной области. И что самое главное — эта среда пребывала в убеждении: все мыслители прошлого были лишь предтечами их, таких умных и продвинутых.

Весь этот цирк начался в 70-х. Толпы молодых нонконформистов бросились осваивать восточные учения. В том виде, в котором они были доступны. Буддийские монахи из дацана в Улан-Удэ от души вселились, глядя на толпы дураков, прибывших к ним за смыслом жизни. Психиатры хватались за голову, когда те же самые дураки оказывались после «паломничества в страну Востока» на их попечении. Кстати, до сих пор распространена легенда, что зачинатели многих сегодняшних оккультных тусовок пали жертвой «карательной психиатрии». Ага. Я достаточно покрутился в этой среде и утверждаю — главной ошибкой докторов было то, что этих самых деятелей из желтых домов выпускали. Этот факт можно объяснить только хроническим недостатком в нашей стране больничных коек.

Разумеется, тут же завелись и жулики. Которые под видом антирелигиозной пропаганды несли весь тот вздор, который описал Майк Науменко.

На этом фоне Алистер Кроули был как-то незаметен. Идеи Блаватской в переложении и развитии Елены Рерих (жены художника Николая Рериха) распространялись быстрее. Николай Рерих дружил с советской властью (а по некоторым сведениям вообще являлся агентом НКВД)[36] — поэтому пропаганду «теософского буддизма» умудрялись протаскивать даже в таких массовых журналах, как «Наука и религия» и «Иностранная литература».

Учению Кроули такие пути были закрыты. Но это не значит, что его не читали. Читали. Правда, немногие — те, кого можно условно назвать «рок-интеллектуалами». То есть ребята, которые, увлекшись рок-музыкой, заинтересовались комплексом идей, которые вдохновляли основоположников этой музыки. Напомню, что гитарист Led Zeppelin Джимми Пейдж был большим поклонником Кроули. А это был великий гитарист… И сегодня многие музыканты, чтобы научиться так играть, с готовностью продадут душу хоть Дьяволу, хоть зеленым человечкам с

летающих тарелок.

Беда с изучением Кроули была в том, что эти книги были очень труднодоступны. В СССР не очень-то много было знатоков английского. Да и если с Запада везли книги на басурманском наречии, то что-нибудь попроще.

Потому-то идеи Алистера Кроули стали распространяться среди продвинутой молодежи — по принципу «от человека к человеку». И, разумеется, при этом срабатывал принцип испорченного телефона. Каждый понимал в меру своего разумения. Что же касается магической практики, то тут было еще веселее. Кто жил в советские времена, может легко представить, куда угодил бы тот, о ком стало известно, что он пытался осуществить какой-нибудь из ритуалов, описанных в этой книге. Уж для такого кадра место в дурдоме всяко нашли бы.

В результате в молодежной среде, особенно среди хиппи[37] и им сочувствующих, вошла в моду своеобразная разновидность магии — «энергетика». По сути, «энергеты» пошли по тому же пути, что и ЛаВей, только еще дальше. Предполагалось, что они умеют управлять некими сверхъестественными силами — силой воли направляя в нужную им сторону. Природа этих сил не объяснялась никак. Кроме разве что понятия «астрал», под которым подразумевалось нечто вроде «тонкого мира». Оттуда и черпали силу. Причем, как полагали «энергеты», астрал был двух видов — «белый» и «черный». Мировоззрение тех, кто гулял в «черный» астрал, — это «третья производная» от Кроули.

Игра велась на полном серьезе. Благо наркотики до середины 80-х были доступны и практически бесплатны. Как мне сказал один из «черных энергетов»:

— А я вот знаю, что бываю в астрале. И кто меня убедит в обратном?

И в самом деле…

В этой вреде были и магические войны, которые порой перерастали в уголовщину. Так, в Вологде битва в астрале кончилась тем, что, исчерпав магические ресурсы, один энергет зарубил другого топором. Когда его взяли, менты офигели от того, что он им рассказывал. Парня, кстати посадили не на зону, а в дурдом, откуда он благополучно вышел через год. Теперь он известный маг…

Для желающих приобщиться к энергетской компании никаких разработанных практик не существовало. Хотя и были отношения «учитель — ученик». Предполагалось, что знания передаются на подсознательном уровне, а умение вырабатывается в процессе самостоятельной практики. В общем, когда у новичка достаточно «сдвигалась крыша», он становился признанным энергетом.

Это была очень узкая и замкнутая тусовка, представители которой даже в среде хиппи держались особняком — среди хиппарей хватало скептиков и циников, которые «ломали кайф». В общем, «страшно далеки они от народа».

Ситуация несколько изменилась к середине 80-х, когда ряды «системы» стремительно расширились. Ну заколебала всех советская власть!

В это время пошла новая мистическая мода, основой которой стал сюрреалистический сплав «Властелина колец» Толкиена и произведений братьев Стругацких. Первый автор был тогда доступен большинству только в совершенно чудовищных самодеятельных переводах. Но это только добавляло интереса к саге. Дело в том, что «Властелин колец» (другие произведения того же автора были не по зубам доморощенным переводчикам) воспринимался как мистическое откровение. Как зашифрованное повествование о реальных событиях. Разумеется, хитом была магия, которая у Толкиена описана очень «вкусно». Что же касается Стругацких, то из их произведений более всего интересовали уже упоминавшееся в этой книге «Гадкие лебеди», а также повесть «Волны гасят ветер». Последняя книга повествует о возникновении в гуще человечества нового вида — фактически homo super, представители которого обладают способностями, сильно смахивающими на магические. Это как бы являлось обоснованием претензий на владение сверхзнаниями.

В общем, магов развелось как собак нерезаных. Появились объединения и «школы». Среди этой публики, как водится, были и романтики, и мошенники, и шарлатаны. Последние — потому что в это время магия еще не могла дать богатства, но уже обеспечивала возможность жить в свое удовольствие и не работать.

Разумеется, появились и черные маги. А как же! Образ Саурона, управляющего силой своей воли целой страной, завораживал многих.

Иногда в число «магов» попадали и помимо своей воли. Я сам, благодаря своей своеобразной внешности, любви к черной одежде и тогдашнему увлечению ницшеанством, пользовался репутацией черного мага. Хотя никогда не претендовал на такую сомнительную честь. Тем не менее за мной регулярно бегали мальчики и девочки, упрашивая взять в ученики. И я совру, если скажу, что не извлекал из этого никаких выгод — особенно от девочек.

Впоследствии, когда пришла демократия и Интернет, те из представителей этой тусовки, которые не нашли себе других занятий, приняли самое активное участие в создании

современных оккультных орденов. Тут к ним пришли и люди из другого потока любителей чертовщины.

Сатан, сатан, хэви-метал!

Как вы, наверное, догадались, речь пойдет о сатанистах. Корни этого течения проследить трудно. Есть сведения, что среди московской «золотой молодежи» имелись группы последователей ЛаВея. Но это были скорее клубы любителей садомазохистских групповиков. «Серьезные» сатанисты того времени — миф, создаваемый сегодняшними друзьями Дьявола.

Мода на сатанизм началась в начале 80-х. С одной стороны, она была вызвана популярностью романа Булгакова «Мастер и Маргарита», который до сих пор иные считают глубоким философским произведением. (Правда, никто не может толком объяснить — а где там эта самая глубокая философия. Хотя для кого-то, наверное, и «Колобок» — откровение.) В этом помогала пресса. Так, в журнале «Наука и религия» была опубликована статья о сатанинской символике романа. На самом-то деле было бы о чем говорить! Булгаков не лазал дальше «Дьявола» Амфитеатрова, «Фауста» Гете и популярных книжек по астрологии. Но из материала выходило, что Михаил Афанасьевич знал о-о-очень много… Являлся чуть ли не Черным Посвященным. Спьяну автор статьи такое накатал, что ли…

С другой стороны, интерес к князю к Князю Тьмы породило и творчество «тяжелых» рок-групп. Я уже упоминал о музыке Оззи Осборна. С его легкой руки популяризация Сатаны стала одним из фирменных знаков металлической музыки. В самом деле, о чем еще петь под такой обвал киловатт? Не про романтическую любовь же. А ведь среди этой шумной братвы, что бы там ни говорили эстеты, попадаются очень неплохие группы.

По большому счету в среде любителей «железа» люди ударялись в сатанизм скорее из все того же стремления к элитарности. Мы, мол, не просто рок-фанаты, мы круче.

На первых порах это все носило совершенно анекдотический характер. К примеру, в Киеве банда сатанистов человек в пятьдесят собиралась на Замковой горе[38]. Ребята перепивались до чертиков и горланили «Сатан, сатан, хэви-метал!». Вскоре, правда, один из видных киевских специалистов по истории религии объяснил им, как правильно себя вести на шабаше. Из прикола. А тут появились в этой среде и более продвинутые товарищи. Они тоже считали себя сатанистами, взяв в качестве идейной основы роман Анатоля Франса «Восстание ангелов». Вообще-то, хотя в произведении одним из главных персонажей является Сатана, роман этот — очередная вариация на тему ницшеанства. Всего-то. Но металлистам очень понравилось.

Символом «посвященности» стала брошь, изображающая виноградную гроздь. В романе Сатана ассоциируется с греческим богом вина Дионисом[39]. За месяц все такие украшения в Киеве были раскуплены.

В других городах сатанистов тоже хватало. В Москве группа ребят самостоятельно доперла до идей ЛаВея и создала Черное братство. В реального Сатану эти люди не верили, но полагали, что в случае чего «Хозяин поможет». Если ты живешь как надо, то мир изменяется «под тебя». Представители этой компании были весьма незаурядными ребятами и сильно выделялись в тогдашней среде «продвинутой» молодежи. Они много ездили по стране — и вскоре сторонники появились и в других городах. Эта компания была элитарна до ужаса. Свою цель они видели в «воспитании достойной смены». И, надо сказать, своего достигли. Ритуалами и прочей «попсой» Черные не баловались. Хотя их последователи часто вышивали на рукаве символ тусовки — стилизованное под нацистский герб изображение летучей мыши, держащей в лапах перевернутую пентаграмму.

Впоследствии Черные, повзрослев, разбрелись, кто куда, сохранив, впрочем, дружеские связи. А вот их последователи… Они-то как раз ринулись бодрой толпой в Церковь Сатаны, в кроулианцы и в другие бесчисленные «черные» оккультные структуры. Отсюда, кстати, пошел миф о некой тайной организации высших Черных посвященных, которые и заправляют всеми сатанинскими делами.

Благодаря многочисленным публикациям как сторонников, так и противников сатанизма этот миф уже «материализовался». Я очень удивлюсь, если после фильма «Ночной дозор» «Черное братство» не возродится.

Вышли мы все из Союза

Я намеренно не уделяю внимания самой «попсовой» стороне сатанизма — погромам кладбищ и прочим случаям вандализма, порой переходящего в уголовщину. Не потому, что этих случаев нет. Полно. Имеются и куда более серьезные. Несколько лет назад двое поклонников Сатаны убили во Владимирской области священника. В 2002 году Питер был потрясен проделками трех подонков, во главе с человеком по кличке «Ди Каприо», убившим «ради Сатаны» нескольких человек. В народе пошли слухи о какой-то глубоко законспирированной сатанинской секте, адепты которой якобы должны убивать людей. Связи этих преступлений с какими-либо сатанинскими или магическими структурами не установлены. Скорее всего, их и нет. Хотя бы потому, что ни одна серьезная структура не станет мараться уголовщиной просто так, ради самой уголовщины.

На самом деле все проще. В черной магии «убийство ради убийства» не практикуется. По причине бессмысленности этого занятия. Жертву в магических целях убивают не кирпичом в подворотне, а в определенный момент магической церемонии. (Поэтому, кстати, когда люди, ищущие «оккультные корни нацизма», утверждают, что гитлеровцы уничтожали цыган в качестве «жертвоприношения», они просто не понимают, о чем говорят[40].) Все это творят «стихийные» сатанисты. Которые сами до всего доперли.

На проспекте, где я живу, есть группа панков человек в двадцать, считающих себя сатанистами. Что, впрочем, не мешает им горячо любить группу «Алиса». Лидер которой, Константин Кинчев, в последнее время постоянно публично заявляет, что является православным. Эти ребята и в самом деле развлекаются осквернением могил, поджогом могильных крестов и прочих.

Я побывал в гостях у одного из сатанистов районного масштаба. Комната была обставлена в худших традициях голливудских фильмов «про дьявола» — стены, обтянутые черной тканью, многочисленные перевернутые кресты и прочая атрибутика, заимствованная из голливудских сериалов.

Разговор не получился. По той простой причине, что я знал о сатанизме гораздо больше, нежели они.

— Ребята, откуда вы берете свои взгляды?

— Да мы телевизор смотрим. Там иногда показывают правильные вещи…

Вот и все дела. А ведь есть еще и видео. Не говоря уже об Интернете. Информационное поле создано. И каждый находит на

нем плоды в меру своей испорченности.

Я не раз говорил в этой книге, что сатанинские игры не ведут к добру отнюдь не потому того, что кто-то пойдет гадить на кладбище, а по совсем иной причине. Сумерки разума — они сумерки и есть, как их ни называй. Потому-то я, нерелигиозный человек, по отношению к чертовщине и магии нахожусь на стороне православной церкви. В любом государстве, сколько оно ни существует, всегда в той или иной форме присутствуют законы — и полицейские, которые не дают особо ретивым гражданам резвиться, как им хочется. Какой-то стопор должен быть и внутри человека.

Но обстановка на фронте идейной борьбы хреновая. «Союзники» огорчают. Большинство православных пропагандистов, которые не жалеют сил на борьбу с оккультизмом и сатанизмом, похоже старательно повторяют все ошибки советской пропаганды. В это смысле они могут соперничать только с пропагандой против наркотиков — которая по своей убогости вообще ни в какие ворота не лезет. Главная цель, похоже — напугать читателя как можно сильнее. В обоих случаях получается абсурд. Борцы с кайфом на полном серьезе уверяют, что любой, кто выкурил папироску с марихуаной, стал наркоманом. Борцы с сатанизмом — что все маги и поклонники Дьявола — уголовники и извращены. И что? Сатанисты откровенно потешаются над направленной против них пропагандой. И правильно потешаются. «Приходите к нам, убедитесь, что это все вранье», — говорят они. Потому-то они с большой охотой встречаются с журналистами. Как сказал мне один авторитетный лавеист, «я знаю, что ты о нас напишешь плохо, иначе твою статью не напечатают. Но мне плевать. Хочешь, я расскажу, как мы едим в Вальпургиеву ночь жареных младенцев с картошкой? Чем больше про нас напишут глупостей, тем лучше».

Этот парень своим умом понял действенность одного приема, широко используемого в PR-кампаниях. Когда клиента нужно оградить от каких-либо обвинений, на него вываливают самосвал совершенно невероятного «компромата». Реальные грешки в нем просто тонут.

Более продвинутые сторонники ЛаВея — а они есть — сознательно пользуются другим приемом PR. Когда у тебя мало средств — надо рекламировать себя за счет противников.

Между тем перспективы для оккультизма и сатанизма открываются необозримые. И причины тут не только — и не столько — в засилье голливудских фильмов. И уж тем более не в

том, что в магазинах продают «Сатанинскую библию». Все куда хуже. К сожалению, слишком уж много появилось новообращенных православных, которые пытаются насаждать веру так же, как раньше насаждали генеральную линию партии. Почитайте «шедевры» вроде брошюр «Что нужно знать православной девочке», «Что нужно знать православному мальчику». Над такой формой религиозной пропаганды издевался еще Марк Твен. Если какая-то мама будет пытаться воспитывать детей по этой методике, я не удивлюсь, встретив их на тусовках последователей ЛаВея или Алистера Кроули. А уж если в таком ключе начнется преподавание в школах… И заодно начнут клеймить, допустим, «сатанинскую» металлическую музыку[41]. Тогда тушите свет.

А не проще ли объяснить, что Алистер Кроули — мелкий самовлюбленный подонок, а «Сатанинская библия» его последователя ЛаВея — циничный прикол над дураками. И это таки пример для подражания?

notes

Примечания

1

Первых христиан *преследовали* именно за то, что они претендовали на абсолютную истину, которая никак не вписывалась в тогдашние реалии.

2

Джонатан Свифт в «Путешествиях Гулливера» задолго до астрономов «открыл», что у Марса два спутника. Угадал. Но ведь его за это не причисляют к великим ученым.

3

К тому же мудрость Востока — это такой же абсурд, как мудрость Запада. На Востоке существовало и существует великое множество совершенно разных, часто противоположных религий и философских учений.

4

Кальвинисты отрицают любое украшательство храмов.

5

Кембриджский и Оксфордский университеты делятся не только на факультеты, но одновременно — на колледжи. Собственно, они обеспечивают студенту учебный процесс и выдают дипломы.

Они же «двери восприятия». Кто знает историю рок-музыки, тот вспомнит группу The Doors. Как мы увидим во второй части книги — это те самые двери.

7

Насчет традиций не могу удержаться от параллели. Создатель «Общества сознания Кришны» Свами Прабпхупада любит приводить список преемственности духовных учителей, в начале которого стоит Кришна, а в конце — он сам. Беда только в том, что нигде, кроме его собственных писаний, этого списка не обнаружено.

8

Специализацией доминиканского ордена была борьба с чертовщиной. Инквизиторы выходили в значительной степени из рядов монахов-доминиканцев.

Заметим, что в православной традиции такое мнение о могуществе Дьявола можно встретить лишь у раскольников. Русские черта никогда не боялись. Как, кстати, и мусульмане — Шайтана. Потому-то и сатанистов у нас до недавнего времени не было. Как нет и «шайтанистов».

10

С детьми для жертв тогда было просто. Крестьяне голодали, и купить у бедняков под каким-нибудь предлогом ребенка было нетрудно.

11

Кстати, Экенштейн придумал и кошки.

12

Шли целых полвека. Первый человек, А. Дезио, ступил на К2 в 1952 году.

13

Первый семитысячник был покорен в 1907 году. Что же касается вершин «выше восьми тысяч», то все они продержались до пятидесятых, до «третьего великого штурма».

Точнее, проходит у людей, отмороженных даже с точки зрения альпинистов. Вроде Райнхольда Месснера. Но и эти ребята действуют, используя современное снаряжение и системы тренировки. Тогда этого не было.

15

Из этих людей вышло много замечательных покорителей гор. В связке из двух альпинистов, первыми взошедшими на Эверест, один, Тенцинг Норгей, был шерпом.

16

От этих духов, упомянутых Парацельсом, пошло слово «сильфида» в значении «хрупкая девушка».

17

Цитата из песни Бориса Гребенщикова, который частенько поступал таким же образом.

18

В «первоисточнике», который демон Айвасс приказал неизменно приводить без изменений рядом с переводом, сказано Scarlet Woman. Так что перевести термин можно по-разному. Некоторые переводят даже как Багряная Жаба.

19

В 80-х годах «булгаковский дом» был культовым местом для наших доморощенных сатанистов.

В ироничной форме эта легенда отражена в рассказе А. Куприна «Звезда Соломона». Этот рассказ в контексте того времени являлся великолепным «стебом» над мистиками.

21

Цифра 4 соответствует Юпитеру.

22

Стоит отметить, что это идея этого безобразия родилась не в больной голове Кроули. Он попытался воспроизвести египетский ритуал, который описан Геродотом. Только Зверь не учел, что, во-первых, египтяне, большие мастера «магического» трюкачества, наверняка использовали специально выдрессированного козла. А во-вторых, не стоило так уж сильно верить Геродоту…

23

Интересно, что Кроули и кошки взаимно друг друга терпеть не могли. Кошка — не человек. Ее красивыми «телегами» не обманешь.

Типичный пример — рок-музыкант Мерилин Мэнсон, который чуть ли не из штанов выпрыгивал, чтобы прослыть жутко аморальным типом.

25

Символ CC.

26

Вскоре после начала Второй мировой войны британское правительство без долгих разговоров запихало за колючую проволоку всех, кто симпатизировал или подозревался в симпатиях к нацистам. У Кроули хватило ума симпатизировать тихо — потому он и не оказался в концлагере.

27

Вспомните Врата к Городам мудрости в «енохианской магии».

Такова форма написания этой фамилии, которую употреблял он сам. Пусть так оно и будет.

29

Конечно, не все, но иные до этих страниц все равно не добрались.

30

Граф Влад Тепеш, прозванный Дракулой (драконом), был реальным персонажем. На самом деле кровь он не пил, но отличался исключительной жестокостью. Потому и попал в легенду как кровосос. Но по такой логике можно обращаться заодно к Чингисхану и Гитлеру.

31

По названию «Международной молодежной партии» (YIP). Ее лидер Джерри Рубин любил повторять: «Жги, жги и жги!». А там, мол, разберемся.

32

Пародируется популярная у оккультистов теория, что Иисус Христос в юности побывал в Индии, где получил «тайные знания» и сделался Великим Посвященным. Ничем, кроме измышлений оккультистов, это не подтверждается.

33

Хаер (хипп.) — длинные волосы.

34

Известный «подпольный» студийный музыкант, чьи композиции считались шибко продвинутыми.

35

Джордж Харрисон дружил со Свами Прабхупадой, что во многом и обеспечило грандиозный успех созданного последним «Общества Сознания Кришны».

36

В 20-е годы Елена Рерих подсуетилась и объявила, что некие высшие индийские духовные авторитеты, которых никто не знал, объявили Ленина Махатмой — то есть Великим учителем. Теперь ее последователи об этом очень не любят вспоминать.

37

Сами хиппи себя не любили так себя называть, употребляя слово «система».

38

Знаменитая Лысая гора находится на другом берегу Днепра. В то время на ней располагался военный объект. А на Замковой имелись остатки старого кладбища. В том числе — расположенный на вершине высокий, метра в три, металлический крест — как на альбомах Black Sabbath.

39

Ницше противопоставлял в человеке «аполлоническое», разумное начало — и «дионисийское», символизирующее темные душевные страсти.

Причины нелюбви к цыганам куда проще. По понятиям нацистов, цыгане — «недочеловеки», которые генетически не способны к созидательному труду — даже под конвоем. Короче, при «новом порядке» они будут ни к чему.

Кстати, сам ЛаВей «металла» терпеть не мог и находил «сатанинские мотивы» исключительно в классике. (А то их там нет!) А православный Кинчев в последнее время с успехом играет «приметалленную» музыку.